A 24 3/73.

А243/73

И. А. Стратоновъ.

ЗАМѢТКИ

ПО

ИСТОРІИ

А243/73

ЗЕМСКИХЪ СОБОРОВЪ МОСКОВСКОЙ РУСИ.

3229

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1912.

БИБЛІОТЕКА ЧИТАЛЬНАЯ

И. А. Стратоновъ.

ЗАМѢТКИ

ПО

ИСТОРІИ ЗЕМСКИХЪ СОБОРОВЪ МОСКОВСКОЙ РУСИ.

А24 3/73

403

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1905.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ *Д. Корсаковъ*.

Гос. Историч Научн.Б-ка
РСФСР
Инвент. № 333795
1935 г.

Лѣтъ 30—35 тому назадъ русское историческое воззрѣніе перестало видѣть въ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго центральный вопросъ всей исторической жизни русскаго народа. До того времени, начиная съ самой реформы Петра, *положительное* отношеніе къ этой реформѣ было въ историческомъ воззрѣніи господствующимъ. Оно выразилось въ сороковыхъ годахъ XIX в. особенно рельефно въ общественно-литературномъ направленіи *западниковъ*, будучи въ наукѣ русской исторіи разработано примыкавшимъ къ этому направленію учеными *школы родового быта*. Противниками западниковъ и школы родового быта выступили, также въ сороковыхъ годахъ XIX в., *славянофилы*, относившіеся къ реформѣ Петра Великаго *отрицательно*. Борьба между этими двумя направленіями происходила до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія и привела къ изученію и освѣщенію основныхъ вопросовъ до-Петровской и послѣ-Петровской исторіи Россіи. Хотя воззрѣніе западниковъ и преобладало въ русскомъ обществѣ, начиная съ сороковыхъ годовъ XIX в., что способствовало къ бо́льшему среди него развитію интереса къ изученію новой русской исторіи, тѣмъ не менѣе, благодаря славянофиламъ, за то же время общественное вниманіе обращалось на основные вопросы современной русской жизни, корни которыхъ лежали въ до-Петровской Руси. Такими вопросами были: вопросъ о судьбѣ массы русскаго народа, крестьянства, вопросъ объ общинѣ, о земскомъ и вѣчевомъ строѣ удѣльной Руси и о дальнѣйшемъ развитіи земскаго строя въ Московскомъ государствѣ, выразившагося, главнымъ образомъ, въ *Земскихъ Соборахъ*. Всѣ указанныя явленія до-Петровской Руси западники или не замѣчали вовсе, или скользили по нимъ, или же отно-

сились къ нимъ отрицательно. Въ публицистической литературѣ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ стали появляться, въ большинствѣ случаевъ неудачныя, попытки примиренія двухъ противуположныхъ взглядовъ—западниковъ и славянофиловъ. Оставался единственно вѣрный исходъ *научно*, совершенно объективно и детально, *изучить* русскія историческія явленія до-Петровской и Петровской Руси и ихъ взаимныя соотношенія. Въ этомъ направленіи и стала разработываться русская историческая наука въ 70-хъ и послѣдующихъ годахъ XIX в.

Предлагаемая вниманію читателей работа возникла именно на этой почвѣ. Задуманная еще въ исходѣ 1902 года, работа эта была представлена мнѣ весною 1904 года студентомъ VI семестра Историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета И. А. Стратоновымъ, въ качествѣ зачетнаго семестроваго сочиненія.

Работа г. Стратонова вполнѣ научна, выказывая въ авторѣ непосредственное знакомство, какъ съ источниками, такъ и съ литературою вопроса, и умѣнье критически относиться къ ученымъ историческимъ воззрѣніямъ и самостоятельно разработывать историческія явленія.

Вышеприведенныя достоинства изученія г. Стратоновымъ исторіи Московскихъ Земскихъ Соборовъ побудили меня обратиться къ Историко-филологическому факультету нашего Университета съ представленіемъ о напечатаніи предлагаемой работы въ „Ученыхъ Запискахъ Университета“, и факультету угодно было сочувственно отнестись къ моему представленію, поручивъ мнѣ составить предисловіе къ работѣ г. Стратонова и имѣть наблюденіе за печатаніемъ оной.

Заслуженный Ординарный Профессоръ *Д. Корсаковъ.*

Казань.

Апрѣль 1905 г.

I.

Обзоръ литературы вопроса о земскихъ соборахъ и источниковъ ихъ исторіи.

Земскіе соборы, безъ сомнѣнія, представляютъ весьма крупное явленіе отечественной исторіи. Поэтому вполнѣ понятенъ тотъ интересъ, который удѣляли русскіе историки этому явленію прошлой жизни русскаго народа. Несмотря на это по отношенію къ земскимъ соборамъ русская историческая наука еще не исчерпала всего матеріала и далеко не достигла прочныхъ научныхъ результатовъ.

Въ первый разъ вопросъ о земскихъ соборахъ научно сталъ обсуждаться тогда, когда вообще на всю русскую исторію существовало два противоположныхъ взгляда. Съ одной стороны подъ стройную систему теоріи „родового быта“ подводились факты родного прошлаго извѣстнымъ профессоромъ Московскаго университета С. М. Соловьевымъ; а съ другой стороны стояла школа „славянофиловъ“, блестящимъ представителемъ которой былъ К. С. Аксаковъ. Общими воззрѣніями этихъ направленій опредѣлялось отношеніе ихъ представителей къ земскимъ соборамъ. Школа „родового быта“ старалась прослѣдить, какъ родовой строй перешелъ въ государственный и что сталось съ русскимъ государствомъ, выросшимъ изъ родового быта. Ясное дѣло, что съ такой точки зрѣнія трудно было оцѣнить по достоинству значеніе такого явленія, какъ земскіе соборы.

С. М. Соловьевъ касается земскихъ соборовъ между прочимъ въ соотвѣтствующихъ главахъ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ [1]). Кромѣ того упоминаетъ еще въ своей

---

[1]) Соловьевъ, С. М.—Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ т. т. VI—X.

статьѣ: „Шлёцеръ и анти-историческое направленіе“ [2]). Земскіе соборы представляются ему явленіемъ, мало имѣвшимъ значенія въ русской исторіи. „До московскаго періода, говоритъ этотъ изслѣдователь, были вѣча, былъ силенъ элементъ совѣщательный. Что съ нимъ сталось въ періодъ московскій“, спрашиваетъ проф. Соловьевъ и тотчасъ же отвѣчаетъ: „Его нѣтъ, говорятъ намъ источники. Мало того, въ этихъ самыхъ источникахъ находимъ сильныя выходки противъ него“ [3]). Далѣе авторъ опять задается вопросомъ, почему этотъ совѣщательный элементъ не проявлялся въ собираніи русской земли. Отвѣчаетъ: потому,—что „вѣчевой элементъ“ исчезъ, а новое общество строилось на другихъ началахъ. Замѣтимъ на всякій случай, что есть нѣкоторая разница между вѣчевымъ и, „совѣщательнымъ“ элементами. И, конечно, по воззрѣніямъ Соловьева, вся сила и честь въ устройствѣ этого общества принадлежитъ не землѣ, а государству. Но какъ же быть и куда дѣвать факты, которые противорѣчатъ такому убѣжденію? По мнѣнію указаннаго историка, соборъ 1550 года не имѣетъ совѣщательнаго значенія, такъ какъ онъ созванъ для борьбы съ боярами. Соборъ 1566 г. не представлялъ собою всю землю, а только одну Москву. Соборовъ совершенно не было въ царствованіе Ѳедора Ивановича и Бориса. „Но для послѣдователей историческаго направленія, замѣчаетъ С. М. Соловьевъ, эта разница, что при царѣ Михаилѣ было 12 соборовъ, а при царѣ Алексѣѣ только два, чрезвычайной важности, ибо это ясно показываетъ вымираніе явленія, ослабленіе причины его производившей“ [4]).

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ тоже не было земскихъ соборовъ, такъ какъ первый изъ тѣхъ, на которые указываетъ представитель анти-историческаго направленія, былъ созванъ по вопросу о мѣстничествѣ, а слѣдовательно не былъ земскимъ. „Что же касается до созванія выборныхъ для уравненія службъ и податей, то и это—не земскій соборъ, такимъ онъ

---

[2]) Указанная статья С. М. Соловьева помѣщена въ VIII т. «Русскаго Вѣстника» за 1857 г. и въ «Собраніи сочиненій» его изд. т-в. «Обществ. пользы».

[3]) См. Собр. соч. С. М. Соловьева, указ. статья, стр. 1587.

[4]) Собраніе сочиненій, стр. 1591.

нигдѣ не называется“ [5]). Такъ могъ бы заключить свою исторію земскихъ соборовъ С. М. Соловьевъ. Но остановимся еще на одномъ случаѣ, могущемъ, по мнѣнію Соловьева, доказать, что соборы во вторую половину XVII в. уже вымирали. Въ самомъ дѣлѣ: 6 сентября 1653 года царь Алексѣй Михайловичъ посылаетъ стольника Родіона Стрѣшнева и дьяка Бредихина къ Богдану Хмѣльницкому съ извѣстіемъ, что „его Царское величество пожаловать ихъ изволилъ принять подъ свою высокую руку“. И только 1-го октября открывается соборъ, дѣятельность котораго должна была быть посвящена вопросу о принятіи Малороссіи. Изъ этого факта С. М. Соловьевъ дѣлаетъ такое заключеніе: „ясно видно, что явленіе вымирало, осталась одна форма, которую сочли нужнымъ еще исполнить изъ уваженія къ обычаю предшествовавшаго царствованія“ [6]). Но такъ ли обстояло дѣло въ дѣйствительности? Мы знаемъ, что по поводу присоединенія Малороссіи къ Москвѣ былъ соборъ въ 1651 г., когда принципіально и было рѣшено: принять казаковъ и Украйну въ подданство и „разорвать“ съ поляками. Наконецъ соборъ 1653 года открылъ свои засѣданія перваго не октября, а сентября. До насъ дошла грамота, призывающая выборныхъ въ Москву къ первому сентября. Первого же октября было послѣднее засѣданіе этого собора. Поэтому соборный актъ и помѣченъ первымъ октябремъ. Изъ этого видно насколько основательно послѣдователь историческаго направленія доказываетъ примѣромъ малороссійскаго собора фактъ вымиранія земскихъ соборовъ во вторую половину XVII в. Но частная ошибка возможна со всякимъ. Поэтому посмотримъ насколько справедливо вообще отношеніе представителя „родовой теоріи“ къ земскому представительству въ Московской Руси.

Земскій соборъ 1550 г. не имѣетъ значенія потому, что онъ созванъ исключительно для борьбы съ боярами. Мы увидимъ впослѣдствіи, насколько справедливо представлена здѣсь цѣль созванія этого собора. Еслибы и для этого были созваны земскіе представетели, неужели это означало бы, что земскій соборъ не имѣетъ никакого значенія?

---

[5]) Собраніе сочиненій, стр. 1592.
[6]) Собраніе сочиненій, стр. 1591.

Наоборотъ, значеніе этого собора отъ такого предположенія еще увеличилось-бы. По крайней мѣрѣ, мы такъ думаемъ. Правда, соборовъ въ царствованіе Ѳеодора Ивановича не было, но это еще не значитъ, что идея земскаго представительства въ это время не пользовалась довѣріемъ. Борисъ Годуновъ не хотѣлъ принять скипетръ безъ земскаго собора. Неужели это не доказываетъ, что земскіе соборы имѣли большое значеніе въ глазахъ народа. Наконецъ, говоря о соборахъ Алексѣя Михайловича, проф. С. М. Соловьевъ утверждаетъ, что земскіе соборы стали вымирать въ это царствованіе. Слѣдовательно они когда-то были жизненнымъ явленіемъ! Но объ этомъ-то почтенный авторъ нигдѣ и не упоминаетъ. Наконецъ соборы Ѳеодора Алексѣевича—не соборы, такъ какъ одинъ посвященъ мѣстничеству, а другой въ источникахъ не называется „земскимъ соборомъ“. Но термина „земскаго собора“ мы не найдемъ въ источникахъ, слѣдовательно земскихъ соборовъ не было совсѣмъ. Тогда незачѣмъ было говорить, что явленіе стало вымирать: его вѣдь совсѣмъ не было. Съ такой послѣдовательностію и при такой аргументаціи высказался первый изъ представителей „теоріи родового быта“ по поводу земскихъ соборовъ.

Теперь посмотримъ, что по этому поводу говорилъ критикъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ и противникъ С. М. Соловьева въ общемъ взглядѣ на ходъ русской исторіи. *К. С. Аксаковъ* [7]) полагаетъ, что въ основу русской государственности въ самомъ началѣ былъ положенъ не родовой, а общинный бытъ. Община сельская имѣла свой сходъ, гдѣ могла выражать свои желанія. Община областная заявляла себя на вѣчѣ. А когда сложилась община великороссійская, единая, тогда выраженіемъ ея желаній и стремленій сталъ земскій соборъ. Земскій соборъ стоитъ выше вѣча, такъ какъ вѣче часто проявляло насиліе, а земскій соборъ былъ чуждъ этого и только выражалъ мнѣніе земли. Поэтому нравственное значе-

---

[7]) Сочиненія К. С. Аксакова, касающіяся земскихъ соборовъ—слѣдующія: «По поводу VI т. Русской исторіи г. Соловьева», «По поводу VII т... «По поводу VIII т....», «Замѣчанія на статью г. Соловьева: «Шлёцеръ и анти-историческое направленіе», «Краткій историческій очеркъ земскихъ соборовъ». Всѣ эти статьи вошли въ I т. Собранія сочиненія К. С. Аксакова.

ніе земскаго собора выше. Земскіе соборы, по мнѣнію этого славянофила, начались еще раньше объединенія Руси Москвой. Какъ на первый земскій соборъ, К. С. Аксаковъ указываетъ на фактъ, имѣвшій мѣсто еще при Владимирѣ Мономахѣ. К. С. Аксаковъ видитъ связь между древнерусскимъ вѣчемъ и московскими земскими соборами. Онъ намѣчаетъ и то, какъ должны изучаться земскіе соборы. Онъ сравниваетъ соборъ 1566 г. съ молодымъ деревцомъ, которое впослѣдствіи разовьется въ огромное дерево, и будетъ въ состояніи принять подъ свои вѣтви массу птицъ. Въ этомъ поэтическомъ образѣ скрывается научная истина. Переводя на обыкновенный языкъ, это означаетъ, что земскіе соборы имѣли свою исторію, въ историческомъ развитіи они и должны изучаться. Земскіе соборы прекратились при Петрѣ. Такъ думаетъ разбираемый изслѣдователь земскихъ соборовъ. Приступая къ оцѣнкѣ его общихъ воззрѣній по данному предмету, мы должны сказать, что онъ идеализировалъ нравственное значеніе земскихъ соборовъ, и многія изъ своихъ положеній не обосновалъ на фактахъ. Тѣмъ не менѣе его значеніе въ дѣлѣ изученія земскихъ соборовъ и велико, и несомнѣнно. Онъ первый поднялъ вопросъ о земскихъ соборахъ: это уже большая заслуга. Кромѣ того онъ указалъ путь для этого изученія, которымъ, надо сознаться, послѣдующіе изслѣдователи не всегда умѣли итти. Наконецъ К. С. Аксаковъ высказалъ много мѣткихъ замѣчаній относительно земскихъ соборовъ, которыя потомъ подтвердились и документальными свидѣтельствами. Онъ предполагалъ земскій соборъ по поводу малороссійскихъ дѣлъ, который имѣлъ мѣсто ранѣе 1653 года. И дѣйствительно И. И. Дитятину [8]) удалось найти документальное свидѣтельство о бытности земскаго собора по этому поводу въ 1651 г. Итакъ славянофилъ К. С. Аксаковъ, исходя изъ своихъ апріорныхъ соображеній, сдѣлалъ много въ частности для исторіографіи земскихъ соборовъ и вообще для исторіи русскаго общества. Къ его воззрѣнію на земскіе соборы примыкаетъ и *П. В. Павловъ*. Въ своей статѣ „О нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ XVI и

---

[8]) Дитятинъ «Къ вопросу о земскихъ соборахъ въ XVII ст.» Русская Мысль № 12, 1883 года.

XVII вв.“ [9]) г. Павловъ высказался за то, что земскіе соборы несомнѣнно начинаются въ домосковской Руси. Эти „собранія всѣхъ сословій, рѣже созываемыя“ охраняли тогда права всѣхъ сословій. Онъ вполнѣ признаетъ значеніе земскихъ соборовъ: „Земскіе соборы входили, какъ необходимый, существенный элементъ, въ составъ старинной русской государственности и администраціи“ [10]). А дальше вотъ какую характеристику даетъ онъ земскимъ соборамъ: „Общенародностію, совѣщательностію запечатлѣна была дѣятельность думъ земскихъ, въ противоположность радамъ литовскимъ и сеймамъ польскимъ, государственнымъ установленіямъ аристократическаго и законодательнаго значенія“ [11]). По его соображеніямъ „земскія думы прекратились съ воцареніемъ Петра I-го“ [12]). Немного новаго сказалъ этотъ изслѣдователь по сравненію съ К. С. Аксаковымъ, но его значеніе въ томъ, что онъ хотѣлъ сгруппировать факты о дѣятельности земскихъ соборовъ за весь періодъ ихъ дѣятельности въ одной статьѣ, хотя ему удалось разсмотрѣть только соборы XVI в.

Слѣдуетъ назвать еще одного ученаго, писавшаго о земскихъ соборахъ, но къ сожалѣнію мы не могли пользоваться его статьей вообще о земскихъ соборахъ [13])—статьи этой не оказалось въ казанскихъ библіотекахъ. Другая же его статья: „Земскій соборъ 1648 — 49 г. и собраніе депутатовъ въ 1767 г. [14])“ извѣстна намъ. *А. П. Щаповъ* въ этой статьѣ первый разошелся съ школой Строева въ оцѣнкѣ значенія земскихъ представителей въ дѣлѣ составленія Уложенія 1648 года. Онъ первый замѣтилъ далеко не пассивное участіе выборныхъ на этомъ соборѣ и указалъ на ихъ значеніе въ дѣлѣ составленія статей уложеннаго столбца.

Переходимъ къ представителю отрицательнаго взгляда на земскіе соборы. *Б. Н. Чичеринъ* въ своей книгѣ

---

[9]) Эта статья помѣщена въ Отечественныхъ Запискахъ за 1859 г., т. CXXII и CXXIII.

[10]) См. указанную статью, стр. 153.

[11]) Тамъ же, стр. 153.

[12]) Тамъ же, стр. 153.

[13]) Щаповъ. «Земскіе Соборы XVII в.» Газ. «Вѣкъ» 1862 г., № 11.

[14]) См. Отечественныя Записки 1862 г., № 11.

„О народномъ представительствѣ“ [15]) касается, между прочимъ, и земскихъ соборовъ. Русское представительство, по его мнѣнію, явилось плодомъ не общественнаго развитія, а дѣйствія сверху, благодаря потребностямъ государства. Поэтому земскіе соборы были крайне безцвѣтнымъ явленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ правительство вызываетъ представителей въ 1550 г. для того, чтобы они выслушали его приказанія, а затѣмъ передали ихъ своимъ согражданамъ. „Та цѣль, которая нынѣ легко достигается печатью, говоритъ г. Чичеринъ, въ то время требовала личнаго присутствія выборныхъ людей, которые могли бы разсказать другимъ, что сами слышали“ [16]). Вотъ какимъ безцвѣтнымъ явленіемъ открывается исторія земскихъ соборовъ. Во второмъ соборѣ царствованія Грознаго такой странный составъ представительства, что нельзя совершенно догадаться чѣмъ руководились, когда призывали на соборъ представителей. И отвѣчаютъ они на поставленные имъ вопросы въ томъ духѣ, „который можно ожидать въ царствованіе грознаго царя“. Правда соборы во время смуты, по мнѣнію г. Чичерина, имѣли значеніе, но ихъ мало касается самъ авторъ. Со второй половины царствованія Михаила Ѳеодоровича нельзя не видѣть упадка соборовъ. Соборы царя Алексѣя Михайловича еще безцвѣтнѣе. Цѣль собора 1648 — 49 г. состояла не въ рѣшеніи того или другого вопроса, а въ утвержденіи новаго законодательнаго памятника. „Поэтому, говоритъ г. Чичеринъ, здѣсь нѣтъ ни законодательной дѣятельности собранія, ни обсужденія предлагаемыхъ законовъ“ [17]). Зачѣмъ же, спросимъ автора, были вызваны представители? Онъ не усумнится намъ отвѣтить: „Составленное коммиссіей Уложеніе читается выборнымъ и они прикладываютъ къ нему свои руки“. [18]). Съ легкой руки С. М. Соловьева и Чичеринъ отрицаетъ всякое значеніе малороссійскаго собора 1653 г. Затѣмъ вскорѣ соборы исчезли, „не вслѣдствіе сословной розни или опасеній монарховъ, а просто

---

[15]) Чичеринъ, О народномъ представительствѣ, первое изд. 1866 г., второе 1899 г. книга III, гл. 5.

[16]) Мы цитируемъ по второму изданію. См. стр. 537.

[17]) Указ. соч., стр. 558.

[18]) Указ. соч., стр. 558.

вслѣдствіе внутренняго ничтожества". Такъ заключилъ свою исторію земскихъ соборовъ и этотъ второй ученый, отрицательно относившійся къ русскому представительству. Да и какъ не сомнѣваться въ такомъ представительствѣ. „Мы не видимъ на нихъ инструкцій, данныхъ представителямъ отъ избирателей, ни того изложенія общественныхъ нуждъ, ни той законодательной дѣятельности, которою отличаются даже французскіе генеральные штаты. Мы не встрѣчаемъ слѣдовъ общихъ преній. Такая бѣдность содержанія лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, что земскіе соборы никогда не могли сдѣлаться существеннымъ элементомъ государственной жизни". [19])

Можно было бы еще много привести такихъ или подобныхъ филлиппикъ со стороны Б. Н. Чичерина по отношенію къ русскимъ земскимъ соборамъ, но думаемъ, что и приведеннаго достаточно.

Позднѣйшіе труды по розысканію архивнаго матеріала показали, что давались и наказы отъ избирателей представителямъ и что были общія пренія. Мы уже не будемъ говорить о соборѣ 1653 года, созванномъ по вопросу о присоединеніи Малороссіи: мы объ немъ говорили. Но насъ удивляетъ, что авторъ „Народнаго представительства" не воспользовался въ достаточной мѣрѣ „Актами археографической экспедиціи" [20]) по отношенію къ земскому собору 1648—49 годовъ. Этотъ упрекъ ему былъ сдѣланъ уже г. Латкинымъ; мы же раздѣляемъ его вполнѣ.

Соборы Грозного имѣли гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ то предполагаетъ г. Чичеринъ. Припомнимъ, что послѣ перваго земскаго собора была проведена извѣстная земская реформа Грознаго и составленъ Царскій Судебникъ. Мнѣнія же, подаваемыя на соборѣ 1566 г., далеко не безцвѣтны: представители разныхъ сословій со своихъ точекъ зрѣнія обсуждаютъ необходимость удержать не только Полоцкъ, но и уѣздъ полоцкій. Торговые съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ, служилые съ точки зрѣнія землевладѣльческой. Однимъ сло-

---

[19]) Указ. соч., стр. 536.

[20]) Акты Археографической Экспедиціи, изд. въ 1836 г.; авторъ также не воспользовался статьей г. Щапова.

вомъ земскіе соборы имѣли гораздо бо́льшее значеніе, чѣмъ въ наше время почта или печать, какъ это предполагаетъ Б. Н. Чичеринъ.

Да и по правительственной-ли иниціативѣ возникли соборы въ Московскомъ государствѣ? Нѣтъ. Мы знаемъ, что извѣстный политическій памфлетъ: „Валаамская бесѣда“ появился раньше перваго собора Грознаго. Кромѣ того и въ послѣдующее время не разъ соборы созывались благодаря челобитнымъ „разныхъ чиновъ людей“. Итакъ общественная иниціатива въ Московскомъ государствѣ имѣла извѣстное значеніе, которое отрицать едва ли возможно.

Въ 1867 г. въ Московскомъ Университетѣ проф. *И. Д. Бѣляевъ* прочелъ рѣчь „о земскихъ соборахъ на Руси“ [21]). Эта рѣчь представляетъ первую попытку изучить по возможности всѣ соборы, о которыхъ дошли хоть какія нибудь извѣстія. Проф. Бѣляевъ правильно опредѣляетъ значеніе земскаго собора. Онъ такъ говоритъ въ этой рѣчи о земскомъ соборѣ 1550 г.: „Соборъ былъ потребностію, вызванною самой исторіей, цѣлою жизнью, прожитою русскимъ народомъ“ [22]). Проф. Бѣляевъ уже пытается показать реальныя послѣдствія этого собора, а не думаетъ вмѣстѣ съ Соловьевымъ и Чичеринымъ, что дѣло ограничилось только одною рѣчью съ краснаго крыльца, если только этотъ фактъ имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности, а не есть представленіе, навѣянное однимъ изъ памятниковъ, который составленъ спустя столѣтіе послѣ перваго собора, созваннаго Иваномъ Грознымъ. Онъ изучаетъ уже нѣкоторые соборы и изъ эпохи смутнаго времени. Но этотъ ученый впалъ также въ ошибку, опредѣляя значеніе выборныхъ на соборѣ 1648—49 г., онъ думаетъ, что у выборныхъ „не требовалось совѣтовъ или разсужденій о новыхъ законахъ“ [23]).

Вполнѣ довѣряя мнѣнію, что Алексѣй Михайловичъ раньше собора 1653 г. отправилъ пословъ въ Малороссію, И. Д. Бѣляевъ не отвергаетъ значеніе этого собора. „Не прежде, говоритъ проф. Бѣляевъ, (Ал. Мих.) далъ повелѣніе приво-

---

[21]) См. Рѣчи и отчетъ Московскаго Университета за 1867 г., а потомъ издана отдѣльно въ 1902 г.

[22]) Бѣляевъ, указ. Рѣчь, стр. 9.

[23]) ibid, стр. 57.

дить Малороссію къ присягѣ въ подданство, какъ по окончаніи земскаго собора, и по отобраніи приговоровъ отъ всѣхъ чиновъ порознь“ [24]). Значеніе же соборовъ царя Ѳеодора Алексѣевича едва ли кто такъ хорошо опредѣлилъ, какъ г. Бѣляевъ. „Но соборы, читаемъ въ его рѣчи, царя Ѳедора Алексѣевича рѣзко отличались отъ соборовъ предшествовавшаго царствованія тѣмъ, что выборные собирались не для слушанія только распоряженій правительства и подтвержденія своимъ рукоприкладствомъ, а напротивъ, выборные давали свои приговоры, и приговоры сіи царь утверждалъ и обращалъ въ законъ“ [25]). Здѣсь, правда, опять есть небольшое недоразумѣніе по поводу соборовъ предшествовавшаго царствованія, хотя нельзя не видѣть того, что общее впечатлѣніе о соборахъ царя Ѳеодора схвачено очень мѣтко. Нельзя не указать еще одного, на нашъ взглядъ, промаха со стороны проф. Бѣляева. Этотъ промахъ состоитъ въ томъ, что многія собранія, которыя по своей сущности или по незначительному количеству объ нихъ свидѣтельствъ, не могутъ быть поставлены въ число земскихъ соборовъ, онъ считаетъ таковыми. Это—такіе, напримѣръ, факты, какъ моленіе Москвичей о принятіи престола Ѳеодоромъ Ивановичемъ, избраніе Петра толпой, къ которой обратился патріархъ Іоакимъ и т. д. Нельзя не отмѣтить еще одно заключеніе уважаемаго профессора. Говоря о соборѣ, избравшемъ на царство Петра, И. Д. Бѣляевъ замѣчаетъ: „Послѣ такого плачевнаго искаженія земскаго собора, не даромъ Петръ Великій въ продолженіи всего своего царствованія не находилъ нужнымъ созывать земскій соборъ, несмотря на многія затруднительныя обстоятельства, повидимому долженствовавшія побудить его къ тому, чтобы обратиться къ голосу Русской земли“ [26]). Это разсужденіе совершенно неправильно. Кто жѐ мѣшалъ Петру созвать соборъ самый полный по своему составу? Слѣдовательно причина, почему Петръ не созывалъ земскихъ соборовъ, другая; и ее, на нашъ взглядъ, вѣрно подмѣтилъ еще К. С. Аксаковъ.

Тѣмъ не менѣе И. Д. Бѣляеву принадлежитъ та честь, что онъ первый собралъ всѣ факты соборной дѣятельности и постарался ихъ сгруппировать.

---

[24]) Указ. рѣчь, стр. 62.
[25]) Указ. рѣчь, стр. 64.
[26]) Указ. рѣчь, стр. 67.

Нельзя не остановиться на статьѣ проф. *В. И. Сергѣевича* „Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ“ [27]). Статья оригинальна и по методу, и по выводамъ. По отношенію къ методу проф. В. И. Сергѣевичъ слѣдуетъ сравнительному методу, который, какъ справедливо замѣчаетъ онъ, до него примѣнялся только случайно. При этомъ проф. В. И. Сергѣевичъ сходство между общественными явленіями у разныхъ народовъ видитъ не въ заимствованіи ихъ однимъ народомъ отъ другого, а въ томъ, что при одинаковыхъ историческихъ условіяхъ получались и одинаковые результаты.

Но не въ этомъ еще оригинальность этого автора. Онъ излагаетъ не факты въ хронологическомъ порядкѣ, а беретъ извѣстный вопросъ и рѣшаетъ его на основаніи свидѣтельствъ о томъ соборѣ, о которомъ въ этомъ отношеніи дошли самыя подробныя свѣдѣнія. Третью главу своего сочиненія проф. В. И. Сергѣевичъ посвящаетъ вопросу о составѣ представительства. Беретъ онъ для уясненія этого вопроса самые полные соборы и старается на основаніи ихъ составить представленіе вообще о русскомъ представительствѣ. Онъ здѣсь пользуется соборомъ 1613 г., то есть самымъ полнымъ по своему составу, подобнаго которому больше не было.

Значеніе земскихъ соборовъ, какъ съ точки зрѣнія права, такъ и современной имъ дѣйствительности, проф. В. И. Сергѣевичъ опредѣляетъ такъ: „они имѣли свое значеніе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи, но въ первомъ гораздо меньше, чѣмъ во второмъ“. Любопытно узнать, какъ рѣшаетъ этотъ ученый вопросъ о времени и причинахъ прекращенія земскихъ соборовъ. „Высшіе чины и духовныя власти имѣли слишкомъ много причинъ, говоритъ проф. В. И. Сергѣевичъ, чтобы удерживать Алексѣя Михайловича отъ созванія выборныхъ людей. А какъ постоянные совѣтники государя, они имѣли и много средствъ подъ руками, чтобы выставить соборы, какъ учрежденіе ни на что не нужное. Этимъ вліяніемъ и слѣдуетъ объяснить фактъ, что соборы исчезли изъ нашей государственной политики. Для борьбы съ боярами были они созваны въ первый разъ. На злоупотребленія они указывали и при Алексѣѣ Михайловичѣ. Но борьба эта велась не одинакимъ ору-

---

[27]) Эта статья помѣщена въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», изд. подъ редакціей В. П. Безобразова, т. II.

жіемъ и не при равныхъ условіяхъ. Бояре были ближе къ царю и успѣли наконецъ удалить отъ лица его представителей земли“ [28]).

Здѣсь, по нашему мнѣнію, не вполнѣ вѣрно представлено и время, и причины прекращенія соборной дѣятельности. При Алексѣѣ Михайловичѣ и послѣ, при его сынѣ, были призываемы выборные. Слѣдовательно проф. В. И. Сергѣевичъ не правъ, говоря, что при Алексѣѣ Михаиловичѣ прекратились соборы, благодаря наговорамъ на нихъ со стороны бояръ. Но и причина въ высшей степени непонятна. Былъ смыслъ созывать соборъ для борьбы съ боярами въ XVI в., но не было никакого расчета это дѣлать въ XVII в. А слѣдовательно и боярамъ не было причины ихъ бояться. Боярство—княжье пало, какъ политическая сила, за время опричины и смуты. Боярская среда царствованія Михаила, Алексѣя и Ѳеодора была уже далеко не той, какой она была при Иванѣ Грозномъ. Да и вообще нельзя объяснять такой причиной прекращеніе созыва земскихъ соборовъ спустя цѣлое царствованіе послѣ Алексѣя Михайловича. Намъ кажется, что нельзя и изучать такимъ образомъ вообще не только земскіе соборы, но и всякое явленіе, которое имѣло развитіе, какъ изучаетъ проф. В. И. Сергѣевичъ. Развѣ составъ представителей былъ всегда одинаковъ. чтобы по болѣе извѣстнымъ соборамъ судить о соборахъ предыдущихъ и послѣдующихъ. Это во всякомъ случаѣ не есть историческое изученіе явленія, т. е. въ его развитіи, а созданіе изъ историческихъ фактовъ какого то шаблона, вообще это значитъ интересоваться не исторіей учрежденія, а произвольно, на основаніи чертъ изъ различныхъ эпохъ, создавать общую схему. Здѣсь нельзя не видѣть въ профессорѣ В. И. Сергѣевичѣ не столько историка, сколько юриста. Наконецъ, слѣдуетъ сказать и о самомъ методѣ. Еще проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ указалъ на то, что проф. В. И. Сергѣевичъ, хотя и хотѣлъ показать сходство учрежденій, имѣющихъ мѣсто въ одинаковомъ возрастѣ исторической жизни народовъ, тѣмъ не менѣе указалъ лишь насколько наши земскіе соборы не похожи на представитель-

---

[28]) См. стр. 58—59. указ. статьи.

ныя учрежденія Западной Европы [29]). Другой ученый проф. В. О. Ключевскій справедливо замѣтилъ, что изучая такимъ образомъ, русская историческая наука не объяснила, чѣмъ были наши земскіе соборы, но показала, чѣмъ они не были.

Другой юристъ, проф. *Н. П. Загоскинъ* [30]) представляетъ дѣло такъ: Соборы начались при Иванѣ Грозномъ, во время смуты они получили большее значеніе, а затѣмъ наступила пора умиранія. Какъ видите, схема исторіи земскихъ соборовъ довольно проста! Но эту схему можно примѣнить къ любому явленію жизни. Всякое явленіе возникаетъ, достигаетъ въ своемъ развитіи кульминаціоннаго пункта и потомъ клонится къ полному упадку. Вообще надо сказать, что и проф. Н. П. Загоскинъ не далъ исторіи земскихъ соборовъ. Онъ описалъ соборы, собралъ большой сравнительно матеріалъ, но дальше этого, за рѣдкими исключеніями, онъ не пошелъ. Эти рѣдкія исключенія состоятъ изъ эпизодическихъ вставокъ по внѣшней и внутренней русской исторіи. Его значеніе гораздо больше въ изслѣдованіи [31]) земскаго собора 1648—49 г.г. Здѣсь проф. Н. П. Загоскинъ дѣйствительно много сдѣлалъ для выясненія вопроса о степени вліянія выборныхъ на Уложеніе. Профессоръ Загоскинъ дѣлитъ всѣ соборы на полные, неполные и фиктивные. Но это дѣленіе нельзя не признать произвольнымъ, такъ какъ неполными соборами могутъ считаться такіе, о которыхъ почему либо дошли до насъ не точныя свидѣтельства источниковъ. Относительно же фиктивныхъ соборовъ надо сказать, что они или не были соборами, или не были фиктивными. И дѣйствительно въ разрядѣ фиктивныхъ соборовъ стоитъ такой соборъ, какъ соборъ 1682 г., избравшій Петра на царство. Но этотъ соборъ и фиктивнымъ то соборомъ считать можно только съ большой натяжкой, а потому лучше его совсѣмъ и не считать случаемъ соборной практики. Профессоръ Н. П. Загоскинъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ прекращеніе созыва земскихъ соборовъ: „Земскіе соборы вымирали постепенно, наряду съ возвышеніемъ Московскаго государства, пока

---

[29]) Записки Университета Св. Владимира 1875 г., Октябрь мѣсяцъ.

[30]) См. послѣднюю главу «Исторіи права Московскаго Государства»

[31]) Актовая рѣчь въ Казанскомъ Университетѣ въ 1879 г.—Уложеніе царя Алексѣя Михайловича и Земскій соборъ 1648—49 г.г.

наконецъ государственная власть, перешедшая въ концѣ XVII в. въ твердую и могучую руку—не сочла наконецъ излишнимъ дальнѣйшее ихъ существованіе“ [32]). Итакъ государство стало сильнымъ и ему не нужно было уже помощи земскихъ представителей. Но еще большой вопросъ: не нуждалось ли государство въ помощи со стороны общества въ царствованіе Петра Великаго? Мы съ этимъ положеніемъ проф. Н. П. Загоскина не можемъ согласиться, зная, какъ нуждался Петръ въ деньгахъ, какія принималъ мѣры, чтобы, какъ можно больше взять денегъ на солдатъ. А вспомнимъ критическій моментъ въ войнѣ его съ Карломъ XII, когда церковные колокола переливались на пушки. Едвали это свидѣтельствуетъ о томъ, что Петръ не нуждался въ деньгахъ, для чего, какъ извѣстно, Московскіе государи не однократно обращались къ земскимъ соборамъ. Но, безъ сомнѣнія, въ деньгахъ нуждался меньше его старшій братъ. Однако онъ созывалъ выборныхъ отъ земства для рѣшенія вопросовъ внутренняго устройства. А какъ бы могло пригодиться общественное мнѣніе въ дѣлѣ реформы при Петрѣ. Оно съ одной стороны спасло бы правительство отъ непослѣдовательности, а съ другой стороны могло бы содѣйствовать тому, чтобы русское общество скорѣе примирилось съ культурными новшествами. Нѣтъ, была у правительства очевидно причина не созывать выборныхъ, только не та, на которую указалъ проф. Н. П. Загоскинъ.

Въ 1880 г. въ „Новомъ Времени“ появилась статья *Н. И. Костомарова* подъ заглавіемъ: „Старинные земскіе соборы“ [33a]). Первый земскій соборъ, по его мнѣнію, былъ созванъ Иваномъ Грознымъ вслѣдствіе трусости передъ народнымъ волненіемъ, погубившимъ нѣкоторыхъ изъ царскихъ родственниковъ. Н. И. Костомаровъ думаетъ, что послѣ этого собора царская воля была ограничена извѣстнымъ кружкомъ. Онъ предполагаетъ также земскій соборъ въ 1565 г., когда Иванъ Грозный будто-бы заручился согласіемъ земли на расправу, которую задумалъ учинить надъ боярами. Соборъ, избравшій на царство Годунова, Н. И. Костомаровъ считаетъ неполнымъ. Въ смутное время политическая дѣятельность проявлялась въ собраніяхъ по городамъ и уѣздамъ. Соборы опол-

---

[32]) См. Истор. Права Московскаго Государства стр, 343.

[33a]) Статья эта помѣщена въ «Новомъ Времени» за 1880 г., №№ 1485 1488, 1491, 1497, 1504 и 1511 и вошла въ XIX т. «Историческихъ монографій».

ченія, по мнѣнію Н. И. Костомарова, завершились соборомъ 1613 г., избравшимъ въ цари Михаила Ѳедровича. Въ первое время правленія Михаила Ѳедровича дѣятельность земскихъ соборовъ была очень полезна, такъ какъ, по заявленію Н. И. Костомарова, сдерживала боярскія козни. Затѣмъ идетъ постепенное ослабленіе дѣятельности земскихъ соборовъ и къ концу XVII в. они „испаряются“. Это Н. И. Костомаровъ объясняетъ тѣмъ, что государство стало приходить „въ прежній строй„. Кончая характеристику воззрѣній Н. И. Костомарова на земскіе соборы, мы должны сказать, что онъ не затронулъ многихъ вопросовъ, касающихся земскихъ соборовъ, чего, конечно, и не возможно требовать отъ газетной статьи. Въ опредѣленіи значенія земскихъ соборовъ Н. И. Костомаровъ близко подходитъ къ выводамъ автора „Народнаго представительства“. Съ приведеннымъ выше воззрѣніемъ и со многими другими уважаемаго историка, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, мы не можемъ согласиться.

Статья проф. *С. Ѳ. Платонова*: „Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“ имѣетъ спеціальный, монографическій характеръ [33]). Въ настоящемъ общемъ очеркѣ можно бы и не говорить объ этой статьѣ, такъ какъ она не даетъ общаго взгляда на исторію земскихъ соборовъ. Другое дѣло въ рѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ: она въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ исключительное значеніе. Проф. С. Ѳ. Платоновъ первый сталъ пользоваться по отношенію къ земскимъ соборамъ „Дворцовыми Разрядами“, этой оффиціальной лѣтописью, благодаря чему ему удалось устранить нѣкоторыя хронологическія неясности. Кромѣ того своей статьей „Рѣчи Царя Ивана Васильевича Грознаго на Земскомъ соборѣ 1550 г.“ [34]) этотъ ученый положилъ начало критики важнаго документа: „Хрущевской Степенной книги“.

Историко-юридическое изслѣдованіе професора *В. Н. Латкина*: „Земскіе соборы древней Руси“ [35]) является са-

---

[33]) Напечатана въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за мартъ 1883 г.. Вышла отдѣльной брошюрой и вошла въ сборникъ «Статьи по русской исторіи».

[34]) См. Жур. Мин. Нар. Прос. за мартъ 1900 г.. Вошла въ указ. сборникъ.

[35]) Вышло въ 1885 году.

мой обширной работой, касающейся земскихъ соборовъ. Почтенный трудъ г. Латкина не пропадетъ даромъ для русской исторической науки, такъ какъ онъ не только собралъ весь прежде извѣстный матеріалъ, но и извлекъ много новаго изъ архивовъ, наконецъ напечаталъ документы, относящіеся къ земскому собору 1648 — 49 г.г., найденные г. Зерцаловымъ. Самое же изслѣдованіе мало что даетъ новаго. Его общія воззрѣнія тождественны съ воззрѣніями проф. Н. П. Загоскина; да и вообще вся книга напоминаетъ главу изъ „Исторіи права Московскаго государства“, посвященную земскимъ соборамъ, если исключить тѣ главы книги г. Латкина, гдѣ онъ говоритъ о представительныхъ учрежденіяхъ Западной Европы. Поэтому мы скорѣе бы назвали книгу г. Латкина не историко-юридическимъ изслѣдованіемъ, а историческимъ описаніемъ.

Профессоръ *М. Ф. Владимирскій Будановъ* въ своемъ „Обзорѣ исторіи русскаго права“[36]), посвящаетъ земскимъ соборамъ 12 страницъ. Но собственно исторія земскихъ соборовъ занимаетъ только 5 страницъ. Остальная часть ихъ посвящена разнымъ вопросамъ ихъ организаціи. Однако уже нельзя не видѣть что кіевскій профессоръ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ. Онъ пытается намѣтить эпохи въ исторіи земскихъ соборовъ. Правда эти эпохи намѣчены по чисто внѣшнимъ признакамъ: первая эпоха по его распредѣленію обнимаетъ соборы XVI в.; вторая – соборы XVII в., куда входятъ случаи соборной практики, начиная съ собора, избравшаго Михаила въ 1613 году и до послѣдняго собора Алексѣя Михайловича, имѣвшаго мѣсто въ 1653 г. Затѣмъ начинается упадокъ земскихъ соборовъ, а потомъ какъ будто соборы снова возрождаются: въ царствованіи Ѳеодора Алексѣевича собирается соборъ. Правда, онъ раздѣленъ на двѣ палаты, но на этомъ соборѣ такая полнота представительства, что его можно сравнивать только съ соборомъ 1613 года: на немъ принимаютъ участіе и крестьяне. Вотъ общая схема исторіи земскихъ соборовъ, данная проф. М. Ф. Владимирскимъ-Будановымъ. Соборы XVI в. далеко не однородное явленіе.

---

[36]) Послѣднее изданіе четвертое, 1905 года.

Составъ первыхъ двухъ соборовъ и составъ собора 1598 г. разнятся существенно по составу своего представительства. На соборѣ, избравшемъ Бориса, мы замѣчаемъ представителей въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя и отъ одного общественнаго класса, чего однако не было на соборахъ времени Ивана IV-го. Поэтому нельзя такъ произвольно относить ихъ къ одной исторической эпохѣ развитія земскихъ соборовъ. Только то, что тѣ или другіе земскіе соборы имѣли мѣсто въ одномъ вѣкѣ, еще далеко не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для ихъ группировки. Авторъ „Обзора“ упустилъ изъ виду движеніе въ областяхъ во время смуты, а оно имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ о расширеніи круга представителей. Наконецъ всѣ соборы XVII в. также нельзя уложить въ рамку одной эпохи, такъ какъ они представляютъ изъ себя разнохарактерныя явленія. Соборы, имѣвшіе мѣсто во второмъ ополченіи и въ Москвѣ до избранія Михаила, а также соборы первыхъ почти 10-ти лѣтъ его царствованія имѣютъ замѣчательно большое сходство между собой и существенно отличаются отъ соборовъ второй половины царствованія Михаила и отъ соборовъ его сына. Наконецъ мы не думаемъ, чтобы земскіе соборы пришли въ упадокъ во вторую половину царствованія Алексѣя Михаиловича. Чѣмъ тогда можно объяснить тотъ фактъ, что они воскресли при Ѳедорѣ? При Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ же проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ, причины ослабленія соборной дѣятельности заключаются въ томъ, что изданіе Уложенія надолго успокоило новые законодательные вопросы. Кромѣ того государству не грозила опасность со стороны сосѣдей. Вотъ причины, благодаря которымъ мы не видимъ общихъ соборовъ, но это далеко еще не значитъ, что они потеряли въ сознаніи русскаго общества свое значеніе. Государство въ царствованіе Алексѣя Михайловича, а особенно при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ посвятило себя на внутреннее устройство русскаго общества. Съ этой цѣлью оно прибѣгало къ спеціальнымъ и односословнымъ соборамъ, незначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы представители каждой общественной группы занялись устройствомъ своего положенія: служилые въ это царствованіе занимаются рѣшеніемъ вопросовъ близко касающихся военной службы; торговые люди руководятъ правительствомъ во внѣшней торговой политикѣ; представители

всѣхъ тяглыхъ слоевъ московскаго общества занимаются вопросомъ объ уравненіи государственныхъ податей и всевозможныхъ службъ. Относительно прекращенія созыва земскихъ поборовъ проф. М. Ф. Будановъ вполнѣ справедливо говоритъ: „Причина прекращенія созыва соборовъ заключается въ реформаторскомъ направленіи дѣятельности правительства, въ которой оно не надѣялось найти сочувствія“ [37])

Справедливо по нашему мнѣнію удивляется одинъ писатель [38]) что самая лучшая статья по исторіи земскихъ соборовъ посвящена имени того, кто не признавалъ никакого значенія за земскими соборами, т. е. Б. Н. Чичерину. Мы разумѣемъ здѣсь извѣстную статью проф. *В. О. Ключевскаго* [39]). Въ своей статьѣ этотъ ученый вопросъ о земскихъ соборахъ ставитъ на историческую почву. Онъ кладетъ основаніе тому, чтобы изучить земскіе соборы путемъ историческимъ, а не какъ явленіе всегда само себѣ равное. Для этого онъ обращается къ опредѣленію состава представительства на земскихъ соборахъ и показываетъ разницу между соборами Грознаго и послѣдующими. Представительныя учрежденія у насъ и въ Западной Европѣ были результатомъ разныхъ историческихъ процессовъ и были созываемы для различныхъ цѣлей. Поэтому при изученіи сихъ послѣднихъ должно встать нѣсколько на иную точку зрѣнія. Для правильнаго пониманія земскихъ соборовъ нужно изучать ихъ въ сопоставленіи съ учрежденіями туземными. Такимъ образомъ можно опредѣлить ихъ мѣсто въ жизни русскаго общества. Кромѣ этого нужно сказать, что проф. Ключевскій весьма искусно опредѣлилъ составъ представительства на соборахъ 1566 и 1598 г.г. а также указалъ и на то, что участники соборовъ были не только правительственными агентами, но и представителями тѣхъ міровъ, которые они должны были представлять въ силу своего служебнаго положенія. „При недостаткѣ прямыхъ указаній, говоритъ этотъ ученый, въ уцѣлевшей отъ того вѣка письменности на происхожденіе земскихъ соборовъ, составъ ихъ остается един-

---

[37]) См. 168 стр. Обзора.

[38]) См. статью г. Покровскаго въ сборникѣ «Мелкая земская единица».

[39]) См. Русская Мысль № 1 1890 г., № 1 1891 г. № 1 1892 г.

ственнымъ надежнымъ хотя и косвеннымъ указателемъ причинъ, вызвавшихъ къ жизни это учрежденіе, указателемъ государственныхъ нуждъ, заставившихъ правительство созывать ихъ, и услугъ, какихъ ожидало отъ нихъ“[40]) За отсутствіемъ указаній въ публицистикѣ того времени на цѣль созыва соборовъ проф. В. О. Ключевскій обращается къ косвеннымъ свидѣтельствамъ, а слѣдовательно менѣе надежнымъ. На основаніи своихъ соображеній онъ дѣлаетъ такое заключеніе, составъ представительства можетъ обнаружить цѣль созыва, которая состояла, по его мнѣнію, въ томъ, чтобы членъ собора являлся поручителемъ за свое общество, что оно исполнитъ рѣшеніе, принятое на соборѣ; здѣсь отвѣтственность представителя была гарантіей передъ правительствомъ въ исполненіи мѣстнымъ обществомъ правительственныхъ предначертаній.

Но у насъ имѣется другой путь опредѣлить цѣль созыва земскихъ соборовъ, путь прямой, а слѣдовательно болѣе надежный. Правда очень мало дошло такихъ литературныхъ произведеній отъ XVI в., на основаніи которыхъ можно было бы рѣшить поставленный вопросъ. Но все же время сохранило до насъ драгоцѣнное произведеніе тогдашней русской публицистики. Мы разумѣемъ извѣстный и уже упоминавшійся нами памфлетъ: „Валаамскую бесѣду“. „Подобаетъ, говоритъ публицистъ XVI в., великимъ княземъ русскія земли избранные воеводы своя и войско свое крѣпити и царство въ благоденство соединити и распространити отъ Москвы сѣмо и овамо..... и грады, аки крѣпкія непоколебимыя Богомъ утвержденныя столпы крѣпко скрѣпити и области вся держати“... Дальше читаемъ: „И на такое дѣло благое достоитъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ (перечисленіе чиновъ освященнаго собора) благословляти царей и великихъ князей на единомысленный вселенскій совѣтъ“. Въ нашей древней литературѣ „вселенскимъ совѣтомъ“ называлось то, что въ наукѣ принято называть земскимъ соборомъ. Слѣдовательно, публицистъ того времени нѣсколько по другому понимаетъ цѣль земскаго собора чѣмъ проф. В. О. Ключевскій. Земскій со-

---

[40]) См. Русскую Мысль за 1892 г., № 1, стр. 141.

боръ на первыхъ порахъ, правда, мало удовлетворялъ по своему составу этой цѣли, хотя нельзя сказать, чтобы онъ совершенно не удовлетворялъ ей. Но вѣдь всякое учрежденіе въ началѣ имѣетъ массу недостатковъ, устраненіе которыхъ есть дѣло постепеннаго развитія. Едва ли справедливо, подмѣтивъ недостатки состава представительства на соборахъ XVI столѣтія на основаніи этихъ недостатковъ рѣшать такой важный вопросъ, какъ цѣль существованія земскихъ соборовъ!

Мы разсмотрѣли главныя произведенія русской исторической литературы, касающіяся земскихъ соборовъ. Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на все, что мы успѣли замѣтить въ ея развитіи. Научная мысль сама имѣетъ свою исторію, а потому, намъ кажется, небезполезнымъ намѣтить эпохи, періоды въ развитіи научной исторической мысли по этому вопросу. Конечно, жизнь не знаетъ рамокъ историческихъ періодовъ, но это необходимо для того, чтобы яснѣе представить себѣ процессъ развитія. По нашему мнѣнію, въ исторіи научной мысли по вопросу о земскихъ соборахъ можно намѣтить три періода.

Первый періодъ—это тотъ, когда формируются общіе взгляды на земскіе соборы безъ детальнаго изученія всѣхъ фактовъ, сохранившихся въ источникахъ. Въ этомъ періодѣ ученые держатся двухъ противоположныхъ взглядовъ на земскіе соборы. Съ одной стороны стоятъ С. М. Соловьевъ и Б. Н. Чичеринъ, а съ другой К. С. Аксаковъ, П. В. Павловъ и А. П. Щаповъ.

Второй періодъ отличается тѣмъ, что литература тщательно собираетъ всѣ свѣдѣнія, какія дошли до насъ о земскихъ соборахъ. Общій взглядъ ученыхъ въ это время на земскіе соборы почти одинаковъ: они всѣ признаютъ огромное значеніе земскихъ соборовъ. Сюда относятся ученые: И. Д. Бѣляевъ, В. И. Сергѣевичъ, Н. П. Загоскинъ, С. Ѳ. Платоновъ и В. Н. Латкинъ. Надо еще сказать, что нѣкоторые изъ нихъ стараются приложить къ изученію вопроса земскихъ соборахъ сравнительный методъ изслѣдованія.

Въ настоящее время историческая мысль по отношенію къ земскимъ соборамъ вступила въ третій періодъ своего развитія. Переходомъ отъ предыдущаго періода къ этому могутъ служить воззрѣнія и методологическіе пріемы проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Но для этого періода болѣе характерны

воззрѣнія проф. В. О. Ключевскаго. Теперь стали изучать земскіе соборы въ ихъ исторіи. Мало того, указаны и два условія для такого изученія: 1) обратить особое вниманіе на составъ представительства. 2) необходимо изучать исторію земскихъ соборовъ въ связи съ исторіей русскаго общества. До настоящаго времени не появлялось изслѣдованія, которое бы удовлетворяло только что указаннымъ требованіямъ и представило бы исторію земскихъ соборовъ на протяженіи всѣхъ полутораста лѣтъ ихъ существованія.

Мы познакомились съ воззрѣніями ученыхъ на земскіе соборы. Теперь предстоитъ остановиться на тѣхъ источникахъ, на основаніи которыхъ создались уже извѣстныя намъ взгляды русской исторической науки на это весьма любопытное явленіе русской исторіи. Сколько нибудь подробно мы коснемся лишь двухъ источниковъ.

Прежде всего намъ слѣдуетъ остановиться на политическомъ памфлетѣ XVI в.: „Бесѣдѣ Валаамскихъ чудотворцевъ“ [41]). Самый важный вопросъ по отношенію къ данному памятнику есть вопросъ о времени появленія этого памятника, въ которомъ мы теперь постараемся разобраться.

На этомъ вопросѣ останавливаются: Г. Невоструевъ [42]), А. С. Павловъ [43]) и издатели этого памятника, г.г. Дружининъ и Дьяконовъ.

А. С. Павловъ думаетъ, что названный памятникъ появился во вторую половину XVI в. Этотъ профессоръ указываетъ, какъ на доказательство свого положенія, на то, что въ „Бесѣдѣ“ упоминаются тѣ недостатки, о которыхъ говоритъ Стоглавъ. Но развѣ эти недостатки не могли существовать гораздо раньше этого собора? На соборѣ между прочимъ былъ поднятъ вопросъ о крестномъ знаменіи и брадобритіи; но это далеко

---

[41]) Напечатана въ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи, (выпускъ X).

[42]) Отчетъ о XII присужденіи Уваровскихъ премій.

[43]) См. «Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи» и статью въ Православн. Собесѣдникѣ за 1863 г. часть I—«Земское направленіе русской духовной письменности.»

еще не значитъ, что все это появилось только ко времени собора 1551 г. У насъ есть прямыя указанія на то, что эти уклоненія отъ обычая существовали еще въ XV в.: слово „о крестящихся“ относится къ XV в., или къ самому началу XVI в., и о брадобритіи писали въ это же время. Что же касается того, что якобы въ оффиціальной части (челобитной) этого памятника московскіе государи называются царями, то слѣдуетъ сказать, что это вовсе не оффиціальная челобитная, а часть цѣлаго литературнаго памятника, лишь написанная во „взывательномъ“ тонѣ. Затѣмъ проф. Павловъ въ заключеніе говоритъ: „Общая точка зрѣнія и отдѣльныя мѣста (которыхъ авторъ не указываетъ) какъ нельзя больше приличествуютъ эпохѣ опалъ и казней“ [44]). Но и это заключеніе представляется намъ также мало убѣдительнымъ, какъ и слѣдующія слова г. Невоструева: „Все содержаніе бесѣды и изложеніе даютъ право видѣть автора именно въ Вассіанѣ“ [45]). Несправедливо и то положеніе, что путешествіе архіепископа Іоанна на бѣсѣ вошло въ житіе этого святого въ первый разъ лишь во время изданія „Чети Миней“. Проф. В. О. Ключевскій вполнѣ основательно доказываетъ, что житіе архіепископа написано въ XV ст., да и древне-русская письменность усвояла его перу Пахомія Логоѳета. „Въ рукописяхъ Шахова, говоритъ этотъ ученый, попался списокъ (житія) XVII в., сходный съ другими, но съ надписью въ заглавіи: „списано бысть священно-инокомъ Пахоміемъ,—іеромонахомъ и логаѳитомъ, иже отъ Св. Горы“ [46]). Далѣе тотъ же ученый приводитъ соображенія, которыя подтверждаютъ заголовокъ этого списка. Главное содержаніе житія почерпнуто изъ круга мѣстныхъ народныхъ сказаній. Имя архіеп. Іоанна было соединяемо съ избавленіемъ нѣкогда Новгорода отъ Суздальцевъ. Понятно, что воспоминанія о святителѣ особенно оживились въ XV в., во время послѣдней борьбы Новгорода съ Москвой. Благодаря извѣстіямъ лѣтописи о томъ, что новгородцы приписывали наказаніе архіепископоа Сергія, ѣздившему на бѣсѣ, святителю Іоанну, видно, что пре-

---

[44]) См. «Очеркъ секуляризмаціи церковныхъ земель».

[45]) См. Отчетъ въ XII присужд. Увар. премій.

[46]) Ключевскій—Древне-русскія житія святыхъ, какъ истор. источникъ.

данiе это было дѣйствительно распространено въ мѣстномъ населенiи. Нѣкоторыя указанiя въ житiи заставляютъ предполагать, что оно появилось въ то время, когда подчиненiе Новгорода Москвѣ было еще только рѣшено, и когда стали обнаруживаться здѣсь иконоборческiя стремленiя жидовствующихъ. А поэтому возможно скорѣе предполагать противное, то есть то, что „Бесѣда“ составлена гораздо раньше, чѣмъ было предпринято изданiе Чети Миней, куда и вошло житiе Iоанна, составленное раньше второй половины XVI в. Упоминанiе же автора о томъ, что онъ нѣкоторое время былъ одержимъ невѣрiемъ, а затѣмъ наказанъ за это, едва ли могло, вопреки мнѣнiю г.г. издателей [47]), порождать недовѣрiе въ читателяхъ. По нашему мнѣнiю, это внушало большее довѣрiе къ чуду. Поэтому намъ кажется неосновательнымъ тотъ выводъ въ пользу поздняго сравнительно появленiя этого памятника, который г.г. *Дружининъ* и *Дьяконовъ* основываютъ на соображенiи, что авторъ новгородецъ не сталъ бы въ то время, когда „ослабѣвалъ жизненный пульсъ“ Новгорода говорить о своемъ невѣрiи, „содѣйствуя ореолу величiя своей земли“.

Въ „Иномъ сказанiи“, слѣдующемъ послѣ главной части, говорится о пребыванiи архiепископа на какомъ то соборѣ, гдѣ былъ поднятъ вопросъ о какихъ то еретикахъ. Въ похвальномъ же словѣ тому же святому упоминается и тотъ пунктъ ихъ ученiя, на который возражалъ арх. Iоаннъ. Здѣсь говорится, что святитель обличаетъ „хулящихъ нераздѣлимаго въ двѣ постасѣ, а четверицу чтущихъ“. Предполагать въ этихъ словахъ ученiе жидовствующихъ можно едва ли не съ бо́льшимъ основанiемъ, чѣмъ ученiе Башкина и др., какъ то дѣлаютъ г.г. издатели. Даже опроверженiе „бесѣдой“ того мнѣнiя, что Богъ сотворилъ человѣка самовластнымъ „на сесь свѣтъ“, не можетъ служить указанiемъ именно на ересь Башкина, Висковатаго и Косого, такъ какъ вслѣдъ за разселенiемъ жидовствующихъ изъ Новгорода на почвѣ этой ереси въ разныхъ мѣстахъ возникли самые разнообразные толки. А если принять во вниманiе, что противъ этого же писали Iосифъ Волоцкiй митрополитъ Данiилъ, то можно съ увѣренностью

---

[47]) См. введенiе къ тексту памятника. «Лѣтопись занятiй Археограф.. ко миссiи» вып. X.

сказать, что „о неприличіи христіанамъ подчиняться властямъ“ проповѣдывали и раньше указанныхъ еретиковъ.

Итакъ, неудовлетворяясь доводами и соображеніями ни проф. Павлова, ни г.г. Дружинина и Дьяконова, мы постараемся сами указать хронологическую дату даннаго памятника. Воодушевленіе, съ какимъ написана „Бесѣда“, показываетъ, что авторъ весь былъ захваченъ споромъ о монастырскомъ землевладѣніи, и что, слѣдовательно, жилъ близко по времени къ столпамъ нестяжательства, а не въ правленіе царя Ивана IV, когда этотъ вопросъ потерялъ тотъ живой интересъ, съ которымъ онъ дебатировался во времена Ивана III.

Съ другой стороны отсутствіе всякихъ доказательствъ, взятыхъ изъ книгъ священнаго и церковнаго писанія, заставляетъ искать большей причины, чѣмъ то, что авторъ этого памятника былъ человѣкъ свѣтскій. Припоминая событія собора на жидовствующихъ, гдѣ впервые разошлись „іосифляне“ и „нестяжатели“, мы легко припомнимъ, что и самъ ярый поборникъ нестяжательства Вассіанъ не возвышалъ здѣсь своего голоса. Является вопросъ: почему? Отвѣтомъ на это „почему“ будетъ слѣдующее: Послѣ собора 1503 г. въ заволжскихъ монастыряхъ готовилась сильная оппозиція защитникамъ вотчинныхъ правъ монастырей. Здѣсь подыскивались тѣ мѣста въ церковной литературѣ, на которыхъ можно было бы обосновать свои взгляды. Самъ глава нестяжателей Нилъ писалъ о своихъ занятіяхъ: „Мы испытываемъ съ ученики житія святыхъ и другія писанія и что согласно нашему разуму, списываемъ себѣ для благоугожденія Богу и спасенія души“ [48]). Итакъ Вассіанъ молчалъ на соборѣ потому, что не имѣлъ почвы подъ собой. Болѣе простой человѣкъ рѣшился написать въ защиту своихъ взглядовъ безъ всякихъ доказательствъ отъ писанія. Не служитъ ли это указаніемъ на то, что въ то время „нестяжатели“ еще не успѣли подыскать нужныхъ для нихъ мѣстъ изъ писанія. А если это такъ, то значитъ, что „Бесѣда“, появилась сравнительно рано, и никакъ уже не въ царствованіе Ивана Грознаго. Какъ бы ни былъ несвѣдущъ ея авторъ, разъ онъ писалъ уже при Грозномъ и инте-

---

[48]) Очеркъ секуляризаціи ст 64.

ресовался этимъ вопросомъ, не могъ не знать сочиненій Вассіана. А зная ихъ, онъ могъ бы обосновать главное свое положеніе на текстахъ изъ священныхъ и церковныхъ книгъ. Умышленно онъ ни въ какомъ бы случаѣ не сталъ игнорировать текстовъ, такъ какъ вполнѣ понималъ, какое значеніе имъ придавалъ современный автору „Бесѣды“ читатель.

Въ самой „Бесѣдѣ“ есть, правда, неясныя указанія, что она написана въ то время, когда еще не всѣ удѣлы были присоединены къ Москвѣ. Авторъ совѣтуетъ московскимъ великимъ князьямъ распространить свое царство, а также соединить и скрѣпить разные города. Не съ досады ли подалъ такой совѣтъ новгородецъ московскимъ князьямъ, видя, что Псковъ, меньшой братъ Великаго Новгорода, все еще продолжаетъ пользоваться, хотя и относительной, но все же свободой? „Нестяжатели“ впервые столкнулись съ „іосифлянами“ на соборѣ 1503 года, а Псковъ окончательно былъ присоединенъ къ Москвѣ въ 1510 г. Можно предполагать, что слѣдовательно между этими годами и появилась „Валаамская Бесѣда“, и всего вѣроятнѣе скоро послѣ собора, осудившаго ересь жидовствующихъ.

Сборники, въ которыхъ находится текстъ „Бесѣды“, и которые намъ удалось видѣть, своимъ содержаніемъ могутъ только до нѣкоторой степени служить указаніемъ времени появленія этого памфлета. Въ сборникѣ, хранящемся въ Казанской Духовной Академіи подъ № 205, „Бесѣда“ написана вслѣдъ за преніемъ Григорія Америтскаго съ „жидами“. Преніе это оканчивается припиской слѣдующаго содержанія: „Преподобному отцу нашему Антонію вѣчная память, переведшему сія съ греческаго языка на русскій“. Переводъ этотъ очевидно сдѣланъ въ цѣляхъ борьбы съ жидовствующими. „Бесѣда“ же находится непосредственно за преніемъ. Это заставляетъ, пожалуй, предполагать, что современники соединяли эти событія: борьбу съ жидовствующими и нестяжателей съ іосифлянами. Переписывая „Бесѣду“ вслѣдъ за „преніемъ“, не хотѣлъ ли составитель сборника показать и хронологическую близость этихъ двухъ памятниковъ. Вотъ тѣ доводы, которые мы могли привести въ пользу своего предположенія. Теперь же слѣдуетъ сознаться, что найти болѣе опредѣленныхъ указаній на время написанія этого интереснаго памятника мы не могли.

Вопросъ относительно другого памятника, о которомъ намъ приходится говорить, едвали не можетъ считаться рѣшеннымъ. В. О. Ключевскій въ своей статьѣ „О составѣ представительства на земскихъ соборахъ“ считаетъ невозможнымъ основывать свои научные выводы на показаніяхъ „Хрущовской Степенной книги“. Затѣмъ по поводу этого же памятника, имѣвшаго до сихъ поръ весьма большое значеніе въ дѣлѣ изученія земскаго собора 1550 г., высказалъ нѣсколько соображеній проф. С. Ѳ. Платоновъ въ своей статьѣ „Рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ 1550 г.“[49]). Этотъ ученый указалъ, что въ этомъ памятникѣ есть двѣ вставки, одна изъ которыхъ и заключаетъ въ себѣ рѣчи Грознаго на соборѣ 1550 г. „Судя по водяному знаку на тѣхъ листахъ, говоритъ С. Ѳ. Платоновъ, которые вшивалъ интерполяторъ въ Хрущовскую книгу, его трудъ могъ быть совершенъ не раньше, какъ во второй половинѣ, или даже въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ XVII в. Да и грубый полууставъ всего скорѣе можно относить къ второй половинѣ XVII в.“ [50]). Точно также и воззрѣнія автора о составѣ представительства въ XVI в. мало подтверждаются оффиціальными документами. Въ недавнее время появилась статья г. Васенко: „Хрущовскій списокъ Степенной книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г.“[51]). Не входя въ подробности статьи, мы укажемъ въ самыхъ общихъ чертахъ соображенія этаго ученаго. Въ исходѣ XVII в. эта рукопись припадлежала окольничему Сем. Сем. Колтовскому. Объ этомъ свидѣтельствуетъ помѣтка, сдѣланная на ней. Въ текстѣ „Степенной книги“ г. Васенко указалъ три вставки, а не двѣ, какъ указывалъ проф. Платоновъ. Тенденція этихъ вставокъ одинакова и понятна вполнѣ для изслѣдователя. Разбирая первую вставку, указанный изслѣдователь говоритъ: „Весьма вѣроятно, что самъ Сем. Сем. Колтовской повиненъ въ сочиненіи разбираемой вставки; во всякомъ случаѣ она сдѣлана въ интересахъ возвеличенія рода Колтовскихъ“ [52]). Разгадать тенденцію вставки, которая по-

---

[49]) См. Сборникъ статей, стр. 219.
[50]) Указ. статья, стр. 123.
[51]) См. Журналъ Мин. Нар Просв. за апрѣль 1903 г.
[52]) Указ. статья, стр. 394

вѣствуетъ о земскомъ соборѣ 1550 г. также удалось этому ученому. Замѣчательное сходство между временемъ малолѣтства Петра и Ивана Грознаго извѣстно. Ужасы боярскаго правленія въ малолѣтство Грознаго напоминаютъ событія времени, когда правительницей государства номинально была Наталья Кирилловна, а на самомъ дѣлѣ правилъ кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, который, по выраженію одного современника „былъ великій мздоимецъ, такъ что весь Низъ раззорилъ“[53]). Въ это время пострадалъ и владѣлецъ этой рукописи, лишившись окольничества и будучи сосланъ въ гор. Лебедянь въ рядовые „дѣти боярскіе“. Весьма возможно, что этимъ фактомъ объясняются грозныя рѣчи Ивана противъ бояръ на соборѣ 1550 г. Это предположеніе дѣлается еще вѣроятнѣе, если припомнимъ, что подобныя рѣчи мало соотвѣтствовали цѣли собора 1550 г. Царь хотѣлъ примирить „кормельщиковъ“ съ народомъ, а потому нельзя было говорить такихъ зажигательныхъ рѣчей противъ первыхъ.

Что же касается другихъ источниковъ, то говорить о каждомъ изъ нихъ отдѣльно мы не будемъ въ виду того, что они представляютъ изъ себя оффиціальныя грамоты, извѣстія лѣтописи и сказанія иностранцевъ.

Относительно перваго рода источниковъ можно сказать, что они являютъ собою весьма надежный и богатый матеріалъ.

Изъ изданій памятниковъ, гдѣ находятся матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ мы упомянемъ слѣдующія: [54])

1) Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, томы I, II, III, и IV. Изд. М. 1813—28.

2) Акты Археографической Экспедиціи, томы: I, II, III, и IV. Изд. СПБ. 1836.

3) Дворцовыхъ Разрядовъ томы I, II и III. Изд. С.-ПБ. 1850—52.

4) Книгъ Разрядныхъ два тома. Изд. ПБ. 1853.

5) Акты Историческіе томы I, II и V. Изд. СПБ. 1841—42.

---

[53]) Архивъ Кн. Куракиныхъ.

[54]) Кромѣ здѣсь указанныхъ, см. «Матеріалы для исторіи Земскихъ соборовъ» изд. г. Латкинымъ.

6) Дополненія къ Актамъ Историческимъ томы I—III. СПБ. 1846—1849.

7) Ивановъ. Описаніе Разряднаго архива. Изд. М. 1842.

8) Древне-русскія Вивліоѳика, части VII, VIII и XV. Изд. I-ое, 1788, 89, 90 г. г.

Изъ лѣтописныхъ сводовъ надо указать:

1) Лѣтопись о мятежахъ, Изд. 2-ое, М. 1788.

2) Никоновской лѣтописи ч. VIII. С.-ПБ. Изд. Ак. Наукъ 1792.

3) Новый Лѣтописецъ. Изд. въ 1853 г. кн. Оболенскимъ

Изъ иностранцевъ находимъ извѣстія о земскихъ соборахъ у слѣдующихъ лицъ, бывшихъ въ Московіи:

1) Цѣлый рядъ иностранцевъ, писавшихъ о Россіи во время смуты, свидѣтельства которыхъ помѣщены въ I и II томахъ „Сказаній иностранцевъ о Дмитріи Самозванцѣ“ г. Устрялова: (Маржеретъ, Де-Ту, Паерле, Дневникъ Марины Мнишекъ, Буссовъ).

2) Сказаніе Массы и Геркмана о Смутномъ времени въ Россіи, изданіе Археографической коммиссіи.

3) Свидѣтельство Флетчера, хотя послѣдній теперь потерялъ всякое значеніе для изучающихъ земскіе соборы: то мѣсто его сочиненія, на которое раньше указывали, какъ на свидѣтельство о земскомъ соборѣ, правильнѣе относить къ боярской думѣ.

II.

Отношеніе земскаго собора къ древнерусскому вѣчу.

Преображеніе одного явленія въ другое можно допустить только тогда, когда между ними есть очевидная связь, когда можно указать на посредствующія звенья, посредствующія формы...

Соловьевъ. «Шлецеръ и антиисторич. направленіе». Русск. Вѣстн. 1857 г., кн. 3—4 стр. 444.

Явленіе, столь любопытное и имѣвшее столь большое значеніе въ XVII в, какъ земскіе соборы, несомнѣнно создалось не сразу и развилось изъ зародышей съ первобытнымъ характеромъ.

Такимъ первобытнымъ характеромъ отличалось древнерусское вѣче, хотя въ иныхъ случаяхъ вѣче, можетъ быть, и имѣло значеніе большее, чѣмъ сами земскіе соборы. Нашъ древній лѣтописецъ, характеризуя древнее вѣче, такъ объ немъ говоритъ: „Новгородцы бо изначала и Смолняне, и Кыяне и Полочане и вся власти, яко же на думу, на вѣча сходятся, на чтоже старѣйшіи сдумаютъ, на томъ же пригороды станутъ“ [1]). Ученая же литература представляетъ вѣче въ такомъ видѣ: На вѣче могъ являться всякій взрослый, какого бы свободнаго класса онъ ни былъ. Вѣдомству вѣча подлежали самыя разнообразныя дѣла. Мѣстъ собранія вѣча въ одномъ и томъ же городѣ было нѣсколько. Итакъ уже изъ этихъ краткихъ замѣчаній можно заключить, что трудно дать точное понятіе о вѣчѣ, его составѣ, вѣдомствѣ и мѣстѣ собранія. Но въ словахъ лѣтописца есть характерная черта, которая указываетъ, что въ отдѣльномъ княжествѣ или области вѣче глав-

---

[1]) Лѣтопись по Лаврентьескому списку, изд. Археографической комиссіи, С-ПБ. 1872, с. 358.

наго города имѣло рѣшающее значеніе: „на чтоже старшіе сдумаютъ, на томъ и пригроды станутъ“. Но и на самомъ вѣчѣ, кажется, имѣли большее значеніе старшіе—главы семействъ. Когда Изяславъ Мстиславичъ, внукъ Владимира Мономаха, уговаривалъ кіевлянъ итти походомъ на Юрія Долгорукаго, сына Владимира Мономаха, то получилъ такой отвѣтъ: „на Владимирово племя не можемъ поднять руки, а на Ольговичей пойдемъ, хотя и съ дѣтьми“ [2]). Есть еще одна характерная черта. Она, намъ кажется, кратко и хорошо формулирована у г. Рожкова. „Въ сущности, говоритъ г. Рожковъ, вѣче дѣйствовало (во времена князей) лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда положеніе дѣлъ ему казалось ненормальнымъ и требовало вмѣшательства; вотъ почему въ княженіе Владимира Мономаха въ Кіевѣ почти не упоминается дѣятельности вѣча: Мономахъ чутко прислушивался къ голосу общественнаго мнѣнія и старался итти на встрѣчу потребностямъ и запросамъ народа“ [3]).

Итакъ характерныя черты вѣча слѣдующія: мѣстный характеръ его, преобладаніе главнаго города (обязательность его постановленія для всей области), преобладаніе на вѣчѣ главъ семействъ, ослабленіе дѣятельности вѣча при князьяхъ—земскихъ устроителяхъ, и наоборотъ проявленіе наиболѣе интенсивной дѣятельности при князьяхъ, „несущихъ русскую землю розно“.

Однако въ лѣтописяхъ есть указанія, что и князья—земскіе устроители сами прибѣгали къ общественному мнѣнію, и при томъ къ мнѣнію не одного города и даже не одной области, а къ мнѣнію болѣе широкаго круга: къ мнѣнію, по возможности, всей земли.

Упоминанія лѣтописи о такихъ случаяхъ невольно наводятъ насъ на мысль: сопоставить земскіе соборы Московской Руси съ подобными имъ собраніями, имѣвшими мѣсто въ болѣе ранніе періоды русской исторіи.

Болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ случаевъ, по нашему мнѣнію, можетъ даже убѣдить въ несомнѣнной генетической связи земскихъ соборовъ съ такими собраніями.

---

[2]) См. Рожкова, Обз. Русск. Ист. съ соціол. точки зрѣнія, стр. 31.
[3]) См. Тамъ-же.

Вопросъ объ отношеніи земскихъ соборовъ къ древнерусскому вѣчу въ ученой исторической литературѣ уже затрагивался ни разъ.

Въ связь съ древне русскимъ вѣчемъ земскіе соборы ставятъ: К. С. Аксаковъ, П. В. Павловъ, проф. И. Д. Бѣляевъ и изслѣдователь вѣча въ Кіевской области проф. И. А. Линиченко [5]), а также И. Е. Забѣлинъ [6]). Наоборотъ С. М. Соловьевъ и В Н. Латкинъ не находятъ этой связи. С. М. Соловьевъ, продолжая ту мысль, которая слѣдуетъ изъ фразы, выписанной нами въ началѣ этой главы, говоритъ: „но можно-ли сближать между собой явленія, между которыми нѣтъ никакой связи, которыя отдѣлены другъ отъ друга вѣками“ [7]). Проф. Латкинъ съ своей стороны заявляетъ также: „посредствующаго звена между вѣчемъ и соборомъ мы не замѣчаемъ, такъ что неправильно думать... будто соборъ образовался изъ вѣча... но у насъ подобной переходной формы не было, хотя впрочемъ существовали особыя собранія, неправильно называемыя нѣкоторыми земскими соборами“ [8]).

Мы думаемъ, что В. Н. Латкинъ просто перефразировалъ С. М. Соловьева. Итакъ къ чему же сводятся ихъ соображенія противъ генетической связи земскихъ соборовъ съ древне русскимъ вѣчемъ? Во первыхъ они оба указываютъ на то, что должны быть между этими явленіями посредствующія звенья, посредствующія формы; во вторыхъ—они не должны быть отдѣлены другъ отъ друга вѣками. Противъ этихъ возраженій можно было бы говорить вообще, но мы попробуемъ разобраться сначала въ тѣхъ фактахъ, которые имѣли мѣсто въ болѣе ранніе періоды нашей исторіи, чѣмъ Московскій, и на которые одни ученые указываютъ, какъ на земскіе соборы, а другіе ихъ считаютъ вѣчевыми сходами

П. В. Павловъ, какъ на первый земскій соборъ, указываетъ на совѣщаніе Владиміра Св. по поводу принятія христіанской вѣры.

---

[5]) И. А. Линиченко· «Вече въ Кіевской въ области».
[6]) См. Историч. Вѣстникъ за 1881 г., № 2.
[7]) См. статью Соловьева въ Русс. Вѣстн. кп. 3—4, стр. 414.
[8]) Указ Соч., стр. 23.

Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ лѣтопись: „Въ лѣто 6495 созва Владиміръ бояры своя и старцы градскіе и рѣче имъ“[9])... дальше излагается отъ какихъ народовъ были послы и что они говорили, но это въ данномъ случаѣ не важно для насъ. На основаніи этого г. Павловъ говоритъ: „Древне-русскія собранія выборныхъ всѣхъ сословій по своему понятію совершенно соотвѣтствуютъ позднѣйшимъ земскимъ собо-рамъ“[10]). По нашему мнѣнію, этотъ случай не подходитъ къ земскому собору потому, что мы не имѣемъ свѣдѣнія о томъ, были ли здѣсь представители отъ другихъ частей государства, кромѣ собственно Кіева. Но, считая этихъ бояръ и старцевъ выборными, г. Павловъ дѣлаетъ, по нашему мнѣнію. громадную ошибку, такъ какъ не на всѣхъ соборахъ даже XVI столѣтія были выборные.

Скорѣе другой случай изъ Владимирова княженія можетъ быть принятъ за нѣчто похожее на земскій соборъ.

Въ 996 г. на построенный Владиміромъ гор. Василевъ напали печенѣги; имъ навстрѣчу вышелъ Владиміръ съ небольшой дружиной, но не могъ устоять противъ печенѣговъ и „побѣгъ, ста подъ мостомъ“, и такимъ образомъ укрылся отъ нихъ. По случаю такого избавленія Владиміръ обѣщался „поставить“ церковь въ гор. Василевѣ. Когда церковь была готова, тогда „сотвори праздникъ великъ, варя 300 проваръ меда, съзываше бояры своя и посадники и старѣйшины по всѣмъ градомъ и люди многы, и раздая убогымъ 300 гривенъ“.

Насъ не должна смущать та цѣль собранія, какую выставляетъ лѣтописецъ, такъ какъ ему надо доказать, что Владиміръ усвоилъ духъ христіанскаго милосердія, о чемъ онъ дальше и говоритъ. Но вѣроятно была и болѣе важная цѣль созыва. Не нужно смущаться также и тѣмъ, что Владиміръ созываетъ посадниковъ и старѣйшинъ, такъ какъ участники соборовъ времени даже Ивана IV были до нѣкоторой степени правительственные агенты, какъ объ этомъ мы будемъ говорить

---

[9]) См. Лаврентьевскій списокъ лѣтописи, стр. 114 изд. Археограф. ком. С-ПБ. 1872 г.

[10]) См. указ. соч. г. Павлова, От. Зап. 1859 г., CXXII № 1, стр. 171.

дальше; но тѣмъ не менѣе соборы Грознаго все же были земскими Съ другой стороны насъ несомнѣнно долженъ поразить тотъ фактъ, что старѣйшины собираются „по всѣмъ градомъ“, что въ практикѣ вѣча мы не замѣчаемъ; да и едва ли было возможно собирать со всѣхъ городовъ, имѣющихъ право присутствовать на вѣчѣ, такъ какъ на вѣчѣ могъ принимать участіе всякій свободный человѣкъ. Поэтому этотъ случай скорѣе можно сравнивать съ земскимъ соборомъ, чѣмъ съ вѣчемъ. Одна изъ чертъ соборной практики здѣсь выступаетъ довольно ярко—это собраніе *старѣйшинъ „по всѣмъ градомъ“*.

Теперь перейдемъ къ другимъ случаямъ, на которые указываютъ, какъ на земскіе соборы.

К. С. Аксаковъ [11]) говоритъ, какъ о земскомъ соборѣ, о слѣдующемъ фактѣ, относящемся ко времени княженія Владимира Мономаха. Въ 1096 г. Владимиръ Мономахъ посылаетъ къ Олегу и зоветъ его къ себѣ въ Кіевъ „да порядъ положимъ с Рустѣй земли, передъ епископы, передъ игумены, и передъ мужи отецъ нашихъ, и передъ людьми градскими“ [12]). Здѣсь скорѣе можно видѣть нѣчто подобное земскому собору, чѣмъ въ томъ случаѣ, на который указывалъ г. Павловъ. Составъ этого собранія правда не совсѣмъ ясенъ, но, кажется, можно догадываться, что тутъ должны были быть представители не только Кіева, но другихъ городовъ Русской земли. Лѣтопись упоминаетъ не объ одномъ епископѣ на этомъ собраніи. а о епископахъ. Это указываетъ уже, что на этотъ разъ должны были быть лица духовныя, пріѣхавшія изъ разныхъ мѣстъ. То, что ясно относительно высшаго духовенства, можно предполагать и относительно „градскихъ мужей“, и тѣмъ болѣе, можно предполагать, что цѣль пріѣзда Олега въ Кіевъ должна была быть не мѣстная какая нибудь, не кіевская, не черниговская, а касавшаяся всей русской земли: „да быхомъ оборонили Русскую землю отъ поганыхъ“.

Да и проф. Линиченко, посвятившій свой трудъ изслѣдованію вѣча въ Кіевской области [13]), думаетъ, что этотъ фактъ

---

[11]) См. Соб. соч. К. С. Аксакова, т. I, стр. 305.
[12]) Полн. Соб. русс. лѣтоп. т. I, стр. 98.
[13]) См. указ. соч. проф. Линиченко.

Мономахова княженія есть нѣчто въ родѣ земскаго собора. Въ этомъ случаѣ выступаетъ особенно выпукло еще одна черта, которая почти несвойственна вѣчу и напоминаетъ намъ о послѣдующихъ земскихъ соборахъ. Она состоитъ въ томъ, что собраніе это происходитъ въ интересахъ всей земли, а не одной какой нибудь области.

Слѣдующій подобный случай уже относится ко времени, когда пульсъ общественной и государственной жизни ослабѣлъ въ Приднѣпровьѣ и былъ перенесенъ на Сѣверо-Востокъ, въ Суздальскую землю. Княженіе здѣсь дѣятельнаго и умнаго князя Андрея Боголюбскаго, въ которомъ уже намѣчался характеръ будущихъ собирателей Руси, быстро оживило эту мѣстность. Андрей Боголюбскій уже распоряжался отсюда всѣми русскими князьями. О собраніи представителей отъ всѣхъ городовъ и волостей во время княженія Андрея Боголюбскаго мы не имѣемъ свѣдѣній, но за то послѣ его смерти тотчасъ же: „Ростовци и Суздальци, и Переяславци, и вся дружина отъ мала до велика съѣхавшася къ Владимиру“ [14])... Ростовцы, Суздальцы и Переяславцы, какъ только узнали, о смерти князя такъ поспѣшили во Владиміръ, а также и дружина. Чѣмъ же это собраніе отличалось отъ вѣча? Тѣмъ, что во Владиміръ ѣдутъ Ростовцы и Суздальцы, которые даже позже считали Владиміръ пригородомъ; а изъ вѣчевой практики мы знаемъ, что пригородъ долженъ былъ безусловно подчиняться рѣшенію старшаго города. Значитъ въ это время объединеніе Суздальской земли лишило возможности ростовцевъ, переяславцевъ и суздальцевъ выбирать себѣ по князю, а пригородъ Владиміръ заставить подчиниться своей волѣ. Нѣтъ, они сами съѣхались во Владиміръ на „общую земскую думу“, какъ говоритъ проф. И. Д. Бѣляевъ [15]). А мы знаемъ, что земскій соборъ и „общая земская дума“ разные термины, прилагающіеся къ одному и тому же явленію.

Послѣдній случай соборной практики въ домосковской Руси относится къ княженію Всеволода III.

Воскресенская лѣтопись [16]) передаетъ намъ объ этомъ

---

[14]) См. Лаврент. лѣтоп. въ полн. собр. русс. лѣт. т. I.
[15]) Лекціи по исторіи русс. законодательства проф. Бѣляева стр. 396.
[16]) Полн. собран. русс. лѣтоп. т. VII, стр. 117.

болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ тѣ, которыя мы имѣли о предыдущихъ случаяхъ. Всеволодъ передъ смертью, желая раздѣлить Ростово-Суздальскую землю можду своими сыновьями, имѣлъ намѣреніе посадить старшаго Константина во Владимирѣ, а Ростовъ, въ которомъ въ это время княжилъ Константинъ, передать второму сыну Юрію. Посылаетъ великій князь звать сына къ себѣ, во Владимиръ, разъ и два, но тотъ не ѣдетъ, „хотяше взяти Володимеръ къ Ростову“. Тогда Всеволодъ, раздосадованный этимъ, рѣшаетъ передать вмѣстѣ съ Владимиромъ старшинство Юрію. Но, чтобы этотъ фактъ имѣлъ большее значеніе, онъ прибѣгаетъ къ слѣдующей мѣрѣ: созываетъ изо всѣхъ своихъ городовъ и волостей бояръ, поповъ, купцовъ, дворянъ и „вся люди“. На этомъ собраніи, конечно, присутствуетъ и еп. Іоаннъ съ игуменами. И вотъ передъ лицомъ всѣхъ этихъ людей, и даже можно сказать, представителей онъ передаетъ Владиміръ и старшинство второму своему сыну, Юрію; поручаетъ ему имѣть попеченіе и о его братьяхъ, то есть формально передаетъ ему всѣ преимущества и заботы старшаго. И для большей прочности совершившагося факта онъ приводитъ ко кресту всѣхъ свидѣтелей, которыхъ онъ собралъ отъ всѣхъ общественныхъ классовъ и со всѣхъ концовъ своей земли. Это событіе произошло въ 1211 г. По этому поводу И. Е. Забѣлинъ замѣчаетъ: „Въ земскихъ отношеніяхъ при Всеволодѣ совершилось весьма замѣчательное событіе: былъ созванъ земскій соборъ, первый по времени“ [17]).

Теперь намъ предстоитъ еще разъ показать имѣютъ ли всѣ эти случаи тѣ черты, которыя мы пытались выставить, какъ характерныя для вѣча. Ни одинъ изъ этихъ фактовъ не имѣетъ мѣстнаго характера, какой присущъ, какъ мы говорили, вообще вѣчамъ главныхъ городовъ, стоявшихъ во главѣ той или другой области. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не отдается никакого преимущества представителямъ главныхъ городовъ: ростовцы ѣдутъ во Владиміръ, чего въ вѣчевой практикѣ нельзя наблюдать. Всѣ эти собранія собираются князьями; значитъ, не можетъ быть рѣчи о ненормальномъ положеніи дѣлъ, благодаря чему общество по своей собственной ини-

---

[17]) См. Истории. Вѣсти. 1881, № 2.

ціативѣ могло бы вмѣшаться въ ходъ событій. Всѣ указанные случаи имѣли мѣсто при князьяхъ, которыхъ по всей справедливости можно назвать земскими устроителями, или, какъ лѣтопись называетъ, одного изъ нихъ, „страдальцами“ за землю русскую. Примѣняя же къ этимъ случаямъ мѣрку земскихъ соборовъ, особенно времени Грознаго, мы должны будемъ согласиться, что они очень близко подходятъ къ этимъ послѣднимъ. Да и самъ В. Н. Латкинъ называетъ ихъ то собраніемъ, то вѣчемъ большихъ размѣровъ. Въ какомъ смыслѣ онъ эти факты называетъ большимъ вѣчемъ? Если онъ называетъ ихъ по количеству участниковъ, то мы не знаемъ, сколько народу вообще бывало на вѣчѣ, и сколько было въ данномъ случаѣ; а если онъ называетъ ихъ такъ, благодаря тому, что тутъ были люди разныхъ общественныхъ классовъ и даже духовенство и не только изъ того княжества, гдѣ это происходило, но *и изъ другихъ областей*, то это не характерно для вѣча.

Напрасно дальше В. Н. Латкинъ распространяется и относительно представительства, такъ какъ мы уже не разъ указывали, что представительство на соборахъ Ивана IV мало чѣмъ отличалось отъ этого. Но этого онъ не зналъ и потому полагалъ возможнымъ всѣ указанные факты считать вѣчемъ. Но не смотря на то, что г. Латкинъ въ данномъ случаѣ ошибся, мы все же не рѣшаемся утверждать, что въ это время уже на Руси существовали земскіе соборы, какъ извѣстный политическій институтъ. Это были просто факты, которые, развиваясь, стали существовать уже съ большей извѣстностью для насъ съ самаго начала второй половины XVI в. А что касается того возраженія, что земскіе соборы отдѣлены вѣками отъ вѣчъ, то это возраженіе само по себѣ не сильно, да и факты противъ этого, такъ какъ вѣче въ Новгородѣ просуществовало до Ивана III, а въ Псковѣ еще того дольше.

Итакъ указанные факты изъ исторіи домосковской Руси есть ничто иное, какъ *случаи соборной практики*, правда, близко подходящіе къ вѣчу. Изъ этихъ-то *случаевъ* развились земскіе соборы, которые существовали при Иванѣ Грозномъ и которые послѣ уже Грознаго продолжали развиваться за весь московскій періодъ нашей исторіи.

III.

Земскіе Соборы Ивана Грознаго отражали составъ русскаго общества, но по составу своего представительства не удовлетворяли стремленіямъ части этого общества.

Цѣлый рядъ причинъ обусловилъ то, что ко второй половинѣ XVI ст. московскіе князья успѣли создать прочное національное государство, которые охватило всю С.-В. Русь.

Покончивъ съ собираніемъ, Москвѣ предстояло рѣшить трудные вопросы внутренней и внѣшней политики. И надо отдать справедливость какъ первые, такъ отчасти и вторые, были довольно удачно рѣшены.

Но прежде чѣмъ перейти къ тому, когда и какъ рѣшены эти вопросы, мы представимъ краткій обзоръ общественныхъ отношеній въ этомъ національномъ государствѣ.

Во главѣ всего новаго зданія стоялъ сначала великій князь Московскій и всея Руси, а потомъ Царь и Самодержецъ. Историки отмѣчаютъ двѣ характерныхъ черты, которыя нераздѣльно входили въ понятіе о власти Московскаго царя.

Прежде всего въ понятіе государя входила та черта, что онъ государь прирожденный, прямой наслѣдникъ власти прежнихъ князей вотчинниковъ XIV—XV вв.

Это понятіе, какъ о вотчинѣ, прилагалось не только къ бывшему московскому удѣлу, но распространялось на всю объединенную С.-В. Русь и даже выходило далеко за ея предѣлы. „Не то одна наша отчина, кои города и волости нынѣ за нами—и вся Руская земля... изъ старины, отъ нашихъ прародителей наша отчина“. Такъ говорили московскіе великіе князья своимъ литовскимъ соперникамъ и этимъ отмѣчали будущую свою политику по отношенію къ Литвѣ, а также и одну изъ характерныхъ чертъ, входившихъ тогда въ понятіе о власти московскаго государя. Вотчина удѣльнаго князя XIV в. была ничто иное, какъ его домашнее хозяйство. Поэтому немудрено, если въ умахъ русскихъ людей XVI в. появлялась аналогія между царемъ московскимъ и хозяиномъ дома.

Вторая характерная черта создалась подъ вліяніемъ удачнаго выполненія Москвою задачъ, поставленныхъ ей исторіей: собраніе русской земли и освобожденіе ея изъ подъ

власти татаръ. Черта національности на знамени московскихъ государей сдѣлала то, что Москва стала въ глазахъ народа „третьимъ Римомъ“, а государь ея „царемъ православія“. Итакъ полнота владѣльческихъ правъ московскихъ царей опиралась на то, что они „не чужое восхитѣли, но родителей своихъ благословеніемъ свое взяли“. Благодаря же тому, что эта власть опиралась на народную массу, которая видѣла въ московскомъ царѣ выразителя народнаго единства, она принимаетъ въ себя черты народности. Такимъ образомъ складывается демократическая монархія. При этомъ слѣдуетъ упомянуть и о теоретическомъ обоснованіи этой власти уже въ концѣ XV в. Это теоритическое обоснованіе было результатомъ культурнаго вліянія на Русь Византіи [1]).

На общественной лѣстницѣ вслѣдъ за прирожденнымъ государемъ, ниже его въ XVI в. стояла Боярская Дума. Но составъ самого боярства былъ не такъ простъ въ это время: онъ образовался изъ соединенія двухъ различныхъ группъ. Во главѣ боярства стояли княжата, потомки удѣльныхъ князей, дѣды и даже отцы которыхъ были такими же князьями-домохозяевами на своихъ вотчинахъ, какъ и московскій великій князь. Но обстоятельства измѣнились, и они собрались въ Москву, чтобы, по ихъ понятіямъ, теперь отсюда управлять русской землей. А другая половина боярства образовалась: во первыхъ изъ прежнихъ бояръ московскихъ, которые такъ дѣятельно помогали въ дѣлѣ собиранія своимъ князьямъ, во вторыхъ изъ удѣльныхъ бояръ, которые пріѣхали въ Москву или раньше своихъ князей, или съ ними вмѣстѣ.

Составъ боярства въ XVI ст. былъ таковъ: титулованная знать составляла 65%, а нетитулованная—всего 35%. Это объяснялось тѣмъ, что всѣ недавніе слуги московскаго князя—княжата получали въ большинствѣ случаевъ прямо титулъ боярина и только немногимъ нетитулованнымъ родамъ была предоставлена эта привиллегія; представители всѣхъ остальныхъ нетитулованныхъ родовъ должны были начинать свою служебную карьеру въ чинѣ окольничаго. Слѣдуетъ помнить, что боярство было чиномъ, а не общественнымъ классомъ. Да и само окольничество для однихъ служило лишь переходной ступенью къ

---

[1]) См. «Очерки по исторіи смуты» проф. С. Ѳ. Платонова часть I, гл. II, отд. II, стр. 96 и дальше.

чину боярина, для другихъ было цѣлью и вѣнцомъ ихъ служебной карьеры. Княжата рѣдко попадали въ окольничіе въ XVI в.: въ окольничьихъ было всего 30 княжатъ на общее число 140, то есть меньше 23%. А если примемъ во вниманіе то, что большинство титулованныхъ окольничихъ не принадлежало къ первостепенной знати, то для насъ будетъ ясно, что титулованные люди изъ первостепенной знати прямо попадали въ чинъ „боярина“. Старинное Московское нетитулованное боярство составляло около 62% всѣхъ окольничихъ. Слѣдовательно чужое—не московское боярство въ окольничествѣ составляло всего 15%. Итакъ если боярство въ большинствѣ своихъ членовъ состояло изъ княжатъ, то окольничество въ XVI ст. досталось на долю старинныхъ московскихъ боярскихъ родовъ. Третьимъ чиномъ въ боярской думѣ было думное дворянство. Этотъ классъ въ боярской думѣ образовался благодаря появленію въ Москвѣ удѣльныхъ бояръ и благодаря тому, что многіе изъ собственно московскихъ бояръ захудали и „не могли придти въ честь“.

Существованіе же этого чина было обусловлено потребностями, вызвавшими къ жизни новые приказы или такъ измѣнившими старые, что для управленія ими не годна была военно-придворная знать, или, на оборотъ, приказы были слишкомъ низки для ихъ „породы“ Такимъ образомъ образуется новый кругъ лицъ, которые рѣдко занимаютъ военные посты, но зато являются дѣятельными двигателями центральнаго приказнаго управленія. Это думное дворянство по словамъ проф. В. О. Ключевскаго: „не будучи произведеніемъ только политической борьбы, вызванной притязаніями боярства, осталось не безъ участія въ его политическомъ разрушеніи. подкапывая самыя основы боярской аристократіи, разрушая господствовавшія понятія объ отношеніи породы къ службѣ“. Такимъ образомъ думное дворянство, занявшее на первое время довольно скромное положеніе въ составѣ высшаго центральнаго управленія, къ XVII в. подточило и то титулованное боярство, которое въ XVI в. занимало положеніе несравненно высшее. Но объ измѣненіи состава Боярской Думы будетъ рѣчь впереди. Теперь обратимъ вниманіе на тѣхъ дѣльцовъ, которые тоже работали въ приказахъ, но занимали здѣсь уже второе мѣсто. Если во главѣ приказа стоялъ бояринъ, или окольничій, или

думный дворянинъ, то этимъ самымъ дьякъ былъ поставленъ на второй планъ, а если думный дьякъ и стоялъ во главѣ приказа, то это былъ приказъ второстепенный. Думные дьяки являлись и въ Думу, но только въ качествѣ докладчиковъ по дѣламъ своего приказа и имѣли лишь совѣщательный голосъ. Послѣ рѣшенія думы думный дьякъ долженъ былъ формулировать это рѣшеніе, чѣмъ нерѣдко послѣдніе и пользовались въ своихъ интересахъ.

Въ экономическомъ отношеніи всѣ эти думные чины: бояре, окольничьи, думные дворяне и дьяки составляли классъ землевладѣльцевъ; родовитые были богатыми вотчинниками, а худородные получали жалованныя помѣстья [2]).

Таковъ былъ составъ высшаго центральнаго управленія, которое въ полномъ своемъ составѣ входило въ число членовъ земскаго собора. Поэтому мы считали нужнымъ остановиться на немъ.

Познакомившись съ верхушками собственно московскаго общества, мы теперь посмотримъ и на тотъ общественный классъ, который стоялъ во главѣ провинціальнаго общества. Происхожденіе этого класса приблизительно таково. Война въ московской Руси была, такъ сказать, первой причиной, послужившей образованію національнаго государства. Потребность бороться за свою свободу съ сосѣдями. и главнымъ образомъ. съ татарами, отразилась на складѣ русскаго общества. Но и съ фактическимъ освобожденіемъ отъ татарской неволи не пропала нужда въ войнѣ. Стояли на очереди и ждали рѣшенія вопросы внѣшней политики по отношенію къ Казани, Астрахани и Польшѣ. Все это были вопросы, рѣшеніе которыхъ не терпѣло отлагательствъ. Кромѣ того возможность постояннаго нападенія со стороны степи, по которой бродили татарскія орды, значительно усложняло для Московскаго государства вопросъ относительно организаціи военной силы: если для потребностей завоевательной политики необходимо было большое количество временнаго войска, то возможность нападенія извнѣ заставляла имѣть постоянную военную силу. Разрѣшеніе этого труднаго вопроса привело къ созднію особаго служилаго класса, который сталъ во главѣ мѣстнаго провинціальнаго общества.

---

[2]) См. «Боярская Дума» проф. В. О. Ключевскаго, главы IX—XXI, а также «Очерки» проф. С Ѳ. Платонова.

Служилые люди скоро сдѣлались и людьми земскими, такъ какъ вознагражденіе за ихъ служебную „годность“ давалось имъ въ видѣ помѣстьевъ, доходами съ которыхъ они могли существовать. Если эта раздача помѣстьевъ привела къ тому, что крестьяне впослѣдствіи оказались въ кабалѣ, то на первыхъ порахъ это сблизило служилыхъ людей съ мѣстнымъ обществомъ, которое тоже жило земледѣльческими интересами.

Нужно отмѣтить то, что служилыми людьми испомѣщались югъ и западъ Московскаго государства: Замосквье и Украйны, то есть тѣ мѣста, гдѣ грозила опасность со стороны.

Въ началѣ XVI в. правительство охотно давало помѣстья всякому, но къ исходу уже этого столѣтія оно стало дѣлаться все разборчивѣе и стало сыскивать про отечество тѣхъ, кого верстало помѣстьемъ. Въ новгородскихъ и псковскихъ земляхъ, еще до водворенія тамъ московской власти, существовалъ классъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Вотъ этими „своеземцами“ здѣсь и воспользовались. Одна часть изъ нихъ стала нести службу, прибавляя къ своей скромной вотчинѣ еще помѣстье, а другая часть „своеземцевъ“ сама перешла въ тяглые слои населенія. Такимъ образомъ создалась та служилая масса, которая скоро получила и особую мѣстную военную организацію. Всѣ служилые люди были раздѣлены на уѣздныя сотни, состоящія изъ лицъ того или другого уѣзда. Эти сотни и составляли въ походѣ тѣ территоріальныя части *городовыхъ* дворянъ изъ которыхъ формировались полки. Во главѣ этихъ сотенъ стояли, предводители выбранные или назначенные отъ правительства [3]). Относительно происхожденія *московскаго дворянства* въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. *дворянъ города Москвы* и его уѣзда надо сказать, что въ основу его легла та тысяча лучшихъ провинціальныхъ служилыхъ людей, которая была набрана и поселена въ Москвѣ и что такое Кирнея *Кирнея* согласно закону 30 октября 1550 г. Къ нимъ присоединились и тѣ роды, которые бывали раньшевъ разныхъ думныхъ чинахъ, но почему нибудь захудали и снова выбиться на верхъ уже не могли [4]).

---

[3]) См. «Очерки» проф. Платонова ч. II, гл. II, отд. 4.

[4] Проф. В. О. Ключевскій, «Русс. Мысль» за 1890 г. № 1, стр. 159 и дальше.

Спускаясь отъ этихъ верховъ общества нѣсколько ниже, мы замѣтимъ, что въ Москвѣ уже стала слагаться извѣстная послѣдовательность чиновъ среди торговаго класса, которая ясно обозначилась только въ XVII ст. Самый верхній слой торговыхъ людей составляли „гости“. Затѣмъ шли купцы гостинной и суконной сотенъ, которыя извѣстны съ XVII в., а въ XVI эти сотни еще только намѣчались и носили другія названія. Столичное купечество создалось двумя путями: во первыхъ еще Иванъ III переселилъ въ Москву часть новогородскаго купечества, во вторыхъ болѣе богатыхъ мѣстныхъ торговцевъ правительство переселяло и въ послѣдующія времена, хотя они и не теряли связи съ тѣмъ обществомъ, изъ котораго вышли. Этимъ высшимъ разрядамъ торговыхъ людей поручены были тѣ финансовыя операціи, которыя въ такомъ большомъ количествѣ существовали у московскаго правительства. Это была такъ называемая „вѣрная“ служба. Она состояла: въ сборѣ казенныхъ пошлинъ, въ надзорѣ за исполненіемъ натуральныхъ повинностей и въ веденіи казенныхъ торгово промышленныхъ предпріятій, къ чему, конечно, торговые люди были подготовлены по роду своихъ занятій гораздо лучше, чѣмъ любой общественный классъ. Мѣстные провинціальные посадскіе міры въ XVI в. на юго-западѣ Московскаго государства почти утратили свое торгово-промышленное значеніе, такъ какъ наводненіе города и посада служилыми людьми убило ихъ и они превратились въ военно-административные центры [5]).

На сѣверо-востокѣ, гдѣ поселенія служилыхъ были гораздо рѣже или совершенно отсутствовали, торгово-посадскій элементъ былъ силенъ настолько, что впослѣдствіи съумѣлъ организовать „второе“ ополченіе. Положеніе посадскихъ близко подходитъ къ положенію крестьянства—того фундамента, на которомъ въ XVI в. воздвигалось указанное соціальное зданіе. Мы остановимся на этомъ классѣ тогдашняго русскаго общества, хотя его и не увидимъ еще очень долго на земскомъ соборѣ. Крестьяне въ XIV и XV ст. признавались людьми вольными, свободными членами русскаго общества, пользовавшимися извѣстными правами и несшими опредѣлен-

---

[5]) В. О. Ключевскій, «Русс. Мысль» 1890 г. № 1, стр. 170 и дальше, а также «Очерки» проф. Платонова ч. I, гл. I.

ныя обязанности по отношенію къ обществу и государству. Въ купчихъ, при продажѣ или переходѣ какого нибудь имѣнія къ другому лицу, подробно говорится обо всемъ, что можетъ быть передано хозяиномъ покупателю или завѣщателемъ наслѣднику, но о крестьянахъ нѣтъ ни слова: они совсѣмъ не были привязаны къ той землѣ, на которой сидѣли. Слѣдовательно отъ крестьянина зависѣло, сидѣть ли на этой землѣ или итти на другое мѣсто. Крестьяне же раздѣлялись только въ томъ отношеніи, что одни изъ нихъ „тянули“ различныя государственныя подати, а другіе этихъ податей не знали. Но за то первые были хозяевами своихъ надѣловъ изъ общинной земли, а послѣдніе (т. е. тѣ, кто не знали государевыхъ повинностей) не считались членами общины. Таковы, напримѣръ, были дѣти при отцахъ, пріемыши, захребетники: всѣхъ ихъ не знала община, за нихъ отвѣчалъ тотъ, за кѣмъ они жили. Большинство крестьянъ независимо отъ того, гдѣ они жили въ посадѣ или деревнѣ, занимались земледѣліемъ. Но родовъ владѣнія землей было три: во первыхъ крестьянинъ сидѣлъ на извѣстномъ клочкѣ общинной земли и съ нея тянулъ всѣ „разметы“ и „розруды“; этотъ надѣлъ представлялъ до нѣкоторой степени его собственность: онъ могъ его продать, передать, но съ однимъ условіемъ, чтобы его замѣститель несъ въ такой же мѣрѣ всѣ общественныя и государевы повинности; во вторыхъ были крестьяне собственники, которые или выкупили свои надѣлы и тѣмъ ихъ обѣляли или расчищали новь; занятіе дикихъ мѣстъ въ полную собственность въ XVI в. при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ разрѣшено было правительствомъ, или вѣрнѣе, законодательнымъ актомъ констатированъ уже существовавшій фактъ; въ третьихъ были крестьяне, которые сидѣли на частно-владѣльческихъ земляхъ. Обоюдное согласіе опредѣляло условія, на которыхъ отдавался крестьянину владѣльцемъ тотъ или другой участокъ земли. Но при недостаткѣ согласія крестьянинъ могъ или самъ уйти или быть принужденнымъ къ этому владѣльцемъ участка. Крестьянская община составляла административное цѣлое, во главѣ котораго стояли старосты, сотскіе и такъ далѣе... Община не была замкнута: можно было свободно выходить изъ общины и поступать въ другую. Нѣсколько небольшихъ сельскихъ общинъ составляли крупныя волостныя общины. На владѣльческихъ же земляхъ въ кругъ

дѣлъ самой общины не входили только тѣ дѣла, которыя касались непосредсвенно земельнаго владѣнія, такъ какъ земля составляла собственость владѣльца; а во всемъ остальномъ крестьянинъ, живущій на владѣльческой землѣ, былъ полноправнымъ членомъ своей общины. Всѣ крестьяне, жили ли они въ городѣ или въ селѣ, тянули правительству судомъ и данью съ извѣстной поземельной мѣры—сохи. Поэтому и назывались людьми тяглыми. Они вмѣстѣ со всѣми остальными сословіями подчинены были правительственнымъ агентамъ, которымъ должны были доставлять „кормовыя“ и другіе указанные доходы. Повинности были различны: но „черныя“ (сидѣвшія на собственной общественной землѣ) общины несли эти различныя повинности въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ общины владѣльческія. Владѣльческіе крестьяне часто ставили въ условіе своему хозяину тѣ подати, которыя съ нихъ приходились. И тогда они не знали накакихъ сборщиковъ. Землевладѣлецъ самъ исправлялъ за нихъ всѣ государевы повинности. Чтобы покончить съ крестьянами намъ осталось сказать, что время перехода отъ одного землевладѣльца къ другому было ограничено срокомъ, раньше и послѣ этого срока крестьянинъ не могъ уйти и хозяинъ не могъ сослать его. Этотъ срокъ былъ таковъ: недѣля передъ осеннимъ Юрьевымъ днемъ и недѣля послѣ него [6]).

Разсмотрѣвъ разные слои общества, которые складывались въ XVI в., мы должны сказать, что перегородокъ между этими слоями не существовало, да и самые слои были слишкомъ расплывчаты. Дѣлая теперь общую характеристику, мы бы такъ представили себѣ русское общество XVI ст.: огромная масса крестьянства составляла общественный базисъ, затѣмъ шли: съ одной стороны торговые люди и ихъ столичные представители въ лицѣ гостей и гостинная и суконная сотни; съ другой стороны болѣе многочисленный классъ служилаго люда съ ихъ представителями въ Москвѣ, столичными дворянами; все это зданіе покрывало, какъ бы двускатной кревлей боярская дума съ необходимой принадлежностью древне-русскаго зодчества конькомъ или княземъ, какъ его называли тогда. Это былъ прирожденный и національный государь Мо-

---

[1]) См. «Крестьяне на Руси», проф. И. Д. Бѣляева, стр. 48—94.

сковскій и всея Руси. Мы не говорили о бѣломъ и черномъ духовенствѣ только потому, что думаемъ: едва ли возможно принимать духовенство за общественный классъ. Это была просто группа людей, посвятившихъ себя извѣстнаго рода дѣятельности, выходившихъ изъ разныхъ общественныхъ слоевъ и достигавшихъ самыхъ различныхъ степеней въ церковной іерархіи. И духовенство, какъ классъ, не имѣло общихъ соціально-политическихъ интересовъ. Если оно и являлось на земскіе соборы, то исключительно потому, что русскіе люди не могли себѣ представить какъ начинать какое бы то ни было дѣло безъ благословенія духовной особы и ея участія, будетъ ли то дѣло чисто семейнаго характера, или важный вопросъ внутренней и внѣшней политики.

Поэтому члены „Освященнаго собора“, входившаго, какъ непремѣнная часть, въ земскій соборъ, представляли изъ себя не представителей чернаго или бѣлаго духовенства, а лицъ занимавшихъ извѣстное оффиціальное положеніе въ московской духовной іерархіи или лицъ, имѣвшихъ въ глазахъ общества и правительства высокое нравственное значеніе (игумены и старцы изъ разныхъ монастырей). Въ русской церкви были особые церковные соборы, которые на первыхъ порахъ и послужили образцомъ для земскаго собора.

Разобравшись въ томъ, изъ какого матеріала построены эти древнія хоормы, даже схвативъ общій видъ всего зданія мы не можемъ имѣть надлежащаго понятія о зданіи, построенномъ не такъ, какъ тѣ зданія, въ которыхъ мы живемъ теперь. Чтобы вполнѣ оцѣнить его и имѣть болѣе полное понятіе, необходимо, чтобы кто нибудь разсказалъ намъ, какъ живутъ его насельники, какія имѣютъ потребности. Рѣшить же, насколько эти хоромы отвѣчали потребностямъ своихъ жильцовъ, мы сумѣемъ уже сами.

Необходимыя для того знанія намъ даетъ публицистика того времени. Но теперь мы не интересуемся всѣмъ кругомъ потребностей тогдашняго общества. Насъ въ данное время занимаютъ потребности только *извѣстнаго рода*. Время сохранило до насъ драгоцѣнный для этого памятникъ, хотя и посвященный собственно другому боевому вопросу того времени. Памятникъ этотъ называется „Валаамская бесѣда“ [7]), а содержаніе его

[7]) Напечатанъ съ предисловіемъ г.г. Дружининымъ и Дьяконовымъ въ «Лѣтописяхъ Занятій Археографической коммиссіи», вып. X.

посвящено вопросу о владѣніи монастырей вотчинами. Рѣшая этотъ вопросъ отрицательно, памятникъ показываетъ, изъ какого лагеря онъ вышелъ, а обсуждая названный вопросъ, свидѣтельствуетъ о времени своего написанія. Въ языкѣ самого памятника есть указанія на мѣстность, гдѣ онъ появился. Особенности языка, по словамъ спеціалистовъ, свидѣтельствуютъ, что онъ написанъ въ Новгородской землѣ. А вышелъ онъ, по всей вѣроятности, изъ среды служилаго класса. По всему памятнику разсѣяны замѣчанія, относящіяся къ вопросамъ внутренней политики. Авторъ даннаго памятника, какъ и всѣ русскіе люди, смотритъ очень высоко на верховную власть, на національнаго государя: „Сего ради молимъ васъ, возлюбленные отцы и другая братія, покоряйтеся благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ, и въ благовѣріи княземъ рускимъ радѣйте и во всемъ имъ прямите“... и дальше „И добра государемъ своимъ во всемъ хотите и за ихъ достоитъ животомъ своимъ помирати и главы свои покладати, аки за православную вѣру свою“. А вотъ еще дальше авторъ объясняетъ, почему нужно прямить и добра хотѣть царю и великимъ князьямъ: „Богомъ бо вся свыше предана есть помазаннику царю и великому, Богомъ избранному князю“. Затѣмъ подчеркивается преимущество власти русскаго царя, какъ государя національнаго: „Благовѣрнымъ княземъ русскимъ, свыше всѣхъ дана есть Богомъ царю власть надо всѣми и за весь міръ царства ихъ“. Но какъ ни высока власть царя, все-же, по мнѣнію автора, *царямъ не слѣдуетъ называться самодержцами*: „А которые пишутся самодержцы, таковымъ не достоитъ писатися самодержцемъ ни въ чемъ, понеже съ пособники Богомъ данное царство воздержатъ, а не собою, ниже съ своими пріятели съ князи и съ боляры“.

Далѣе излагаются обязанности князя—царя. „Подобаетъ и царемъ изъ міру съ пощадою собирати всякіе доходы и дѣла дѣлать милосердно, а не гнѣвно, не по наносу“. И въ другомъ мѣстѣ: „А царемъ и вел. княземъ достоитъ изъ міру всякіе доходы своя съ пощадою сбирати и всякіе дѣла дѣлать милосердно со своими князи, и съ боляры, и съ прочими міряны, а не съ иноки“. Вотъ мѣста съ содержаніемъ, показывающимъ въ авторѣ политическій смыслъ и его представленія о власти и ея обязанностяхъ.

Не слѣдуетъ однако думать, что только этими мѣстами исчерпываются подобныя мысли автора: онѣ разсѣяны по всему памятнику. Но особенную цѣнность для насъ составляетъ приписка, гдѣ авторъ опредѣленнѣе высказываетъ свои чаянія. Мы ради ея большого интереса приведемъ эту выписку всю. Прежде всего въ этой припискѣ авторъ обращается къ тѣмъ задачамъ, которыя ставитъ правительству современная ему жизнь: „Подобаетъ благовѣрнымъ и христолюбивымъ царемъ, Богомъ избраннымъ, благочестивымъ и великимъ княземъ русскія земли избранные воеводы своя и войско свое крѣпити, царство во благоденство соединити и распространити отъ Москвы сѣмо и овамо всюду и всюду (сюду и сюду), и грады, аки крѣпкіе, непоколебимые, Богомъ утвержденные столпы, крѣпко скрѣпити и области вся держати". Дальше указывается, въ какую сторону должна быть направлена дѣятельность царя, чтобы и города скрѣпить и области держать и царство распространить: „не своею царскою храбростію, ниже своимъ подвигомъ; но славнымъ войскомъ и царскою премудрою мудростію". Итакъ передъ авторомъ предносится не идеалъ князя—воина изъ Приднѣпровья, а идеалъ князя—политика, съумѣвшаго создать единое государство, но которому еще предстоитъ много работы въ этомъ направленіи. „И на такое дѣло благое достоитъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ и православнымъ благочестивымъ папамъ и преосвященнымъ митрополитамъ и священно-архіепископамъ и епископамъ, преподобнымъ ахимандритомъ и игуменомъ и всему священническому и иноческому (чину) благословлять царей и великихъ князяй на *единомысленный вселенскій совѣтъ*". А что это за „вселенскій совѣтъ", это мы знаемъ и изъ другихъ мѣстъ. Это соотвѣтствуетъ вполнѣ принятому въ наукѣ термину *земскій соборъ*. Но изъ кого онъ долженъ состоять, по мнѣнію публициста XVI вѣка? „И съ радостію царю воздвигнути и отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ, безъ величества и высокоумныя гордости съ христоподобную мудростію безпрестанно всегда держати погодно при себѣ отъ всѣхъ мѣръ всякихъ людей". А вотъ дальше говорится и о компетенціи собора: „И на всякъ день и добре и добре распросити царю самому... про всякое дѣло міра сего". Но тутъ идеалъ земскаго собора намѣчается слишкомъ ужь широко. Каждый день совѣщаться съ выборными

изъ городовъ и уѣздовъ, съ людьми всѣхъ „мѣръ“, то есть общественныхъ положеній, вотъ что совѣтуетъ авторъ! Слишкомъ широкій идеалъ рекомендуетъ царю и едва ли исполнимый. Но идеалъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ выше и шире. Нельзя отрицать въ исторіи того значенія, какое имѣютъ идеи, хотя жизнь ихъ и обрѣзываетъ. Мы впослѣдствіи увидимъ, какъ жизнь округлила, сгладила идеалъ нашего публициста XVI в., но мы также увидимъ и то, что развитіе земскихъ соборовъ пойдетъ въ указанномъ направленіи, хотя и не достигнетъ всей полноты идеала, выставленнаго въ этомъ памятникѣ.

Какъ и когда этотъ памятникъ, сталъ извѣстенъ въ Москвѣ? Это—вопросы, на которые нельзя дать точнаго отвѣта. Но, кажется, съ нѣкоторой вѣроятностію можно указать, какъ на время и средство его проникновенія въ Москву, на переѣздъ туда на митрополію бывшаго Новгородскаго архіепископа Макарія, большого любителя книгъ, много потрудившагося въ собираніи ихъ еще въ свою бытность на Новгородскій архіепископіи. И это тѣмъ вѣроятнѣе, что у насъ имѣется одно указаніе, говорящее въ пользу нашего предположенія. Это указаніе находится въ книгѣ И. Е. Забѣлина. „Бытъ русскихъ царей“ [8]), и свидѣтельствуетъ, что въ росписи Золотой палаты есть указанія на вліяніе во дворцѣ въ это время идей Макарія. Если это—такъ, то не значитъ ли, что идеи земскаго представительства были сильно распространены въ Москвѣ и особенно въ кружкѣ митрополита Макарія, извѣстномъ болѣе подъ именемъ „избранной рады“. Тѣмъ не менѣе мы не увидимъ на земскихъ соборахъ этого царствованія представительства въ полномъ смыслѣ этого слова „отъ всѣхъ мѣръ“ или „чиновъ“.

Нужно было много времени, чтобы идеи раелизировались вполнѣ. Но на принципіальное рѣшеніе Ивана Грознаго, созвать земскій соборъ, конечно, оказали большое вліяніе указанныя идеи публициста XVI в. Онѣ произвели тѣмъ болѣе сильное дѣйствіе на царя, что онъ самъ не мало страдалъ въ нравственномъ отношеніи отъ правившаго до того времени олигархическаго боярскаго кружка, а московскія событія 1547 г. открыли ему глаза на то, что отъ олигархическаго правленія страдаетъ и народная масса.

---

[8]) См. изд. 3-е, 1895 года.

Объ этой то формѣ „народосовѣтія“ напомнилъ неизвѣстный намъ по имени писатель XVI в., а съ его почина люди, составившіе „избранную раду“, внушили мысль молодому царю о необходимости воспользоваться старинной формой для устраненія многихъ золъ изъ русской жизни

Намъ, кажется, несомнѣннымъ, что и „избранная рада“, внушая указанную мысль, имѣла въ виду факты русскаго прошлаго. Не этимъ ли объясняется, что князь Курбскій, перечисляя заслуги „избранной рады“, не говоритъ о земскомъ соборѣ, созванномъ не безъ вліянія членовъ этого кружка? Мы видѣли, что въ отдѣльныхъ областяхъ народная иниціатива выражалась на вѣчѣ, а всякій разъ какъ области объединялись, эта иниціатива получала другую форму.

По нашему мнѣнію въ высшей степени несправедливъ Б. Н. Чичеринъ, который думаетъ, что сами земскіе соборы вызваны къ жизни по иниціативѣ государства для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Мысль о соборѣ, какъ мы знаемъ, появилась далеко не у правительства, а въ одной изъ русскихъ областей. Но можно ли думать, что кромѣ Новгорода другія русскія области были удовлетворены управленіемъ московскихъ намѣстниковъ и той „московской правдой“, какъ выражается псковскій лѣтописецъ, которой они раньше не знали. Нѣтъ, мы видимъ въ областяхъ страшное недовольство намѣстниками, о которомъ области открыто заявляютъ передъ московскимъ правительствомъ. Въ это время „посадскіе и крестьянскіе старосты, говоритъ г. Дитятинъ, и выборные люди „во всѣхъ людей“ мѣсто несли и везли свои великія челобитья въ Москву самому царю или въ приказы царскіе, чтобы онъ, государь, помиловалъ ихъ, горькихъ людишекъ, чтобъ имъ не погибнуть и порознь не разойтись“ [9]). Вотъ въ какомъ настроеніи и при какихъ обстоятельствахъ рѣшился на созывъ земскаго собора царь Иванъ Васильевичъ.

Каждое событіе изучается по тѣмъ свидѣтельствамъ о немъ, какія сохранили памятники. Свидѣтельствъ о первомъ земскомъ соборѣ въ царствованіе Ивана Грознаго дошло до

---

[9]) См. статью г. Дитятина въ «Русс. Мысли» за 1880 г. № 5, стр. 58: «Роль челобитій и земскихъ соборовъ».

насъ два: одно свидѣтельство сохранилось въ такъ называемой „Степенной книгѣ Хрущова“, но недостовѣрность его, кажется, доказана, хотя не слѣдуетъ думать, что здѣсь голая ложь, такъ какъ указанія на этотъ соборъ есть въ безспорно заслуживающемъ всякаго довѣрія памятникѣ, „въ рѣчи Грознаго къ Стоглавому собору“ [10]). Оффиціальная грамота до насъ не дошла. Поэтому трудно опредѣлить составъ этого собора; но дѣлая заключенія о составѣ представительства на этомъ соборѣ по собору, бывшему тоже въ царствованіе Грознаго, мы можемъ заключить, что собственно спеціальныхъ выборныхъ отъ земскихъ міровъ на этомъ соборѣ не было.

Мы видѣли причины созыва этого собора, а слѣдовательно можемъ предполагать, что дѣятельность этого собора далеко не ограничилась тѣмъ слушаньемъ рѣчи Грознаго, къ которому желали свести нѣкоторые ученые всѣ засѣданія собора 1550 г., довѣряя памятнику, который составленъ столѣтіе спустя. Дѣятельность этого собора имѣла большое значеніе въ дѣлѣ устройства мѣстныхъ обществъ. Но теперь перейдемъ непосредственно къ самому собору. Прежде всего о времени этого собора нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ въ источникахъ, а потому не существуетъ въ этомъ вопросѣ и единогласія среди ученыхъ. Точнымъ опредѣленіемъ времени занялся проф. С. Ѳ. Платоновъ [11]). Профессора И. Д. Бѣляевъ и В. И. Сергѣевичъ относятъ первый соборъ къ 1548 г., проф.. Н. П. Загоскинъ относитъ его къ 1548—49 г. проф. С. М. Соловьевъ думаетъ, что событіе это происходило отъ 25 августа 1549—25 октября 1550 г., проф. В. О. Ключевскій относитъ его къ 1550 г. Послѣдній годъ болѣе достовѣренъ, такъ какъ въ единственномъ надежномъ источникѣ объ этомъ соборѣ, въ „Стоглавѣ“, говорится, что царь въ своей рѣчи Освященному собору сказалъ: „Въ предыдущее лѣто билъ есмы вамъ челомъ и съ бояры своими“. Разумѣя здѣсь первый земскій соборъ, Иванъ Васильевичъ говоритъ, что этотъ соборъ былъ въ предыдущее лѣто. Мы знаемъ, что Стоглавый соборъ былъ 1551 году; слѣдовательно земскій

---

[10]) Записи Стоглавнаго собора имѣютъ два изданія: одно петербургское, другое казанское

[11]) См. его «Замѣтки по исторіи Московскихъ земскихъ соборовъ».

соборъ былъ въ 1550 г. Дальше проф. С. Ѳ. Платоновъ указываетъ на то, что этотъ выводъ согласуется съ показаніемъ книги Хрущова, что для насъ мало имѣетъ значенія теперь, такъ какъ мы знаемъ сколько времени спустя послѣ этого собора составлено, описаніе его, находящееся въ книгѣ Хрущова.

Въ своей рѣчи къ Стоглавому собору Иванъ Грозный упоминаетъ о какомъ то всеобщемъ покаяніи, о примиреніи всѣхъ сановниковъ и вообще чиновнаго люда съ землей. Мало надежный памятникъ „Степенная книга Хрущова“ передаетъ покаяніе въ видѣ рѣчей Грознаго къ митрополиту и къ боярамъ. Насколько можно вѣрить этому, трудно сказать. Но, несомнѣнно, было какое-то великое примиреніе царя съ боярами, бояръ и „кормленщиковъ“ съ народомъ; объ этомъ ясно говоритъ самъ Грозный къ освященному собору: „Азъ по вашему прощенію и благословенію, бояръ своихъ въ прежнихъ во всѣхъ винахъ пожаловалъ и простилъ; да имъ же заповѣдалъ со всѣми христіаны царствія своего въ прежнихъ во всякихъ дѣлехъ примириться на срокъ; и бояре мои, всѣ приказанные люди и кормленщики со всѣми землями примирились во всѣхъ дѣлехъ“. Изъ этого можно заключить, что всѣмъ правительственнымъ агентамъ, на которыхъ представители разныхъ мѣстныхъ міровъ подавали свои „великія челобитныя“, было предписано примириться съ этими мѣстными обществами. Не довѣряя Хрущовской книгѣ въ частностяхъ, можно думать на основаніи сопоставленія ея съ приведенными словами царя, что общій тонъ она передаетъ вѣрно, но передаетъ только одинъ эпизодъ изъ дѣятельности перваго земскаго собора. Намъ кажется несомнѣннымъ, что дѣятельность этого собора не ограничилась заповѣдью о примиреніи. Послѣдующія реформы Грознаго такъ близко по времени подходятъ къ собору 1550 г. и направлены къ тому, чтобы удовлетворить законныя требованія земскихъ общинъ, которыя о своихъ тягостяхъ заявляли въ челобитныхъ, послужившихъ ближайшей причиной созыва самаго собора. Да и въ словахъ Грознаго есть указанія, что съ вѣдома собора было предпринято исправленіе Судебника: „да благословился есмы у васъ тогды же Судебникъ исправити“. Вѣроятно, что вмѣстѣ съ исправленіемъ Судебника дѣятельности этого собора можно

приписать и земскую реформу, т. е. введеніе мѣстнаго самоуправленія, хотя въ настоящее время мы не имѣемъ документальныхъ данныхъ, чтобы утверждать это.

Вкратцѣ познакомившись съ дѣятельностію собора, мы обратимся къ мнѣніямъ объ этотъ соборѣ нашихъ ученыхъ, смотрящихъ на его значеніе весьма различно.

О значеніи перваго земскаго собора, хотя очень обще, высказался К. С. Аксаковъ [12]). „На этомъ соборѣ говоритъ онъ—царь и земля увидѣлись другъ съ другомъ, ярко выступилъ новый составъ Россіи: единый царь и вся земля. На этомъ соборѣ царь возвѣстилъ только землѣ, что наступила новая эпоха, новыя между ними отношенія". Б. Н. Чичеринъ сводитъ значеніе земскаго собора 1550 г. исключительно къ тому, что члены его слушали рѣчь царя". Дальше, иллюстрируя примѣромъ изъ современной уже намъ дѣйствительности, онъ приписываетъ собору значеніе печати въ наше время. Но это объясненіе, конечно, неудовлетворительно, такъ какъ подобная цѣль могла быть достигнута и болѣе легкимъ способомъ. Опредѣленно и полно значеніе перваго собора опредѣлилъ проф. И. Д. Бѣляевъ. Онъ указываетъ на то, что первый земскій соборъ утвердилъ самодержаріе Московскаго государя, показалъ отдѣльнымъ мѣстнымъ представителямъ то положеніе, которое заняла его область по отношенію къ другимъ областямъ, и главнымъ образомъ по отношенію къ Москвѣ, показалъ, что москвичъ не покоритель ихъ, а равный имъ членъ единаго цѣлаго—Рўсской земли. Такимъ образомъ была, наконецъ, найдена форма, посредствомъ которой правительство узнаетъ нужды и желанія своего народа. Съ этимъ выводомъ вполнѣ согласенъ и другой изслѣдователь, проф. Н. П. Загоскинъ. Проф. В. И. Сергѣевичъ особенно настаиваетъ на томъ, что царь здѣсь получилъ опору въ народѣ противъ бояръ. Проф. В. О. Ключевскій, соединяя земскій соборъ 1550 г. и 1566 г. придаетъ имъ значеніе административно-распорядительнаго уговора правительства съ своими органами. Въ чемъ заключался этотъ уговоръ по отношенію къ первому собору трудно сказать, да и проф. В. О. Ключевскій его не указываетъ; но нѣтъ сомнѣнія, что Грозный не имѣлъ въ виду предстоящей борь-

---

[12]) См. Сочиненія К. Аксакова, т. I, стр. 151.

бы съ боярами, когда созывалъ этотъ соборъ; точно также нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что соборъ не имѣлъ значенія для его послѣдующей расправы, такъ какъ во время самой борьбы Иванъ Грозный и не подумалъ обратиться къ земскому собору. Итакъ соборъ 1550 г. имѣлъ очень важное значеніе въ томъ отношеніи, что онъ показалъ представителямъ отдѣльныхъ обществъ и областей, что они представители разныхъ концовъ государства равны съ москвичами не только въ томъ, что несутъ извѣстныя повинности военныя и финансовыя, но также въ равной мѣрѣ всѣ имѣютъ возможность заявлять свои нужды и желанія. Припомнивая ту связь, которая существовала между этими правительственными агентами и отдѣльными общинами, мы вправѣ думать, что участники этого собора не только старались подъ своей личной отвѣтственностію провести предначертанія правительства въ народныя массы, но и постарались разувѣрить родные имъ мѣстные міры въ томъ, что они въ Московскомъ государствѣ являются элементомъ страдательнымъ и второстепеннымъ, до нуждъ котораго нѣтъ дѣла его покорителю—московскому правительству. Послѣднее наше предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что только въ такомъ случаѣ земскіе соборы XVI в. могли, согласно желаніямъ автора „Валаамской бесѣды“, и „области въ едино соединити“, и „грады укрѣпити“ за Московскимъ государствомъ.

Мы говорили о представительствѣ на соборѣ 1550 г. по аналогіи съ соборомъ болѣе позднимъ, а именно съ соборомъ 1566 г., отъ котораго до насъ дошелъ оффиціальный документъ съ указаніемъ его участниковъ [13]).

Этотъ соборъ былъ созванъ при Грозномъ по поводу того, что Польскій король, утомленный войной съ Москвою, предложилъ московскому правительству условія, на которыхъ можетъ быть заключенъ миръ. Обсужденіе этихъ условій и вопроса, заключать миръ или нѣтъ, и было предложено участникамъ собора 1566 г. Оставивъ покуда въ сторонѣ ихъ отвѣты, мы обратимся къ составу этого собора. Въ этомъ вопросѣ намъ остается только передать въ краткихъ чертахъ то, что блестяще выполнено В. О. Ключевскимъ [14]). Въ соборномъ спискѣ поименовано 374 человѣка. Изъ

---

[13]) См. Собр. Госуд. Грам. и Дог., т. I, № 192.

[14]) Указанная статья въ «Русск. Мысли» за 1890 г. № 1, стр. 156.

нихъ было 32 духовныхъ лица. То были архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и монастырскіе старцы. Въ этой группѣ едва ли были выборные. Вторая группа состояла изъ 29 бояръ, окольничихъ, государевыхъ дьяковъ и др. высшихъ сановниковъ, да 33 приказныхъ дьяковъ. Вся эта группа была приглашена на соборъ въ силу своего правительственнаго положенія. Третья группа состояла: изъ 97-ми дворянъ первой статьи, 99-ти дворянъ и дѣтей боярскихъ второй статьи, 3-хъ торопецкихъ и 6-ти луцкихъ помѣщиковъ. Четвертую группу составляли: 12 гостей, 41 человѣкъ московскихъ купцовъ и 22 человѣка смолянъ.

Составъ первыхъ двухъ группъ вполнѣ понятенъ, но вторыя двѣ группы представляютъ нѣчто загадочное. Проф. В. О. Ключевскій, однако, какъ намъ кажется, вѣрно разгадалъ эту загадку. Сравнивая списокъ лицъ служилаго сословія, переведенныхъ въ Москву въ силу закона 30 окт. 1550 г. съ спискомъ участниковъ земскаго собора, онъ нашелъ, что относительно 110 дворянскихъ представителей собора 1566 года мы знаемъ мѣстности откуда они были переселены въ Москву, а слѣдовательно извѣстно съ какимъ обществомъ они имѣли связи, и какое общество могли въ силу своего положенія представлять. Они принадлежали къ 38 уѣздамъ. Кромѣ этихъ дворянъ, бывшихъ головами уѣздныхъ отрядовъ, на соборѣ были дворяне-воеводы, явившіеся на соборъ съ театра войны. Первые были уполномоченные отъ тѣхъ дворянскихъ сотенъ, которыми они предводительствовали, полномочія остальныхъ дворянъ воеводъ едва ли возможны. Распредѣляя по уѣздамъ тѣхъ 110 дворянъ, которые имѣли полномочія, мы увидимъ, что половина ихъ была изъ западной полосы Московскаго государства, находившейся всего ближе къ театру военныхъ дѣйствій; большинство другой половины принадлежало къ центральнымъ областямъ и только меньшинство было изъ южныхъ и восточныхъ окраинъ.

Относительно предоставителей купечества можно тоже сказать, что они долгое время представляли изъ себя загадку для ученыхъ. Оффиціальная грамота упоминаетъ, что на соборѣ были гости, купцы и смоляне. Прежде думали, что смоляне это купцы изъ Смоленска. Но тогда остается неразрѣшеннымъ вопросъ, почему представвители были только

изъ Смоленска. Говорятъ, что онъ ближе къ театру военныхъ дѣйствій. Но близко къ театру военныхъ дѣйствій были и другіе города, которые вели еще бо́льшую торговлю. Въ смолянахъ проф. В. О. Ключевскій видитъ московскихъ столичныхъ купцовъ, которые впослѣдствіи составили третій классъ столичнаго купечества—суконную сотню. А если они названы смолянами, то это могло быть и потому, что они вели торговлю съ Литвой черезъ Смоленскъ. Мы уже знаемъ, что московское купечество было ничто иное, какъ верхушка провинціальныхъ торговыхъ людей, которые были переселены въ Москву, но не порвали связи и съ мѣстнымъ обществомъ. Слѣдовательно могли его представлять.

Итакъ 94 человѣка, принадлежащіе къ первымъ двумъ группамъ, никого не представляли на соборѣ. Съ такимъ же характеромъ были и тѣ дворяне, которые явились на соборъ въ качествѣ воеводъ съ театра военныхъ дѣйствій. „Въ представительственномъ значеніи 185 человѣкъ сомнѣваться нельзя“—замѣчаетъ В. О. Ключевскій. Итакъ представительственное значеніе на соборѣ можно приписывать, половинѣ его участниковъ. Небольшое недоразумѣніе у изслѣдователей возбудилъ тотъ фактъ, что на соборѣ не было митрополита, но „Александро-Невская лѣтопись“ разъясняетъ это недоразумѣніе тѣмъ, что послѣ оставленія Аѳанасіемъ митрополіи, новый митрополитъ еще не былъ поставленъ.

Государь самъ сообщилъ объ обстоятельствахъ дѣла духовенству, и оно высказалось въ такомъ духѣ: „Пригоже Государю за тѣ города стояти... А какъ ему Государю стояти, въ томъ его государская воля, какъ его Богъ вразумитъ“. Указываются и причины почему нужно стоять. Если отдать Польскому королю порубежные города—Ригу, Кесь, Володимирецъ, то „не токмо государевымъ городамъ, Юрьеву и инымъ городамъ Ливонскимъ и Пскову, тѣснота будетъ великая, но Великому Новгороду и иныхъ городовъ торговымъ людямъ торговли заторятся“. А относительно уступки королемъ Полоцка безъ уѣзда духовенство говорило: „И тому ся стати мочно-ли, что городу быти безъ уѣзда. Ано и село или деревня безъ поль и безъ угодій не живутъ: а городу, какъ быти безъ уѣзда“.

Боярамъ, окольничимъ и другимъ высшимъ чинамъ были даны выписки по этому дѣлу. Упоминая о томъ, что государевымъ боярамъ непригоже съѣзжаться съ панами на рубежѣ, такъ какъ это „не повелось“, они высказались за продолженіе войны. Печатникъ Висковатовъ, соглашаясь вообще съ мнѣніемъ своихъ товарищей, заявилъ еще, что мирные переговоры возможны въ томъ только случаѣ, если король выведетъ своихъ людей изъ спорныхъ городовъ и дастъ обѣщаніе не вступаться въ нихъ.

Давались ли другимъ членамъ собора выписки или нѣтъ, неизвѣстно; но видно по всему, что они хорошо были освѣдомлены о положеніи дѣлъ. Быть можетъ, имъ не давались выписки по тому, что они, если и не всѣ, то большинство, участвовали въ самой войнѣ, а потому не нужно было давать имъ необходимыхъ для другихъ членовъ собора, а имъ хорошо извѣстныхъ. свѣдѣній. Дворяне первой статьи высказались, что „Государю нашему пригоже за то за все стояти“, и что ихъ обязанности заключаются въ службѣ по правдѣ ихъ Государю даже „до смерти“. Дворяне и дѣти боярскія второй статьи высказались: „И намъ ся видать: Государю нашему за тѣ города стояти; а мы, холопы его, на Государево дѣло готовы“. Въ такомъ же духѣ высказались помѣщики торпецкіе и луцкіе. Первые прибавили при этомъ: „мы за одну десятину земли Полотцкаго, Озерищенскаго повѣту головы положимъ, чѣмъ намъ въ Полоцкѣ помереть запертымъ; мы холопи его Государскіе на конехъ сидимъ, и за его Государское съ копя помремъ“.

Подобныя же мысли высказали дьяки и приказные люди. Группа торговыхъ людей высказалась такъ: „и селу безъ земли какъ быти. Только будетъ около Полотца королева земля, и король около Полоцка городы поставитъ, и дороги отыметъ и Полоцкъ стѣснитъ“. Всѣ эти чины, высказываясь, прибавили, что война въ волѣ государя, какъ ему будетъ угодно.

Война продолжалась послѣ этого собора.

Скоро обстоятельства однако осложнились походомъ турецкихъ войскъ на Астрахань, и постоянною угрозою Крымскаго хана напасть на Москву, что и исполнилось въ 1571 году. Поэтому московское правительство поспѣшило заключить миръ съ Польшей въ 1569 году.

Этимъ соборомъ мы заканчиваемъ первый періодъ въ развитіи земскихъ соборовъ, имѣвшій свое значеніе въ исторіи. Теперь перейдемъ къ мнѣніямъ ученыхъ о значеніи этого собора и вообще соборовъ царствованія Ивана Грознаго.

Мы уже знаемъ мнѣніе К. С. Аксакова по поводу перваго собора. По поводу же второго собора онъ высказался, что это былъ соборъ неполный. С. М. Соловьевъ даже не хотѣлъ въ немъ видѣть земскаго собора, т. к. здѣсь были представители только Смоленска. Проф. И. Д. Бѣляевъ, и Н. П. Загоскинъ тоже склонны думать, что это былъ неполный соборъ и не былъ представителемъ всей земщины. В. Н. Латкинъ въ сущности согласенъ съ указанными мнѣніями, только счелъ нужнымъ гадать, почему соборъ не былъ полнымъ: можетъ быть, представители не успѣли пріѣхать, можетъ быть, отнеслись индиферентно и не поѣхали. Но всѣ эти соображенія есть одно сплошное недоразумѣніе, такъ какъ эти ученые объясняютъ явленія XVI в. съ точки зрѣнія земскихъ соборовъ XVII столѣтія. Совершенно справедливъ проф. В. О. Ключевскій, говоря: „Наша рѣчь клонится къ той мысли, что соборъ 1566 г. можно признать скорѣе земскимъ соборомъ, чѣмъ представительнымъ въ этомъ смыслѣ: дворянскіе и купеческіе представители на соборѣ были земскіе люди и даже представители земства, но могли не быть выборными, спеціально уполномоченными представлять своихъ избирателей на этомъ соборѣ“... [15])

Составъ собора заставляетъ признать, что онъ представляетъ землю посредствомъ столицы, и самую столицу представлялъ лишь настолько, на сколько она представляла землю. Итакъ мы знаемъ что составъ этого собора представляль собою всю землю, но не черезъ спеціальныхъ выборныхъ, а черезъ людей занимавшихъ въ столицѣ мѣсто постояннаго представительства той или другой области. Конечно, это представительство не могло имѣть такого значенія, какъ представительство выборныхъ на каждый данный случай. Но мы сейчасъ познакомились съ фактами, которые представляютъ изъ себя еще несовершенныя формы, и которые будутъ развиваться въ направленіи желательномъ для полноты земскаго представительства. И начало этого развитія не за горами отъ указанныхъ фактовъ.

---

[15]) См. «Русск. Мысль» за 1890 г., № I, стр. 178.

Но теперь предстоитъ рѣшить другой вопросъ, который относится къ соборамъ царя Ивана Грознаго. Въ чемъ состояла обязанность такого представителя на земскомъ соборѣ? „Въ отвѣтахъ на заданный вопросъ, говоритъ Б. Н. Чичеринъ, [16]) слышится тотъ духъ, который можно ожидать въ царствованіе грознаго царя. Едва ли самыя мнѣнія не внушены извѣстнымъ желаніемъ правительства“. Съ этой точки зрѣнія и роль участника собора была чисто пассивной. „Своею подписью онъ ручался за себя и за предводимое имъ общество въ томъ, что они готовы понести тягости, какія падутъ на нихъ въ силу пригвора“.

Но это мнѣніе едва ли справедливо, такъ какъ прежде чѣмъ ручаться за то, что они „понесутъ тягости“ соборный представитель совѣщался съ другими, и поговоря уже объявлялъ свое мнѣніе или мнѣніе, принятое при этомъ „говореніи“. Слѣдовательно главное значеніе имѣло не то, что онъ ручается за исполненіе, какихъ либо предначертаній, а то, что онъ высказывался, въ какомъ случаѣ онъ можетъ поручаться за „несеніе тягостей“. Если второе мнѣніе г. Чичерина несправедливо въ томъ. что оно невѣрно дѣлаетъ выводъ, то первое невѣрно передаетъ самые факты. Хотя Иванъ Васильевичъ былъ и „грозный царь“, однако онъ считалъ необходимымъ обращаться къ народу и относился къ нему весьма искренно. Мы знаемъ, что Иванъ Васильевичъ обращался къ народу и послѣ собора 1566 г.—слѣдовательно онъ не могъ насиловать мнѣнія участниковъ собора. Неужели для того, чтобы сыграть такую комедію надо было вызывать въ Москву лицъ, которые были въ составѣ дѣйствующей арміи? Да и самые отвѣты выборныхъ даютъ намъ понять, что разные классы населенія различно мотивировали свои желанія. Мѣстные дворяне заявляли съ точки зрѣнія того, что имъ нужны „уѣздныя земли“. „Мы за одну десятину земли... головы положимъ, чѣмъ помереть запертыми въ Полоцкѣ“. Торговые люди, съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ, высказались противъ мира на предположенныхъ условіяхъ: „Только будетъ около Полоцка королева земля, король около Полоцка города поставитъ, дороги отыметъ и Полоцкъ стѣснитъ“. Въ этихъ словахъ нельзя не видѣть, что вопросъ о земляхъ вокругъ Полоцка затрогивалъ очень сильно инте-

---

[16]) См. изд. второе, стр. 538.

ресы торговыхъ и служилыхъ людей и каждаго съ своей точки зрѣнія. Дьяки и прочіе приказные меньшее имѣли отношеніе къ Полоцкимъ землямъ, они менѣе опредѣленно и высказались: „И въ тѣхъ городѣхъ вѣдаетъ Богъ да Государь нашъ, чего для ихъ отступится“...

Вопреки утвержденіямъ Б. Н. Чичерина, по нашему мнѣнію, правительство хотѣло слышать отъ „чиновъ“ земскаго собора 1556 г. самый искренній отвѣтъ.

Итакъ разсмотрѣвши составъ русскаго общества въ объединенномъ государствѣ, узнавъ его чаянія, которыя выразились въ „Валаамской бесѣдѣ“, мы должны сказать, что эти желанія въ царствованіе Ивана Грознаго нашли удовлетвореніе, хотя и не полное. Земскіе соборы этого времени были созываемы, конечно, съ тою цѣлью, какая поставлена въ „Валаамской бесѣдѣ“, но организація ихъ мало соотвѣтствовала этимъ цѣлямъ. Слѣдовательно, отъ послѣдующихъ соборовъ, если они только жизненное явленіе Московской Руси, мы въ правѣ ожидать, что они по своему составу будутъ соотвѣтствовать цѣлямъ народнаго представительства въ большей степени. Дальше, дѣйствительно, мы увидимъ насколько справедливы наши ожиданія.

IV.

Первоначальное развитіе земскаго представительства въ интересахъ служилаго класса было обусловлено сравнительно большимъ политическимъ развитіемъ этого класса.

Послѣднія двадцать лѣтъ XVI в. и первыя десять XVII-го представляютъ собою въ русской исторіи начало смуты, самую смуту и первыя попытки къ успокоенію государства.

Въ 1584 году скончался отъ тяжкой болѣзни Иванъ Васильевичъ Грозный. Ему на всѣхъ полныхъ правахъ наслѣдовалъ сынъ его, Ѳеодоръ Ивановичъ. Но при вступленіи Ѳеодора Ивановича на престолъ имѣло мѣсто какое то событіе, настоящій смыслъ котораго теперь намъ, не смотря на массу свѣдѣній, трудно отгадать. Однако нѣкоторые историки собы-

тіе это не сомнѣвались считать земскимъ соборомъ. Но, если даже въ 1584 г. и былъ соборъ, то благодаря отсутствію у насъ подлиннаго акта этого собора, трудно составить себѣ понятіе о его составѣ и цѣли созванія.

Та цѣль, которую выставляютъ историки на основаніи неясныхъ свидѣтельствъ источниковъ, намъ кажется не могла имѣть мѣста въ данномъ случаѣ. Вотъ одно свидѣтельство объ этомъ фактѣ, находящееся въ Никоновской лѣтописи: Послѣ смерти царя Ивана Васильевича „пріидоша къ Москвѣ изо всѣхъ городовъ Московскаго государства и молили со слезами царевича Ѳедора Ивановича, чтобъ не мѣшкалъ, сѣлъ на Московское государство и вѣнчался царскимъ вѣнцомъ“ [1]). Подобныя же свидѣтельства находятся еще въ лѣтописяхъ: Псковской, „О мятежахъ“ и въ Новомъ Лѣтописцѣ. Иностранныя извѣстія, шведа Петрея [2]) и англичанина Горсея [3]) мало проливаютъ свѣта на это событіе для того, чтобы утверждать, что это былъ земскій соборъ. Но если бы это былъ и дѣйствительно случай соборной практики, то онъ для насъ не интересенъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыта его оффиціальная грамота, или какое нибудь другое косвенное свидѣтельство, по которому мы бы могли составить болѣе точное представленіе о немъ. А если бы мы теперь и признали, что это былъ земскій соборъ, то этотъ фактъ пригоденъ былъ бы лишь для общаго счета земскихъ соборовъ, но не уяснилъ бы намъ ничего въ развитіи земскаго представительства. Да и вообще имѣемъ ли мы основаніе говорить о присутствіи идей земскаго представительства въ обществѣ въ царствованіе Ѳедора Ивановича, такъ какъ извѣстно, что кромѣ указаннаго случая земскихъ соборовъ не было въ его правленіе?

Однако есть для этого основаніе, опирающееся на весьма любопытный фактъ. Еще К. С. Аксаковъ приводилъ его въ своей критикѣ на VII томъ „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева. Бояре на предложеніе посла Гарабурды о вѣчномъ мирѣ отвѣтили: „Это дѣло великое для всего христіанства. Государю нашему надо совѣщаться объ немъ со всею землей, сперва съ Митрополитомъ и со всѣмъ Освященнымъ соборомъ, а потомъ

---

[1]) Никоновская лѣтопись, часть VIII, стр. 5.
[2]) Указан. собр. г. Устрялова ч. I, стр. 357.
[3]) Отеч. Записки 1859 г., Сентябрь, стр. 122.

съ боярами и со всѣми думными людьми, со всѣми воеводами и со всею землей; на такой совѣтъ съѣзжаться надо будетъ изъ дальнихъ мѣстъ“ [4]).

Но если бы это была простая отговорка, и то уже это показываютъ, что „совѣтъ съ землею вошли въ сознаніе“ общества, такъ какъ, по справедливому замѣчанію того же автора, отговариваются вещами возможными, существующими и нельзя отговариваеться тѣмъ, чего быть не можетъ. Значитъ идея земскаго собора вовсе не была чужда русскому обществу въ данное время. А если на дѣятельность собора въ это время нѣтъ указаній, это значитъ, что у правительства не было такихъ вопросовъ и дѣлъ, рѣшеніе которыхъ требовало бы соборнаго земскаго авторитета и участія.

Ближайшій по времени соборъ, о которомъ до насъ дошли подробныя свидѣтельства, относится къ времени тотчасъ послѣ смерти Ѳедора Ивановича, то есть къ 1598 году.

Собору этому былъ поставленъ вопросъ трудный, который до сихъ поръ не возникалъ въ Московскомъ государствѣ: „царственный корень“ пресѣкся, со смертію бездѣтнаго Ѳеодора, прекратилась династія московскихъ Даниловичей. Выборъ царя на Московское государство и на прочія государства „московскаго царствія“—вотъ какой небывалый вопросъ стоялъ передъ русскимъ обществомъ. Рѣшенію этого вопроса и былъ посвященъ земскій соборъ 1598 года. Сохранившаяся приговорная грамота [5]) дала возможность проф. В. О. Ключевскому [6]) съ большой точностью опредѣлить составъ этого собора. А намъ осталось передать вкратцѣ выводы профессора относительно состава представительства на этомъ соборѣ. Но и сохранившаяся грамота составлена не тотчасъ послѣ избранія Бориса, а послѣ похода, который былъ предпринятъ тотчасъ по избраніи. Поэтому нѣкоторые изъ участниковъ не подписались подъ грамотой, другіе наоборотъ подписались, а въ Москву пріѣхали послѣ уже избранія. Присоединяя число членовъ собора, которые не попали въ соборный перечень, а подписались, къ общему числу членовъ, мы узнаемъ, что всѣхъ членовъ собора было 512 человѣкъ. Всѣхъ духовныхъ лицъ на соборѣ было

---

[4]) К. С. Аксаковъ—Собр. Соч. т. I, стр. 251.
[5]) См. Собр. Госуд. Грам. и Догм. т. I, № 202.
[6]) См. статью его въ Русс. Мыс. за 1891 г., № 1.

109. Бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, думныхъ діаковъ было 53 человѣка, да приказныхъ дьяковъ 30, кромѣ того были чины дворцоваго вѣдомства: 2 бараша и 17 дворецкихъ ключниковъ, то есть всѣхъ членовъ на этомъ соборѣ, которые были призваны по своему положенію въ духовной или гражданской службѣ, было 210 человѣкъ. Значитъ они составляли 41% общаго числа членовъ. Эта офиціальная группа была далеко не одинаково настроена. Большинство, то есть все духовенство, низшіе думскіе члены, а также приказные и дворцовые, были безусловно на сторонѣ Бориса, но боярство представляло изъ себя группу, которая не только не сочувствовала Борису, но помышляло о другомъ государственномъ устройствѣ.

Въ прежнее время и царь и бояре не замѣчали того противорѣчія, которое существовало въ государственномъ порядкѣ: какъ тотъ, такъ и другіе не размышляли надъ фактами и были удовлетворены исторической дѣйствительностью. Но случай заставилъ вникнутъ въ это положеніе глубже. Династическій споръ при Иванѣ Грозномъ, вскрывшій это государственное противорѣчіе, разразился политической борьбой. А мѣры для устраненія этого противорѣчія были придуманы слишкомъ быстро, чтобы могли привести къ желаемымъ результатамъ. Опричина не устранила этого противорѣчія, но она заставила задуматься и другую сторону—боярство. Боярство составило себѣ планъ государственнаго устройства, но не могло его провести до пресѣченія старой династіи. Теперь повидимому былъ для этого случай благопріятный, хотя боярству въ данный моментъ и не удалось привести его въ исполненіе.

Слѣдующую группу на соборѣ составляли дворяне. Соборный актъ ихъ дѣлитъ на шесть статей: стольниковъ, дворянъ, стряпчихъ, головъ стрѣлецкихъ, жильцовъ и выборъ изъ городовъ. Всѣхъ ихъ было 267 человѣкъ: они составляли 52% всѣхъ участниковъ. Подробное изученіе списка членовъ этого собора привело проф. В. О. Ключевскаго къ такому заключенію, что на этомъ соборѣ сохранился типъ стараго представительства, то есть тутъ большинство столичныхъ дворянъ представляло свои областные міры въ силу своего служебнаго положенія, но есть уже небольшая кучка лицъ, которая представляетъ изъ себя настоящихъ представителей, уполномоченныхъ и выбранныхъ своими мѣстными обществами для участія на этомъ соборѣ. Но это была очень небольшая группа. „Не-

сомнѣнно выборныхъ представителей провинціальнаго дворянства, говоритъ проф. В. О. Ключевскій, на соборѣ было 40 человѣкъ". Настроеніе этой общественной группы было болѣе или менѣе одинаково, и при этомъ благопріятно для Бориса.

Въ XVI в. въ Московскомъ государствѣ было не одно то государственное противорѣчіе, о которомъ мы уже говорили. Было еще соціальное противорѣчіе. Оно заключалось въ томъ, что благодаря переходу крестьянъ бѣднѣла самая нужная въ это время часть общества—это мелкіе служилые люди. Крестьяне бѣжали отъ нихъ на земли богатыхъ бояръ, монастырей и, наконецъ, на украйны и на Волгу. Благодаря этому мелкій помѣщикъ въ этомъ случаѣ оставался безпомощенъ не только въ своемъ хозяйствѣ, но и на царской службѣ. Поэтому мы видимъ, что правительство Ѳедора Ивановича, а во главѣ его Борисъ Годуновъ, стало на сторону средняго класса. Опредѣленіе урочныхъ лѣтъ для сыску и возвращенія бѣжавшихъ на мѣста прежняго жительства должно было устранить обѣднѣніе мелкаго служилаго класса. Итакъ средній классъ, то есть столичное и провинціальное дворянство было классомъ, исключительно облагодѣтельствованнымъ Годуновымъ.

Представителями торговопромышленнаго класса были: 21 человѣкъ гостей, т. е. богатѣйшихъ купцовъ и правительственныхъ агентовъ по „вѣрной службѣ". 15 старостъ и сотскихъ тяглыхъ сотенъ: гостинной и суконной, и промышленныхъ цеховъ — черныхъ сотенъ. Старосты и сотскіе были приглашены въ силу своего служебнаго положенія, которое получали по выбору. Гости, вѣроятно, были призваны всѣ поголовно. Всѣхъ представителей отъ торговопромышленнаго класса было 36 человѣкъ; они составляли всего 8% общаго числа членовъ. Итакъ мы познакомились съ составомъ собора 1598 года и видѣли, что онъ сложнѣе, и что въ немъ есть представители, выбранные мѣстными обществами.

Переходя къ дѣятельности этого собора, нужно упомянуть, что Борисъ отказался принять царство изъ рукъ только московскихъ людей, предоставивъ земскому собору дѣло избранія. Соборъ единодушно выбралъ Бориса. Поэтому нѣкоторые изслѣдователи склонны думать, что соборъ былъ только личиной. Но мы видѣли, что соборъ 1598 года по своему составу мало отличался отъ предыдущихъ соборовъ, слѣдовательно о подтасовкѣ представителей трудно говорить.

Правда, агитація велась, но она велась помимо собора въ народной массѣ. Кромѣ того почти половина членовъ собора, не будучи приглашена на соборъ съ цѣлью извѣстной борьбы, а въ силу обычая, была на сторонѣ Бориса благодаря его предыдущей политикѣ. Боярство, лелеевшее мечту о другомъ государственномъ распорядкѣ, подавленное количественно на соборѣ, не могло провести своихъ плановъ теперь, а раньше не сумѣло благодаря дальновидности самого Годунова, человѣка, безъ сомнѣнія, умнаго, унаслѣдовавшаго уроки Грознаго, хотя и не столь жестокаго.

Значеніе этого собора для послѣдующаго развитія очевидно: здѣсь впервые мы видимъ настоящихъ уполномоченныхъ представителей. Борисъ однако не удержалъ престолъ за своимъ потомствомъ: призракъ прирожденнаго государя погубилъ его родъ. Верхи и низы общества имѣли большое основаніе быть недовольными Годуновымъ, а потому этотъ призракъ и имѣлъ столь рѣшающее значеніе для новой династіи.

Но и самозванецъ понималъ значеніе земскаго собора. Если ему не нужно было земскаго избранія, если онъ обошелъ земскій выборъ окольнымъ путемъ, то, ставши государемъ, при помощи земскаго собора онъ хотѣлъ создать себѣ болѣе прочное положеніе. Вас. Ив. Шуйскій, не такъ давно удостовѣрявшій, что Димитрій спасся, теперь сталъ распускать слухи, которые менѣе всего могли содѣйствовать упроченію положенія новаго царя; онъ говорилъ, что истинный царевичъ убитъ, а это воръ и бѣглецъ. Какъ же могъ первый самозванецъ воспользоваться такимъ случаемъ въ своихъ интересахъ? Надо отдать справедливость, Лжедимитрій очень искусно поставилъ дѣло: нисколько не смущаясь, онъ отдалъ Шуйскаго на судъ земскаго собора. Свидѣтельства объ этомъ соборѣ слѣдующія: Въ Новомъ Лѣтописцѣ читаемъ: „собра соборъ ихъ ради (т. е. Шуйскаго и его сторонниковъ, распускавшихъ слухи), яко честніи есть вельможи, бояся ихъ тако погубити, да нань не возглаголютъ, яко въ всуе погуби ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою... на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху“ [7]). Подтверждается это и другими лѣтописями. У иностранцевъ находимъ нѣкоторое разъясненіе этого факта.

---

[7]) См. Новый Лѣтописецъ, гл. 109.

Такъ Маржеретъ, [8]) говоря, что Шуйскій былъ судимъ за оскорбленіе величества, добавляетъ что судили его „въ присутствіи выборныхъ всѣхъ чиновъ“. Де-Ту [9]) французъ говоритъ, что онъ былъ судимъ совѣтомъ вельможъ, а нѣмецкій купецъ Паерле [10]) сообщаетъ, что „какъ сенатомъ, такъ и народомъ (Шуйскій) осужденъ на смерть“. Приговоръ земскаго суда былъ смягченъ самимъ Лжедимитріемъ; но Шуйскій не думалъ оставить его и теперь въ покоѣ. Шуйскій добился своей цѣли и Лжедимитрій поплатился жестоко за свое кротковременное царствованіе. Шуйскій, главный руководитель этого дѣла, былъ выбранъ боярами и благодаря разнаго рода агитаціи получилъ согласіе отъ жителей г. Москвы, но земскаго собора не было при его избраніи. И онъ, выражаясь словами Жолкевскаго [11]), въ глазахъ современниковъ былъ человѣкомъ, захватившимъ престолъ „по волчьему праву“. Но и этотъ боярскій царь чувствовалъ себя не совсѣмъ прочно на Московскомъ престолѣ, сѣвши на него помимо воли народной. Не расчитывая быть выбраннымъ земскимъ соборомъ, царь Василій понималъ значеніе его. И вотъ онъ пытается присягнуть „всей землѣ“, но бояре запротестовали противъ этого, и та подкрестная запись, которая была обнародована, есть, по словамъ В. О. Ключевскаго, взаимная сдѣлка: „бояре отстояли значеніе думы, Шуйскій присягнулъ землѣ, но не земскому собору, что не имѣло никакого политическаго значенія“ [12]).

Это мнѣніе не единственное въ русской исторической литературѣ. Другое объясненіе фактамъ воцареніе Шуйскаго даетъ проф. С. Ѳ. Платоновъ: „Здѣсь (т. е. въ подкрестной) говоритъ профессоръ, нѣтъ ни слова объ ограниченіи власти царя, да еще въ пользу бояръ: напротивъ царь указываетъ, что онъ цѣловалъ крестъ на томъ, чтобы править, какъ правили его полновластные родители, цари XVI в. и цѣловалъ крестъ не боярамъ, а всѣмъ людямъ“ [13]).

---

[8]) Указ. собр. г. Устрялова, стр. 299, ч. I.
[9]) Тамъ же, стр. 338.
[10]) Тамъ же, стр. 174.
[11]) Записки Жолкевскаго, гл. III, стр. 14.
[12]) Боярская Дума, стр. 367.
[13]) «Очерки», стр. 229.

Дальше излагая самую подкрестную запись названный ученый продолжаетъ: „Но не боярамъ, а всѣмъ православнымъ христіанамъ обѣщается здѣсь праведный судъ“ [14]). Но развѣ обѣщать праведный судъ и ограничивать свою власть одно и то же? Обѣщать то онъ могъ праведный судъ всѣмъ; но съ кѣмъ онъ его обѣщаетъ раздѣлить? А объ этомъ читаемъ: „всякаго человѣка не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати“. Мы согласны съ тѣмъ, что изъ однихъ этихъ словъ трудно бы было вывести заключеніе объ ограниченіи власти царя; да и не въ интересахъ того кружка, въ пользу котораго ограничивалъ свою власть Василій Ивановичъ, было бы публично заявлять объ этомъ въ Успенскомъ соборѣ. Но мы также должны принять во вниманіе еще то обстоятельство, что по словамъ самого проф. Платонова: „они (т. е. извѣстный боярскій кружекъ) положивши по убіеніи Самозванца общимъ совѣтомъ Россійское царство управлять, тому же изъ нихъ, кто будетъ царемъ, не мстить никому за прежнія досады“ [15]). Итакъ оставляя вопросъ, есть ли подкрестная запись ограничительная, какъ неимѣющій значенія для исторіи земскихъ соборовъ, мы видимъ, что власть Шуйскаго была дѣйствительно ограничена. И очень понятно, что Шуйскій хотѣлъ сбросить съ себя это обязательство, но этого ему не удалось. Потому подкрестная запись и вышла такой не ясной, что въ ней царь пытался удовлетворить бояръ и заручиться поддержкой со стороны всей земли. Итакъ предположеніе В. О. Ключевскаго, намъ кажется, очень хорошо объясняетъ факты воцареніе Шуйскаго. А что Шуйскій, дѣйствительно, понималъ значеніе земскаго собора, это ясно—вполнѣ изъ его словъ. Когда ему стала грозить опасность, быть сведенымъ съ престола, то онъ открыто высказалъ то, что раньше подъ давленіемъ боярскаго кружка высказывалъ довольно туманно: „Аше ли отъ престола и царства мя изгоняете, то не имати сего учинити дондеже снидутся всѣ большія бояре и всѣхъ чиновъ люди и азъ съ ними; и какъ вся земля совѣтъ положитъ, такъ и азъ-готовъ по тому совѣту творити“ [16]). Итакъ и при Шуйскомъ земскій соборъ не потерялъ своего значенія. Боярскій царь,

---

[14]) Тамъ же, ст. 230.

[15]) Тамъ же, ст. 228.

[16]) См. Поповъ «Изборникъ лѣтописей», стр. 198.

поставленный боярами и московской чернью, былъ сведенъ съ престола служилыми людьми и не безъ участія той же самой московской черни. Но какъ въ собраніи, признавшемъ Шуйскаго царемъ, такъ и въ сходѣ, на которомъ было рѣшено свести его съ престола, нельзя видѣть земскихъ соборовъ. Для характеристики этого періода въ развитіи земскаго представительства слѣдуетъ остановиться на томъ случаѣ, когда приглашался на русскій престолъ польскій королевичъ, и среди части русскаго общества явилась мысль формулировать роль земскаго собора, которую онъ долженъ былъ бы играть при Владиславѣ. Какъ извѣстно, эта мысль вышла изъ Тушинскаго лагеря, а первая фурмулировка принадлежала Салтыкову и его товарищамъ. На этихъ условіяхъ былъ заключенъ договоръ 4 февраля 1610 г.. „Недовѣріе къ иноземцу и католику, говоритъ В. О. Ключевскій, естественно вызвало напряженную осмотрительность въ вопросѣ о церковныхъ и политическихъ обезпеченіяхъ“ [17]). Въ этомъ договорѣ прежде всего опредѣляются права всего народа и отдѣльныхъ классовъ, но съ особенной полнотой права служилаго класса. Среди такихъ условій, какъ напримѣръ, каждому изъ московскаго народа вольно ѣздить въ другія государства для науки; или имѣнья и права духовенства и служилыхъ людей остаются неприкосновенными, есть такія, которые указываютъ, что этотъ договоръ, дѣйствительно, имѣлъ въ виду обезпечить интересы и права служилаго класса: крестьяне не могутъ переходить отъ одного землевладѣльца къ другому. Это условіе одно способно убѣдить, что мелкій служилый людъ имѣлся въ виду и его выгоды, такъ какъ монастырямъ и крупнымъ владѣльцамъ это было не на руку. Въ интересахъ мелкаго дворянства и раньше былъ прекращенъ переходъ. Дальше опредѣляется значеніе земскаго собора и боярской думы, при чемъ послѣдняя занимаетъ второе мѣсто. Только земскій соборъ можетъ измѣнить судебный обычай или исправить судебникъ. Духовенство, бояре, и всѣхъ чиновъ люди имѣютъ право дѣлать предложенія государю относительно того, что не предусмотрѣно договоромъ. Эти предложенія государь долженъ отдавать на обсужденіе земскаго собора. Такимъ образомъ этотъ договоръ Салтыкова [18])

---

[17]) Боярская Дума, ст. 374.

[18]) Въ измѣненномъ видѣ договоръ Салтыкова помѣщенъ въ Соб. Госуд. Грам. и Дог. т. II, № 199.

опредѣлилъ значеніе земскаго собора, которое послѣдній получилъ въ самомъ началѣ XVII в. въ глазахъ русскаго общества. Ставя однимъ изъ условій повышеніе меньшихъ людей по мѣрѣ ихъ заслугъ, договоръ лишній разъ подтверждаетъ то, что онъ составленъ въ интересахъ „служилаго сословія“, и земскій соборъ есть ничто иное, какъ средство политическаго вліянія на текущій ходъ дѣлъ именно названнаго класса. Впослѣдствіи условія договора были приняты боярской думой.

Мы видѣли, что на соборѣ 1598 г. впервые присутствовали *выборные* отъ мѣстныхъ служилыхъ обществъ. Теперь, когда (1611 г.) составилось земское ополченіе подъ предводительствомъ трехъ вождей: Трубецкого, Заруцкаго и Ляпунова, опо стало считать себя представителемъ „всей земли“, тогда какъ его составили преимущественно областные служилые люди. „Такимъ образомъ, говоритъ изслѣдователь смуты, съ первыхъ же дней подъ Москвою дѣйствуетъ совѣтъ „всея земли“ вокругъ Прокопія Ляпунова; составляютъ его бояре и воеводы и думный дворянинъ П. П. Ляпуновъ и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ и всякіе служилые люди“ [19]). „Власть этого совѣта, говоритъ дальше проф. С. Ѳ. Платоновъ, распространяется на дѣла не только рати но и всего государственного управленія“. И этотъ земскій соборъ устраиваетъ у себя органы центральнаго управленія подобно тѣмъ, какіе существовали въ Москвѣ до ея разоренія. Въ заключеніе къ тому, что уже сказано объ этомъ соборѣ, скажемъ, что ему не удалось освободить Москвы.

Мы видѣли, какъ развивался земскій соборъ въ двухъ направленіяхъ: 1) мѣнялся составъ его, 2) росло значеніе земскаго собора.

Если при избраніи Бориса Годунова впервые получили участіе въ земскомъ соборѣ выборные представители провинціальнаго служилаго класса, то въ, такъ называемомъ, первомъ ополченіи этотъ классъ получилъ преобладающее вліяніе. Земскій соборъ выдвигало служилое сословіе, какъ орудіе своего воздѣйствія на политическія событія.

Земскій соборъ получаетъ все больше и больше значенія: Борисъ Годуновъ съ помощью земскаго собора устраняетъ ограниченіе своей власти со стороны бояръ; Лжедимитрій съ

---

[19]) «Очерки», стр. 381.

помощью его же думаетъ создать себѣ болѣе прочное положеніе; Василій Шуйскій тоже не прочь опереться на земскій соборъ; наконецъ земскій соборъ руководитъ всей землей, вѣдая не только дѣла осады Москвы, но и внутренняго земскаго устроенія. Причиной всего этого роста были, конечно, исключительныя обстоятельства, созданныя прекращеніемъ царствующаго дома и послѣдующими событіями смутнаго времени.

V.

Развитіе земскаго представительства въ интересахъ посадскихъ людей было обусловлено: общественнымъ движеніемъ въ С.-В. областяхъ и успѣхомъ второго ополченія.

Оставляя покуда центръ Московскаго Государства, мы сосредоточимъ свое вниманіе на областяхъ, гдѣ общественный подъемъ достигъ своего большаго напряженія и откуда вышло то народное движеніе, которому удалось вырвать Москву изъ рукъ „разорителей вѣры христовой, какъ тогда писали, Польскихъ и Литовскихъ людей“, и этимъ положить начало освобожденію всей Русской земли, и возстановленію прежнихъ московскихъ распорядковъ. Но эти московскіе распорядки, прошедшіе черезъ смуту, вышли изъ нея значительно измѣненными. Достаточно извѣстно значеніе смуты для измѣненія состава Боярской думы. Но этотъ послѣдняя не пріобрѣла ничего во время смуты, и въ нѣкоторомъ отношеніи она даже потеряла: перемѣна въ составѣ думы имѣла далеко не благопріятное значеніе въ развитіи тѣхъ политическихъ притязаній, которыя имѣли мѣсто въ боярской средѣ XVI в.. Значеніе смуты вообще для земскихъ соборовъ въ достаточной мѣрѣ опредѣлено въ монографіяхъ, посвященныхъ спеціально земскимъ соборамъ. По отношенію же къ составу земскаго представительства значеніе любопытной эпохи въ русской исторіи еще не выяснено. Мы уже видѣли отчасти значеніе названной эпохи: представительство служилаго класса значительно измѣнилось за этотъ періодъ. За это же время измѣнилось представительство и другой большой общественной группы—тяглыхъ людей. Но прежде, чѣмъ указать въ какомъ направленіи измѣнилось представи-

тельство „тяглаго“ класса, мы разсмотримъ упомянутое общественное движеніе въ областныхъ Московскаго Государства. Московское царство состояло изъ двухъ совершенно различныхъ частей, каждая изъ которыхъ значительно отличалась отъ другой по своему географическому положенію, въ зависимости отъ этого и потому общественному классу, который преобладалъ въ той или другой половинѣ. Юго-Западъ и Сѣверо-Востокъ русскаго Государства въ XVI и XVII вв. вотъ тѣ различныя половины. Юго-Западъ это—сосредоточіе служилыхъ людей и казаковъ, наоборотъ Сѣверо-Востокъ—это торгово-промышленный районъ.

Причиной распаденія перваго ополченія по нашему мнѣнію было то, что стремленія служилаго человѣка и казака были различны: многіе казаки были бѣжавшими холопами тѣхъ служилыхъ людей, съ которыми они теперь соединились. Ясное дѣло, что и казакъ не чувствовалъ расположенія къ человѣку, отъ котораго онъ долженъ былъ бѣжать, да и служилый человѣкъ имѣлъ большое основаніе быть недовольнымъ его побѣгомъ. Поэтому въ ополченіи между служилыми и казаками часто происходили тѣ столкновенія, жертвой одного изъ которыхъ былъ Прокопій Ляпуновъ. Кромѣ того разоренный Юго-Западъ не могъ до конца довести борьбы за освобожденіе Москвы. Освободить Москву удалось городамъ Сѣверо-Восточной половины государства. Сюда вошли: отчасти города „Замосковные“, „Поморье“, и „Понизовые“.

Во главѣ всего движенія стоялъ Нижній Новгородъ [1]), принадлежащій къ числу „Замосковныхъ“ городовъ. Всѣ „Замосковные“ города имѣли характеръ смѣшанный: здѣсь посадскій человѣкъ жилъ вмѣстѣ съ служилымъ, который былъ чуждъ городскихъ интересовъ въ смыслѣ тягла, но раздѣлялъ ихъ въ смыслѣ торговли и промысловъ. Слѣдовательно у посадскаго человѣка здѣсь былъ сильный конкурентъ, имѣвшій сравнительно съ нимъ большое преимущество. Тѣмъ не менѣе въ Н. Новгородѣ мы видимъ богатое посадское населеніе. Торговлѣ Нижняго способствовало его положеніе на естественныхъ и удобнѣйшихъ въ то время путяхъ сообщенія: Ока соединяла его съ центромъ государства, верховье Волги съ торговымъ Поморьемъ; нижняя Волга съ Астраханью и Кас-

---

[1]) Свѣдѣнія относительно городовъ заимствованы нами изъ «Очерковъ» проф. Платонова гл. I, ч. I, стр. 20, 21, 28.

пійскими портами; Кама служила удобной дорогой въ Пермь и дальше въ Сибирь. Такая обширная торговля и давала возможность „посадскому“ человѣку конкурировать въ торговлѣ со служилымъ даже такими предметами, которые послѣдній доставалъ изъ своего помѣстья. Однихъ торговыхъ помѣщеній въ Нижнемъ Новгородѣ въ началѣ XVII в. было до 480, кромѣ кузницъ и харчевенъ. А количество дворовъ равнялось, по Писцовой книгѣ 1626 г., 1907 дворамъ, изъ которыхъ тяглымъ людямъ принадлежало: лучшимъ 30, среднимъ 72, молодшимъ 378, худымъ 382, оброчныхъ дворовъ и избъ 204, дворишковъ и избенокъ 151, т. е. 1217. Но если не считать дворишекъ и избенокъ, хозяева которыхъ едва ли могли принимать участіе въ торговлѣ, то число торговыхъ дворовъ было 1066. Мы оброчные дворы и избы считаемъ за торговыхъ, за тяглыхъ, такъ какъ, по мнѣнію проф. С. Ѳ. Платонова, они во время смуты уже опустились и были посажены вмѣсто тягла на оброкъ. Слѣдовательно тяглый классъ въ Н. Новгородѣ составлялъ приблизительно болѣе 55% всего населенія, а не тяглый то есть служивый и духовный менѣе 38%. Это объяснялось самымъ характеромъ нижегородской торговли: размѣрами ея района.

Слѣдующимъ „Замосковнымъ“ городомъ, принимавшимъ дѣятельное участіе, былъ Ярославль [2]). Одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ времени, онъ по размѣрамъ былъ больше Нижняго. Это объясняется тѣмъ, что лежалъ на перекресткѣ дорогъ, шедшихъ изъ Н. Новгорода, Галича, Вологды, Бѣлоозера на Москву. Книга „Большого Чертежа“ лаконически его характеризуетъ: „строеніемъ церковнымъ вельми украшенъ и посадами великъ“. Это свидѣтельство подтверждаютъ и англичане, съ которыми ярославцы вели торговлю. Ближайшее по времени къ смутѣ свидѣтельство объ этомъ городѣ находится въ смѣтныхъ книгахъ 1669 г.. Эти книги насчитываютъ въ Ярославлѣ 2803 двора и 3468 человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Въ уѣздѣ его былъ развитъ ткацкій промыселъ, а на Волгѣ рыбный.

Затѣмъ нужно упомянуть изъ „за московныхъ“ городовъ: Кострому, Вологду и Галицкій уѣздъ, какъ города, отъ которыхъ дошла до насъ переписка, относящаяся къ событіямъ,

---

[2]) Указ. соч., стр. 20—24 и 26—28.

имѣвшимъ мѣсто между 1610—1613 г.. Кострома [3]) самый большой городъ, принявшій участіе во второмъ ополченіи. По извѣстіямъ 1628—30 гг. въ городѣ было 1633 двора, да на посадѣ 1407 т. е. всего 3040 дворовъ. Число для того времени огромное. Черезъ Кострому ѣхали изъ Ярославля на Галичъ и Вятку. Городъ былъ весьма торговый: въ немъ число разныхъ торговыхъ помѣщеній, лавокъ и амбаровъ, доходило до 489. Англичане рано здѣсь завели свое подворье. Городъ Вологда [4]) была станціей товаровъ, шедшихъ съ Поволожья на Сѣверъ и съ Сѣвера въ центръ государства. Англичане хорошо замѣтили выгодное положеніе города для торговли, и съ самаго начала стали пріѣзжать сюда для болѣе дешевой покупки товаровъ. Писцовая книга 1627 г. застала городъ въ страшномъ разореніи послѣ смуты: она насчитываетъ жилыхъ дворовъ въ городѣ 423, въ посадѣ 518, пустыхъ дворовъ 155 и пустыхъ дворовыхъ мѣстъ 400. Значитъ до смуты въ Вологдѣ было 1496 дворовъ. Особенно городъ оживлялся при началѣ навигаціи по р. р. Сухонѣ и Двинѣ и при закрытіи ея. Городъ между прочимъ славился культурой льна. Въ Галицкомъ [5]) уѣздѣ слѣдуетъ упомянуть два города: собственно Галичъ и Солигаличъ. Первый изъ нихъ представлялъ изъ себя городъ, въ которомъ было 729 дворовъ. Онъ страшно пострадалъ за Смуту. Вдвое меньше главнаго города былъ Солигаличъ (Галицкаго уѣзда): въ немъ всего было 339 дворовъ. До насъ дошло описаніе этого города, которое вотъ въ какомъ жалкомъ видѣ представляетъ намъ его: „около посаду острогу нѣтъ и городъ сгнилъ и развалился, и наряду и зелья нѣтъ, крѣпиться нечѣмъ.“

Такъ мы покончили съ характеристикой „Замосковныхъ“ городовъ, которые принимали участіе въ перепискѣ „о любви“ и „о соединеньи“.

Изъ понизовыхъ городовъ приняла участіе и наиболѣе видную роль играла Казань [6]) Въ половинѣ XVI в. покоренная Казань значительно подорвала Нижній, который до этого времени служилъ главнымъ русскимъ портомъ на Волгѣ. Ка-

---

[3]) Указ. соч., стр. 21, 28.
[4]) Указ. соч., стр. 21, 22.
[5]) Указ соч., стр. 26, 27.
[6]) Указ. соч., стр. 79—85.

зань, расположенная среди инородческихъ племенъ, долго не переставала быть укрѣпленнымъ стражемъ. Въ Казани существуетъ каменный кремль и деревянный острогъ кругомъ посада. Ворота, стѣны и башни охраняются караулами. Служивые люди здѣсь, конечно составляли значительный процентъ. Кромѣ мѣстныхъ правительство посылаетъ сюда служилыхъ изъ центральныхъ уѣздовъ на „временную“ службу. Не смотря на военное значеніе, городъ пріобрѣтаетъ скоро и торговое. На казанскомъ посадѣ 600 тяглыхъ дворовъ, а всего 750. Въ Казани рано строится Гостинный дворъ, кромѣ котораго существуетъ—365 лавокъ, да мелкихъ торговыхъ помѣщеній 250. Казань служитъ складочнымъ пунктомъ астраханскихъ и камскихъ товаровъ.

Поморье значительно отличалось отъ другихъ областей тѣмъ, что это собственно мѣстность наиболѣе сильнаго преобладанія посада надъ городомъ и тяглаго класса надъ служилымъ. Въ Поморьѣ мы коснемся слѣдующихъ городовъ: Устюга Великаго, Холмогоръ, Сольвычегодска и Тотьмы, а также цѣлыхъ областей: Перми и Вятки. Устюгъ Великій [7]) пріобрѣлъ особенное значеніе съ покорѣніемъ Сибири: черезъ него прошла главная дорога въ отдаленную окраину. Въ XVII ст. устюжскіе купцы почти исключительно заняты сибирскимъ торгомъ. Тяглый элементъ въ немъ значительно преобладалъ. Тяглыхъ дворовъ было 700, а не тяглыхъ 100. Процентныя отношенія таковы: тяглые составляютъ $87^1/_2{}^0/_0$ а на долю не тяглыхъ приходится всего, слѣдовательно $12^1/_2{}^0/_0$. Здѣсь былъ „Гостинный дворъ“, въ городѣ было до 200 лавокъ. Существовало и нѣсколько базаровъ, гдѣ торговли „волостные крестьяне“. Холмогоры [8]) стояли на Двинѣ. Отъ этого города по рѣкѣ шолъ единственный путь на югъ. Иностранцамъ въ XVI в. Холмогоры представлялись большимъ городомъ. Въ двадцатыхъ годахъ здѣсь было около тысячи дворовъ, которые поровну распредѣлялись между тяглыми и нетяглыми. Всѣ мѣстные товары Сѣвера стекались сюда, а отсюда по Двинѣ отпровлялись на югъ. Сюда приходилъ изъ земледѣльческой полосы хлѣбъ и изъ горныхъ странъ желѣзо, которые затѣмъ распредѣлялись отсюда по окрестностямъ.

---

[7]) Указ. соч., стр. 10, 11.
[8]) Указ. соч., стр. 6, 9—11.

Солдвычегодскъ [9]) велъ значительную торговлю лѣсомъ и солью. Среди малонаселенной мѣстности онъ представлялъ изъ себя исключеніе: писцавая книга половины XVI в. насчитываетъ въ немъ до 600 тяглыхъ дворовъ. Тотьма [10]) представляла изъ себя рѣчную пристань, гдѣ суда въ лѣтнее время распаруживались, такъ какъ по словамъ одного англичанина „около этого города вода очень мелка, дно каменисто“.

Пермская земля [11]) имѣла характеръ торгово-промышленнаго района, хотя и съ весьма скуднымъ населеніемъ. Главнымъ городомъ Перми въ административномъ отношеніи былъ Чердынь. Черезъ этотъ городъ прежде шелъ путь въ Сибирь. Съ тѣхъ же поръ, какъ направленіе сибирскаго пути измѣнилось, онъ сталъ падать: въ 1579 г. въ немъ было тяглыхъ дворовъ 300, а къ 1623 осталось 276. Въ уѣздѣ этого города насчитывалось 1218 дворовъ. Съ новой дорогой въ Сибирь получилъ значеніе повый городъ Соликамскъ. Тяглыхъ дворовъ въ немъ 352, а въ уѣздѣ и того меньше. Оба упомянутые города имѣли деревянныя стѣны, и посады были защищены острогами. Упомянемъ еще совсѣмъ маленькій городъ Кай, гдѣ было всего 150 дворовъ даже въ исходѣ XVII. в. Кромѣ этихъ поселеній въ Перми еще 933 двора принадлежало мѣстнымъ богачамъ Строгоновымъ. Вятка [12]) тоже не была богата русскими населенниками. Въ главномъ городѣ ея Хлыновѣ въ концѣ XVII в. тяглыхъ и не тяглыхъ дворовъ было только 600, да еще отмѣчено, что сравнительно съ прежнимъ прибыло 200 дворовъ. Вотъ тотъ бѣглый обзоръ, который необходимъ для выясненія того движенія, которое охватило эти города въ самомъ началѣ XVII столѣтія.

События, происходившія въ Москвѣ, находили себѣ отраженія въ грамотахъ, которыми всякое новое правительство извѣщало провинціальные города о той или другой новой политической комбинаціи. Начиная съ грамотъ Дмитрія Самозванца, пишутъ грамоты и Василій Ивановичъ Шуйскій, и смѣстившее его правительство. Въ 1610 г. въ серединѣ іюня пишутъ въ Вологду о сведеніи царя Василія по „нелюбви“ къ нему раз-

---

[9]) Указ. соч., стр. 9.
[10]) Указ. соч., стр. 11.
[11]) Указ. соч., стр. 15.
[12]) Указ. соч., стр. 13, 14.

ныхъ чиновъ московскаго государства. Подобная грамота [13]) отправляется правительствующими боярами и въ Пермь „отъ 20 сего іюля“. „И всякіе служилые и жилецкіе люди, говорится въ грамотѣ, цѣловали животворящій крестъ, что намъ всѣмъ противъ воровъ стояти, всѣмъ Государствомъ заодно и вора на государство не хотѣти; и вамъ бы всѣмъ всякимъ людямъ стояти съ нами вмѣстѣ за одно и быти въ соединеніи, чтобы наша православная крестьянская вѣра не разорилась... и на Московское государство выбрати намъ Государя всей землей, сослався съ всѣми городы, кого Богъ дастъ“. Эта грамота пришла въ Пермь только 12 сентября. А отъ 19 августа бояре изъ Москвы пишутъ уже, что Гетманъ Жолкевскій и Салтыковъ стоятъ подъ Москвой, а выборныхъ города еще не прислали. Какъ, напримѣръ, могли прислать выборныхъ изъ Перми, когда первая грамота туда пришла почти черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ уже была отправлена вторая [14]). Въ этой грамотѣ уже нѣтъ рѣчи о выборѣ государя всей землей, здѣсь прямо пишутъ: „И мы всѣмъ Мсковскимъ Государствомъ, совѣтовавшись со святѣйшимъ Гермогеномъ, Патріархомъ Московскимъ и всей Руси..... съ Митрополитами.... и со всякими служивыми и жилецкими людьми всего московскаго Государства цѣловали крестъ Королевичу Владиславу Жигомондовичу на томъ, что ему Государю быти на всѣхъ государствахъ Россійскаго Царствія“... Какое впечатлѣніе могли произвести подобныя отписки въ областяхъ? Думается, что онѣ совершенно сбили съ толку провинціальные міры. Сводятъ Василія съ престола за то, что онъ нелюбъ на царствѣ по той простой причинѣ, что одной Москвой былъ выбранъ. Теперь, не дождались выборныхъ, пишутъ, что избранъ Владиславъ. Дошли до насъ грамоты о томъ же самомъ въ Казань [15]) и Сибирскіе города [16]).

При такихъ обстаятельствахъ немудрено, если отдѣльные міры прежде всего стали ссылаться о защитѣ собственныхъ областей. И мы видимъ, что 18 сентября съ Вятки, дѣйствительно, пишутъ въ Пермь о присылкѣ ратныхъ людей для

---

[13]) Акты Археографрч. Экспедиціи т. II, № 162.
[14]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. II, № 202.
[15]) Ак. Арх. Эксп. т. II, № 165.
[16]) Собр. Гос. Грам. и Догов. т. II, № 204.

защиты Вятской земли [17]) Поводомъ для этой просьбы послужили свѣдѣнія о движеніяхъ возмутившихся инородцевъ, воровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ. „Велѣти по тѣмъ вѣстемъ, съ Пермской земли собрати ратныхъ людей, сколько пригоже, говорится въ отпискѣ вятчанъ: со всякимъ ратнымъ оружіемъ, а собравъ прислать на Вятку вскорѣ, чтобы Вятская земля отъ воровъ не разорилась.“ Эта отписка была доставлена въ Пермь 6 октября, а 7 уже оттуда пишутъ: „И мы вашу отписку во всемъ мірѣ чли и ратныхъ людей въ Перми Великой собираемъ, а собравъ, на Вятку къ Вамъ пошлемъ“ [18]). А въ случаѣ, если на Пермскую землю будетъ нападеніе со стороны инородцевъ, то, говорится въ Пермской отпискѣ, они пошлютъ тотчасъ „за тѣми ратными люди“. Поэтому мы вовсе не согласны съ тѣмъ, что говоритъ по поводу эгоистическихъ стремленій русскихъ областей. А. П. Щаповъ: „Сколько разъ бѣдные вятчане, страдавшіе отъ нападеній черемисъ съ казаками, не писали къ упорнымъ пермичамъ о скорѣйшей помощи, тѣ не слушались ихъ просьбъ и упрековъ“ [19]). Мы думаемъ: если раньше не присылали пермичи ратныхъ людей, то почему и не повѣрить, что они откровенно объясняютъ причину этого въ своей отпискѣ къ вятчанамъ: „и та, господине, смута учинилась отъ кн. Михаила да Вас. Иванова, и у насъ тѣ ратные люди по отпискѣ князя Михаила да Василья были распущены“. Кромѣ того сами и пермичи находились посреди инородческаго населенія, которое въ каждую минуту могло возмутиться. Далеко не свидѣтельствуетъ объ такихъ стремленіяхъ и грамота изъ города Бѣлева. Вотъ что пишутъ жители этого окрайнаго города Сапегѣ: „и кого Богъ даруетъ на Москву и на Московскія Государства царя, и намъ ему Государю служить и прямить“. „И мы дожидаемся съ Москвы указу, потому что въ вашей грамотѣ не писано съ Московскаго ли вы указу къ намъ пишите; а какъ буде къ намъ съ Москвы указъ и мы по вашей грамотѣ ради съ вами въ совѣтѣ быть“ [20])....

---

[17]) Акты Историческіе т. II, № 293.

[18]) Ак. Ист. II, № 293.

[19]) «Отечеств. Записки», т. CXXXVIII «Великорусскія области и смутное время».

[20]) Акты Историческіе т. II, № 309.

Въ слѣдующемъ, 1611, году мы видимъ движеніе во всей с.-в. половинѣ государства. На этомъ-то движеніи теперь и остановимся, такъ какъ благодаря ему сорганизовалось второе ополченіе. Отвѣтомъ, такъ сказать, на грамоту, посланную въ Казань княземъ Мстиславскимъ съ товарищами 30 августа 1610 г., была грамота казанцевъ въ Хлыновъ [21]). Здѣсь разоблачалось сообщеніе, что будто бы Патріархъ Гермогенъ благословилъ присягать Королевичу, и что уже „всѣмъ Моск. Государствомъ крестъ цѣловали Владиславу“, какъ писали бояре въ своихъ указанныхъ выше грамотахъ. Не ожидая ничего хорошаго отъ Сигизмунда, который принуждаетъ избрать себя вмѣсто Владислава, казанцы пишутъ въ Вятку въ январѣ 1611 г., что они присягнули царю Димитію, то есть второму самозванцу и совѣтуютъ послѣдовать ихъ примѣру. Между прочимъ добавляютъ: „А которые, господа, у васъ на Вяткѣ денежные сборы есть, и вамъ бы тѣхъ денежныхъ сборовъ къ Москвѣ по московскимъ грамотамъ не отпущать, а держать ихъ въ государевѣ, царевѣ и вел. кн. Димитрія Ивановича всея Руси казнѣ, до его государева указу“. Изъ Вятки свѣдѣнія о положеніи дѣла въ Москвѣ съ побужденіями къ присягѣ самозванцу пошли дальше: вятчане въ январѣ пишутъ [22]) въ Пермь объ этомъ и прикладуютъ къ своей отпискѣ казанскую грамоту и крестоцѣловальную запись, по которой присягали въ Казани и на Вяткѣ. Но, слѣдуетъ сказать, что Лжедимитрія не было въ живыхъ, когда ему присягали казанцы и вятчане. Достовѣрность показаній казанской „отписки“ относительно утѣсненія Патріарха Гермогена, и вообще всѣхъ русскихъ людей какъ къ Москвѣ, такъ и подъ Смоленскомъ, а также и о намѣреніяхъ Сигизмунда подтверждается грамотами отъ жителей гг. Смоленска Москвы и грамотами Ляпунова [23]). Слѣдовательно, мы не имѣемъ основанія думать вмѣстѣ съ проф. С. М. Соловьевымъ, что этимъ казанцы хотѣли оправдать свою присягу самозванцу [24]).

---

[21]) Собраніе Госуд. Грам. и Догов. т. II, № 224.
[22]) Акты Арх. Эксп. т. II, № 170.
[23]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. II, №№ 226, 227, 228.
[24]) «Современникъ» 1849 г. № 11, «Обзоръ Событій» стр. 91.

Въ серединѣ февраля чердынцы извѣщаютъ [25]) вятчанъ, что они „отписку ихъ съ казанской грамоты и цѣловальныя записи списки въ Чердыни во всемъ мірѣ посадскимъ и волостнымъ мужѣмъ и среднимъ и молодшимъ людемъ чли и къ Соли къ Камской и въ Кай городъ отписали тотчасъ". Дальше предлагаютъ быть съ ними „въ совѣтѣ" и по прежнему вести торговыя дѣла. А затѣмъ пишутъ: „А впредь какія у насъ вѣсти будутъ и мы къ вамъ тѣ вѣсти учнемъ писати; а что, господа, у васъ впередъ какихъ вѣстей отколева ни буди объявятся и вамъ бы господа, о томъ къ намъ писати почасту". Изъ этихъ словъ грамоты мы въ правѣ сдѣлать заключеніе о томъ интересѣ, который былъ присущъ ни одной Перми, какъ увидимъ дальше, къ со́бытіямъ происходившимъ въ далекомъ центрѣ государства, откуда не легко было имѣть свѣдѣнія о положеніи вещей. А съ другой стороны мы видимъ здѣсь желаніе и другихъ поставить въ извѣстность относительно того, что будетъ извѣстно имъ самимъ.

Въ то зремя, какъ Казань сама присягнула уже умершему тушинскому царику и побудила къ этому Вятку и Пермь Великую, шла другая переписка. Въ февралѣ мѣсяцѣ нижегородцы пишутъ въ Вологду одну за другой цѣлыхъ три грамоты [26]). Въ этихъ грамотахъ говорится, что по благословенію Патріарха Гермогена они выступаютъ къ Москвѣ на „разорителей вѣры Христовой, польскихъ и литовскихъ людей". Извѣщаютъ о томъ, что они уже выслали часть войска впередъ, а оставшаяся часть выступитъ тотчасъ, и чтоидутъ они въ союзѣ со всѣми окружными городами. Затѣмъ указываютъ на это предпріятіе, какъ на подвигъ, которымъ „и вся такія пагубы родъ крестьянскій избавитъ Богъ". Извѣщая обо всемъ этомъ нижегородцы добавляютъ: „и вамъ бы... собрався съ ратными людьми и сослався съ окольными, и съ нами итти къ царствующему граду Москвѣ, на которые городы вамъ податнѣе". Въ ту же Вологду

---

[25]) Акты Арх. Эксп. т. II, № 171.

[26]) Соб. Госуд. Грам. и Дог. т. II, №№ 229, 236, а третья грамота въ Ак. Арх. Экс. т. II, № 177.

пишутъ и изъ Костромы [27]), просятъ прислать ратныхъ людей, довѣренныхъ особъ и написать отъ себя въ сосѣдніе города. Къ этой грамотѣ костромичи прикладываютъ отписку Андрея Просовецкаго [28]), который приглашаетъ костромичей въ Суздаль для соединенія съ нимъ. Изъ Ярославля пишутъ туда же о всенародномъ единеніи и просятъ прислать ратныхъ людей для освобожденія Москвы: „А какъ, господа, мы здѣсь въ Ярославлѣ межъ себя крестъ цѣловали, и посыльники ваши то всѣ видѣли и Замятя Скорятинъ крестъ цѣловалъ тутъ съ нами“ [29]). Возможно, что этотъ вологжанинъ былъ въ Ярославлѣ въ качествѣ посланца отъ своего города. Итакъ мы разсмотрѣли тѣ грамоты, которыя были направлены въ Вологду. Но какіе результаты произвели эти грамоты, мы не знаемъ, такъ какъ отписокъ изъ Вологды отъ этого времени до насъ не дошло. Дальше идетъ цѣлый рядъ грамотъ въ Казань: изъ Ярославля, Владимира и Костромы [30]). Ярославцы указываютъ и причину, почему они написали свою грамоту въ Казань. Въ ней говорится, что были люди изъ Казани и говорили „что Вамъ (казанцамъ) ничего того въ Казани не вѣдомо, потому что Казань отъ Москвы мѣсто дальнее: и мы Вамъ не отъ одного Ярославля пишемъ, а объявляемъ всему міру, что здѣсь дѣлается“. Дальше говорится о томъ, что въ Ярославлѣ собирается ополченіе, и что Казанцы должны помочь противъ „клятвопреступниковъ“ – поляковъ. Указывается и на то, что если по нерадѣнію казанцевъ не будетъ успѣха, „и за то кому дати отвѣтъ Богу и самимъ вамъ, чего ждати“. А потомъ прибавляютъ: „Мы вамъ меньшіе большимъ не указываемъ: сами то можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ, разумомъ разсудити“. Дальше идутъ рукоприкладства разныхъ чиновъ людей. Владимірцы указываютъ на движенія изъ Рязанскихъ, Калужскихъ, Сѣверскихъ и Украйныхъ городовъ, и просятъ присоединиться къ ихъ ополченію, которое 10 марта уже выступило къ Москвѣ. То же пишутъ и костромичи въ Казань, и дѣлаютъ важное добавленіе, что подъ Алексан-

---

[27]) Ак. Арх. Экс. т. II, № 178.
[28]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. II, № 230.
[29]) Сбор. Госуд. Грам. и Дог. т. II, № 230.
[30]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. II, № 241, 242, 244.

дровской Слободою поляки уже разбиты. Слѣдовательно, благопріятное начало положено.

Въ мартѣ и апрѣлѣ идутъ одна за другой грамоты въ Пермь Великую. Изъ Устюга пишутъ про то движеніе, которое поднимается съ южныхъ украйнъ и изъ рязанскихъ городовъ, про сборы въ Устюгѣ и убѣждаютъ стоять за „православную вѣру“, а также просятъ отписать въ „окольные“ города и въ Сибирь [31]). Эта отписка произвела желаемое дѣйствіе: 13-го марта пермичи пишутъ на имя Патріарха Гермогена грамоту [32]), которую должны доставить въ Москву ратные люди, отправляемые для освобожденія ея отъ поляковъ. Даютъ пермичи своимъ присяжнымъ людямъ, которые будутъ сопровождать пермскій отрядъ, наказъ [33]). Въ этомъ наказѣ говорится что „цѣловальники“ ихъ должны довести ратныхъ людей, до ополченія, здѣсь дождавшись „прямыхъ извѣстій“, и „взявъ у бояръ и воеводъ о пріѣздѣ Пермскихъ ратныхъ людей отписку ѣхать назадъ“. О движеніи перваго ополченія пишутъ изъ Солигалича въ Тотьму, а отсюда въ Великій Устюгъ [34]). А устюжцы всѣ эти извѣстія пересылаютъ уже въ Пермь. Изъ Соликамска пишутъ о благопріятномъ положеніи дѣла въ такомъ духѣ: „выбѣжали изъ Москвы паны и многіе люди Литвы... а остальные дожидаютъ, какъ бы утечи“ [35]). Казанцы тоже пишутъ въ Пермь о присягѣ всего Казанскаго царства: содѣйствовать освобожденію Москвы отъ поляковъ, и просятъ прислать ратныхъ людей и денегъ [36]).

Въ Чердыни по полученіи этой отписки пишутъ окружную грамоту къ сосѣднимъ городамъ, въ которой говорится, чтобы „намъ и всякимъ людемъ Пермскіе земли по той записи крестъ цѣловати и быти съ нами въ любви и соединеньи“ [37]).

---

[31]) Ак. Арх. Экс. т. II, № 184.

[32]) Ак. Истор. т. II, № 323.

[33]) Ак. Арх. Экс. т. II, № 181.

[34]) Ак. Арх. Экс. т. II, стр. 310.

[35]) Ак. Истор. т. II, № 326.

[36]) Ак. Арх. Экс. т. II, № 188.

[37]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. II, № 216.

Кромѣ этого посылаютъ отвѣтъ въ Казань съ обѣщаніемъ содѣйствовать освобожденію Москвы [38]). То же самое пермичи отписали и воеводамъ подъ Москву [39]). Тѣ же казанцы извѣщаютъ пермичей въ августѣ объ убіеніи Пр. Ляпунова[40]). Но, разъ начавшееся движеніе уже не прекратилось съ первыми неудачами. Казанцы, сообщая объ этомъ пермичамъ, пишутъ имъ: „и мы съ вами быти въ любви и совѣтѣ и въ соединеньѣ рады и за истинную христіанскую вѣру на разорителей: на Польскихъ и Литовскихъ людей и на русскихъ воровъ, стояти готовы“. При этомъ просятъ сообщить имъ, что узнаютъ пермичи изъ другихъ городовъ. Пермичи отвѣтили казанцамъ, что они готовы жить въ мирѣ съ ними и содѣйствовать освобожденію отечества и избрать государя всей землею [41]). Въ августѣ нижегородцы получили приказаніе написать въ Казань, чтобы тамъ не присягали сыну Марины [42]). Казанцы въ свою очередь въ томъ же мѣсяцѣ отписываютъ объ этомъ къ пермичамъ [43]). Такимъ образомъ даже самые ненадежные люди, казанцы и пермичи, не присягнули ни самозванцу, ни сыну Марины, а рѣшили быть „въ любви и соединеніи“ со всею землею и земскимъ совѣтомъ выбрать государя. Изъ Троицкой обители архимандритъ и келарь ея пишутъ въ разные города и убѣждаютъ помочь—освободить Москву отъ поляковъ [44]). Первая неудача не сломила энергіи русскаго общества, она заставила русскихъ людей, которые „поизшатались“ за смуту, начать дѣло нѣсколько по другому. Устанавливается постъ, въ знакъ прекращенія всѣхъ раздоровъ, которые могли бы препятствовать единодушному „подвигу“, какъ тогда называли дѣло освобожденія Москвы отъ поляковъ. Объ этомъ пишутъ вычегодцы пермичамъ въ исходѣ 1611 года [45]). Въ 1611 году и изъ В. Нов-

---

[38]) Ак. Истор. т. II, № 329.

[39]) Ак. Арх. Эксп. т. II, № 191.

[40]) Ак. Арх. Эксп. т. II, № 197.

[41]) Ак. Ист. т. II, №. 333.

[42]) Соб. Госуд. Грам. и Дог. т. II, № 268.

[43]) Ак. Арх. Экс. т. II № 194.

[44]) Соб. Госуд. Грам. и Дог. т. II, № 275.

[45]) Ак. Арх. Эк., т. II. № 199.

города писали: о намѣреніи жителей его стоять за православную вѣру и о посылкѣ ими ратныхъ людей на помощь Ляпунову. Но здѣсь, кажется, смерть этого предводителя произвела другое впечатлѣніе, и новгородцы поспѣшили съ избраніемъ Карлуса Филиппа. Дошло до насъ нѣсколько подобныхъ же отписокъ и отъ 1612 года. Во главѣ второго ополченія стали нижегородцы, такъ какъ оно въ значительной мѣрѣ, если не исключительно, было организовано ими. Кн. Пожарскій, выборный воевода, сдѣлался предводителемъ этого ополченія, а казну вѣдалъ „выборный человѣкъ всей землей“, Кузьма Мининъ. Сборнымъ пунктомъ ополченія былъ намѣченъ Ярославль. Здѣсь въ Ярославлѣ и организуется *земское представительство*, похожее на то, какое было въ первомъ ополченіи. Кромѣ совѣта бояръ и воеводъ созывается земскій соборъ, присутствіе котораго въ этомъ ополченіи, кажется, теперь установлено вполнѣ. Первую полную группировку свѣдѣній о „дѣяніяхъ“ этого собора сдѣлалъ проф. С. Ѳ. Платоновъ. Въ грамотѣ Пожарскаго и „отъ всѣхъ чиновъ людей“, съ нимъ бывшихъ, говорится о томъ, чтобы города прислали имъ денегъ, а кромѣ того, „изо всякихъ чиновъ людей человѣка по два и по три“ для „земскаго собора“ [46]). Итакъ мы видимъ, что Пожарскій приглашаетъ выборныхъ изъ городовъ очевидно для рѣшенія тѣхъ дѣлъ, которыя перевышали власть воеводы. Въ Ярославлѣ организуется правительство, которому предстояло много труда въ такомъ дѣлѣ, гдѣ прежде всего нужно сочувствіе населенія. И можно предполагать, что области, такъдѣятельно ведшія переписку по поводу „любви и соединенія“, съ полнымъ сочувствіемъ откликнулись на этотъ призывъ. Мы знаемъ, въ какомъ благоустроенномъ видѣ подошло нижегородское ополченіе къ Москвѣ: очевидно, города собрали значительную сумму денегъ на обмундировку „ратныхъ людей“ и на другія потребности этого ополченія. Неужели города, приславшіе денежныя пожертвованія, отказались отъ участія въ соборѣ, который былъ намѣренъ организовать Пожарскій и его товарищи? Мы думаемъ, что этого не могло быть. Это наше мнѣніе подтверждается тѣми грамотами, которыя выходятъ изъ ополченія: грамоты пишутся „по боярскому̀ приговору и совѣту̀

---

[46]) Ак. Арх. Эк. т. II, № 203.

всей земли“, даже прямо „по указу всей земли“. Но, можетъ быть это—злоупотребленіе терминомъ, которымъ желали только прикрыться, какъ это нѣкогда дѣлали московскіе „седмичисленные бояре“? Это во всякомъ случаѣ было дѣломъ возможнымъ, такъ какъ и кромѣ указаннаго примѣра можно найти случаи злоупотребленія терминомъ „всей земли“ въ грамотахъ того времени. Но, у насъ есть и другія доказательства, болѣе надежныя на этотъ разъ: это свидѣтельство разныхъ лѣтописей. Лѣтописецъ не имѣлъ нужды злоупотреблять словами, такъ какъ онъ писалъ послѣ этихъ событій, и немогъ имѣть какихъ нибудь расчетовъ, которые такъ естественны у тѣхъ или другихъ руководителей движенія. Карамзинъ еще указывалъ, что въ этомъ ополченія выборные люди рѣшали важнѣйшія дѣла, И лѣтопись разсказываетъ, что даже въ самомъ началѣ прибыванія этого ополченія въ Ярославлѣ уже дѣйствовалъ земскій соборъ. Пожарскій и Мининъ разсуждали о томъ, „какъ бы земскому дѣлу прибыльнѣе“ было и призвали на совѣтъ „всю рать свою, и властей призваша и посадскихъ людей“. Можно было бы подумать, что дѣла обсуждались вообще „всею ратью“, то есть ратнымъ вѣчемъ. Но это предположеніе едвали было бы справедливымъ, такъ какъ дѣла касавшіяся столь важныхъ вопросовъ, какъ держаться по отношенію къ Новгороду и Шведамъ, какъ промышлять надъ казаками,—требовали нетолько весьма тщательнаго обсужденія, но и должны были до нѣкоторой степни оставаться тайной, отъ сохраненія которой зависилъ тотъ или другой исходъ всего предпріятія. Еще слѣдующій случай можетъ свидѣтельствовать о присутствіи соборнаго начала при рѣшеніи дѣлъ во второмъ ополченіи. Было покушеніе на жизнь предводителя и этого ополченія. Тогда говорится въ лѣтописи преступника повели „всею ратью и посадскіе люди къ пыткѣ и пыташа его“. Дальше упоминается о томъ, что онъ сознался и указалъ всѣхъ своихъ товарищей, тѣ то же сознались, и тогда „землею жъ ихъ всѣ разослаша по городамъ, по темницамъ“ [47]). Здѣсь указывается не только на соборное рѣшеніе этого суда, но и вскрывается характерная черта этого земскаго собора, а именно присутствіе „посадскихъ людей“. Теперь намъ осталось упомянуть еще объ одномъ фактѣ, на который указываютъ

---

[47]) Никоновская лѣт. ч. VIII, стр. 186.

какъ на свидѣтельство о земскомъ совѣтѣ въ Ярославѣ, а затѣмъ подъ Москвой и въ самой Москвѣ. Соборъ, избравшій Михаила писалъ ему между прочимъ, что и „до насъ (т. е. членовъ Собора 1613 г.) холопей твоихъ послалъ бояринъ Кн. Дмитрій Трубецкой, да стольникъ Кн. Дмитрій Пожарскій, для твоихъ государевыхъ обиходовъ, отписывать дворцовые села и по приговору Кирилла Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и всего освященного собору и по совѣту всея земли“. Ясное дѣло, что здѣсь говорится о земскомъ соборѣ, который имѣлъ мѣсто до собора 1613 г.. Слѣдовательно, это указаніе также подтверждаетъ мысль о присутствіи въ второмъ ополченіи земскаго собора. Гонсѣвскій, участвовавшій въ походѣ 1612 г. на Москву, поймалъ нѣсколько „дѣтей боярскихъ и торпецкихъ пословъ“. Про нихъ этотъ полякъ писалъ, что они были на Москвѣ для избранія царя, но, не выбравъ, уѣхали изъ Москвы, и сообщили ему, что слѣдующіе выборы назначены на 23 марта. Проф. С. Ѳ. Платоновъ предполагаетъ, что Гонсѣвскій перепуталъ, и что это были, судя по хронологической датѣ, скорѣе участники того собора, который раньше былъ въ Ярославлѣ, а, съ освобожденіемъ Москвы, туда перенесъ свои засѣданія. Вотъ тѣ доводы, которые существуютъ за то, что во второмъ ополченіи былъ земскій соборъ. Мы выше уже указывали на то, что грамоты въ это время писались такъ, какъ они обыкновенно писались въ случаѣ соборнаго рѣшенія того или другого вопроса. Кромѣ того, мы видѣли, какъ проф. С. Ѳ. Платоновъ старается доказать, что употребленіе этой формулы не есть злоупотребленіе. Теперь мы постараемся подойти къ рѣшенію этого вопроса съ другой стороны. Самыя грамоты не дадутъ-ли намъ возможности утверждать вмѣстѣ съ названнымъ ученымъ, что здѣсь вовсе не прикрывательство вывѣской „всей земли“? Одна [48]) изъ многихъ грамотъ, написанныхъ во второмъ ополченіи, была отправлена 7 апрѣля 1612 г. отъ имени кн. Пожарскаго и всѣхъ ратныхъ людей на Вычегду. Въ этой грамотѣ говорится: о всеобщемъ ополченіи городовъ на защиту отечества и о присягѣ Трубецкаго и Заруцкаго съ казаками новому самозванцу. Характеризуется и

---

[48]) Ак. Арх. Эк. т. II, № 203.

вся смутная эпоха, какъ время, когда „всякъ ближній извлече мечъ и многое кровополитіе христіанское учинилось“. А дальше говорится о томъ, какимъ образомъ создалось это ополченіе: „Да по милости всемогущаго Бога, Его праведнымъ и неизрѣченнымъ призрѣніемъ въ Нижнемъ Новгородѣ гости и всѣ земскіе и посадскіе люди, ревнуя по Богѣ, по православной христовой вѣрѣ, не пощадя своего имѣнія, дворянъ, дѣтей боярскихъ, смолянъ и иныхъ многихъ городовъ сподобили неоскуднымъ жалованьемъ“. Подъ этой грамотой находятся подписи, которыя до нѣкоторой степени можно разгадать. Говоримъ до нѣкоторой по тому, что не имѣемъ возможности опредѣлить „чинъ“ и мѣсто происхожденія всѣхъ подписавшихся. Но, по отношенію къ нѣкоторымъ намъ удалось сдѣлать это благодаря сопоставленію указанной выше грамоты съ другой грамотой, посланной изъ Ярославля въ началѣ марта 1611 г. въ Казань, гдѣ также есть рукоприкладства. Всѣхъ подписей подъ грамотой отъ 7-го апрѣля 1612 года сорокъ девять, выше всѣхъ подписались два боярина, одинъ окольничій; дальше идутъ подписи служилаго люда, кн. Пожарскаго и выборнаго человѣка Минина, за котораго росписался Пожарскій; затѣмъ слѣдуетъ подписи дьяковъ, и, наконецъ, посадскихъ людей. Подписи нѣкоторыхъ изъ этихъ посадскихъ есть и подъ ярославской грамотой въ Казань. Такъ, напримѣръ, Павликъ Леонтьевъ, подписавшійся подъ грамотой въ Казань, подписался и подъ грамотой 1612 г.. Оттонецъ Ивановъ, Богданецъ Шайкинъ, Матюша Исаковъ, Васька Лыткинъ—это все подписи, которые есть и на той и на другой грамотѣ. Кромѣ ихъ на грамотѣ 1612 г. подписался Гриша Микитниковъ, онъ же подписался подъ грамотой 1611 г., но не просто, а „земскимъ старостой“. Всѣ же, указанные выше, подписались за нимъ; поэтому предполагаемъ, что это все посадскіе люди изъ Ярославля. Подписей другихъ лицъ, подписавшихся на грамотѣ 1612 г. послѣ или въ разбивку съ посадскими ярославцами, нѣтъ въ грамотѣ 1611 г.. Слѣдовательно, они—посадскіе, но не ярославцы. Кажется, что число посадскихъ было больше, чѣмъ можно предполагать на основаніи рукоприкладствъ, считая съ Павлика Леонтьева, который подписался раньше всѣхъ своихъ ярославцевъ. По нашему мнѣнію, можно утверждать относительно 15 человѣкъ, что они посадскіе люди изъ разныхъ, какъ говорится въ другой грамотѣ, „Понизовскихъ и Поморскихъ и Замо-

сковныхъ городовъ“. Присутствіе посадскихъ людей подтверждается и другими источниками. Это—вполнѣ понятно, такъ какъ, по словамъ грамоты, нижегородскіе „гости и всѣ земскіе и посадскіе люди.... Московскому Государству и всему православному христіанству великую и неизрѣченную помощь учинили“, то есть организовали ополченіе.

Принимая во вниманіе, что второе ополченіе есть результатъ народнаго движенія въ городахъ „Замосковныхъ“, „Поморскихъ“ и „Понизовыхъ“, гдѣ очень видную роль игралъ посадскій элементъ, мы въ правѣ утверждать, что и въ самомъ нижегородскомъ ополченіи имѣла весьма большое значеніе эта общественная группа, которая приняла на себя содержаніе рати. Итакъ результатомъ дѣятельности мѣстныхъ совѣтовъ было то, что посадскіе міры стали посылать своихъ выборныхъ представителей на обще-земскіе соборы.

VI.

Избирательный соборъ отразилъ перемѣны, происшедшія къ этому времени въ составѣ земскаго представительства.

Мы разсмотрѣли соборы Ивана Грознаго, и видѣли, насколько они измѣнились въ своемъ составѣ за время „смуты“. Теперь посмотримъ, что изъ себя представлялъ соборъ 1613 года.

Извѣстно, что второму ополченію удалось освободить Москву отъ „польскихъ и литовскихъ людей“. Это знаменательное событіе произошло въ концѣ (27) октября. а въ ноябрѣ ужъ говоритъ оффиціальная лѣтопись: „всякихъ чиновъ люди писали въ Московское Государство въ Понизовые Поморскіе и въ Сѣверскіе и въ Украйные и во всѣ города къ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, и къ архимандритамъ и игуменамъ ко всему освященному собору, и къ боярамъ и воеводамъ и къ дворянамъ и къ гостямъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служивымъ и жилецкимъ и къ уѣзднымъ людямъ, а учиня-бы въ городахъ о томъ совѣтъ и приговоръ крѣпкій, выбрали изъ всѣхъ городовъ лучшихъ и разумныхъ и постоятельныхъ людей для земскаго великаго совѣту и государскаго обиранья, прислали къ Москвѣ тот-

часъ“ [1]). Мы позволили себѣ привести эту довольно длинную выписку потому, что она очень хорошо, по нашему мнѣнію, передаетъ не только самый фактъ, но и сообщаетъ событію окраску, которую едвали возможно передать своими словами. Что оффиціальная записка вѣрно передаетъ фактъ и время, лучшимъ доказательствомъ служитъ дошедшая до насъ грамота отъ ноября 1612 г. новогородскому митрополиту Исидору, гдѣ говорится, что уже относительно созыва земскаго собора написано въ города [2]).

Насъ прежде всего интересуетъ вопросъ о составѣ представительства на этомъ соборѣ. До насъ дошла избирательная грамота [3]). Однако точно составъ представителей не можетъ быть опредѣленъ, такъ какъ не всѣ члены собора приложили свои руки: за своихъ земляковъ часто подписывались люди, принадлежащіе къ другому общественному классу. Гораздо точнѣе можно опредѣлить тѣ города и мѣстности, изъ которыхъ были представители на этомъ соборѣ, что имѣетъ также свой смыслъ. Вопросъ о томъ, когда составлена эта грамота рѣшается вполнѣ основательно проф. С. Ѳ. Платоновымъ. Видя такихъ лицъ, подписавшихся боярами, которымъ чинъ боярина былъ „сказанъ“ много позднѣе, указанный профессоръ вполнѣ основательно предполагаетъ, что грамота датирована не точно. Время ея составленія нужно отнести къ декабрю 1613 года. Такое позднее составленіе грамоты есть одна изъ причинъ, благодаря которымъ трудно составить точное понятіе о составѣ представительства на этомъ соборѣ. Тѣмъ не менѣе—весьма важно, хотя бы приблизительно, опредѣлить общее число членовъ собора. Это также сдѣлано проф. С. Ѳ. Платоновымъ, который предполагая, что города прислали человѣкъ по 10-ти, какъ просилъ Пожарскій, думаетъ, что на соборѣ было всего слишкомъ 700 человѣкъ. Можно думать, что соборъ былъ очень многолюденъ благодаря жгучему интересу къ самому главному изъ вопросовъ, рѣшенію которыхъ должна была быть посвящена дѣятельность этого собора. Это подтверждается тѣмъ фактомъ,

---

[1]) Дворцовые разряды стр. 9.
[2]) Доп. къ Ак. Ист. т. I, № 163.
[3]) Древнероссійская Вивліоѳика ч. VII, стр. 128.

что нижегородцы, напримѣръ, прислали девятнадцать человѣкъ на соборъ, хотя въ грамотѣ просили прислать всего десять.

Мы прежде посмотримъ, какіе города были представлены, а потомъ попытаемся опредѣлить и составъ этого собора. До насъ дошла подпись игумена Іоны, изъ Поморья, который росписался за всѣхъ своихъ товарищей. Изъ „замосковскихъ городовъ“, находившихся на с-в. отъ Москвы, были представлены: Устюжна, Вологда, Бѣжецкъ, Романовъ, Ярославль, Ростовъ, Тверь, Кашинъ, Владимиръ, Н.-Новгородъ и Арзамазъ; изъ городовъ „понизовыхъ“: Казань съ пригородами—Царевосанчурскомъ, Чебоксарами, Кадомомъ и Вяткой; изъ „рязанскихъ“: Шацкъ, Рязань, Зарайскъ; изъ украйныхъ: Тула, Алексинъ, Чернь, Мценскъ и Новосиль; изъ „заоцкихъ“: Калуга, Мещовскъ, Козельскъ и Одоевъ; изъ городовъ, „что въ полѣ“: Ливны, Курскъ, Осколъ и Бѣлгородъ; изъ „сѣверскихъ“: Рыльскъ и Брянскъ: изъ „литовскихъ“: Смоленскъ и Вязьма; изъ городовъ „отъ Нѣмецкой украины“: Торжокъ, Осташковъ и, кажется Псковъ; изъ юго-запад. „замосковныхъ“ Старица, Малоярославецъ, Серпуховъ и Коломна. Мы привели этотъ длинный перечень городовъ, о представительствѣ которыхъ на этомъ соборѣ свидѣтельствуютъ подписи ихъ уполномоченныхъ. Но, едвали можно допустить, чтобы не было представителей, напримѣръ, отъ Великаго Устюга, Перми и т. д..: они принимали весьма дѣятельное участіе, какъ мы видѣли, въ перепискѣ городовъ между собою съ убѣжденіемъ „любви и соединенья“; а теперь, когда дѣло пошло къ благопріятному исходу, даже не прислали своихъ представителей для такого важнаго дѣла, какъ „государево обиранье“. Подъ грамотой подписались: 1) представители служилыхъ людей отъ 36 городовъ, 2) представители посадскихъ отъ 29 городовъ, и 3) представители 13 городовъ подписались за „уѣздныхъ людей мѣсто“, то есть за крестьянинъ. Такое не точное опредѣленіе состава представителей подтверждается и самой грамотой. Здѣсь сначала перечисляются чины „освященнаго собора“ и „боярской думы“, а также приказные діаки, а затѣмъ говорится, что Михаила Ѳедоровича.. избрали „и дворяне изъ городовъ... и головы стрѣлецкіе и всякіе приказные люди, и гости, и сотники стрѣлецкіе, и атаманы казачьи, и стрѣльцы, и казаки и торговые и посадскіе и всякихъ чиновъ всякіе служилые и жилецкіе люди,

изо всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія выборные люди, которые присланы за всякихъ людей руками о Государскомъ обираньѣ". И такъ представительство на этомъ соборѣ сохранило и отразило на себѣ всѣ тѣ перемѣны, которыя мы наблюдали за время „смуты". Здѣсь мы видимъ въ полномъ смыслѣ слова представителей, получившихъ отъ своихъ избирателей „выборы за руками", какъ выражается грамота. Наконецъ, мы видимъ здѣсь служивыхъ людей не только столицы, но и выборныхъ „изо всѣхъ городовъ", по крайней мѣрѣ изъ большинства; однимъ словомъ здѣсь мы наблюдаемъ по отношенію къ служилому представительству тотъ фактъ, который впервые имѣлъ мѣсто на соборѣ 1598 г., а развился вполнѣ ко времени перваго ополченія.

Тяглые классы населенія представлены здѣсь не такъ, какъ они представлялись на соборахъ до „смутнаго времени". Успѣхи второго ополченія создали и для этихъ общественныхъ слоевъ настоящее представительство. Мы здѣсь видимъ и „уѣздныхъ" и „жилецкихъ" людей, то есть крестьянъ. Но ихъ, къ сожалѣнію, не будетъ замѣтно на послѣдующихъ соборахъ XVII столѣтія. По нашему мнѣнію, дѣлаютъ большую ошибку изслѣдователи, которые предполагаютъ, что на этомъ соборѣ были „крестьянскіе представители" только отъ черныхъ общинъ изъ с.-в. половины государства. Если мы обратимся къ подписямъ, то увидимъ, что нѣкто Огарковъ подписался „въ Новосильцовъ, выборныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и уѣздныхъ и всякихъ жилецкихъ людей мѣсто", выборные дворяне г. Серпейка, Плещеевъ и Крекнинъ, писались за выборныхъ—дворянъ, дѣтей боярскихъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей; точно также среди другихъ общественныхъ группъ, за представителей которыхъ отъ города Брянска руку приложилъ протопопъ Алексѣй, упоминаются и крестьяне. Названные города: Серпейскъ, Новосиль и Брянскъ находятся какъ разъ въ мѣстахъ, гдѣ служилое землевладѣніе было развито всего болѣе. Слѣдовательно, мы вправѣ предполагать, что на соборѣ 1613 года были представители не только отъ свободныхъ крестьянскихъ общинъ, но и отъ тѣхъ, которыя сидѣли на частновладѣльческой землѣ. Это объясняется тѣмъ, что, хотя у помѣщика въ XVII в. и была власть судить и наказывать, но эта власть основывалась на „порученіи" правительства, а, слѣдовательно, у крестьянъ не были отняты права личности и собственности.

крестьяне могутъ брать подряды, наниматься на службу; а помѣщикъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ семейную жизнь крестьянъ. Если у крестьянъ, жившихъ на помѣщичьихъ земляхъ, были права личности и собственности, то почему они не могли прислать своихъ представителей на земскій соборъ?

Теперь пора перейти и къ самому избранію. Однако прежде всего мы укажемъ на тѣхъ лицъ, которые могли быть избраны, и относительно которыхъ есть свидѣтельства, что ихъ кандидатура выдвигалась на соборѣ 1613 г.. Первыми кандидатами изъ русскихъ людей могли быть, конечно, представители боярско—княжескихъ родовъ; но эта родовая аристократія сильно пострадала, какъ уже мы говорили, за время „опричины“ и „смуты“, и поэтому обѣдняла своими представителями. Кн. В. В. Голицынъ по своей „породѣ“ имѣлъ полное право занять московскій престолъ, да къ тому же онъ былъ весьма популярнымъ человѣкомъ въ то время; но онъ находился далеко отъ Москвы: въ плѣну у поляковъ. Слѣдовательно, его выбирать было нельзя. Другіе представители княжескаго круга въ боярской средѣ или были скомпроментированы въ глазахъ народа своей близостью къ полякамъ, или уступали первенство даже нетитулованнымъ родамъ. Къ послѣднимъ принадлежали Романовы, много пострадавшіе отъ смуты. Эти страданія и послужили имъ на пользу при избраніи царя на „Московское Государство“. Молодой представитель ихъ рода былъ родственникомъ покойному государю, а весь родъ Романовыхъ въ глазахъ народа раздѣлялъ вполнѣ страданія послѣдняго. Наконецъ, могли выставить кандидатуру военачальники, которымъ удалось освободить Москву. Свидѣтельство объ этомъ есть, хотя оно уже, кажется, основательно опровергнуто И. Е. Забѣлинымъ [54]). Но, если даже Пожарскій и не выставлялъ самъ своей кандидатуры, то мысль объ этомъ, вполнѣ естественно, сама могла возникнуть среди избирателей. Кромѣ этихъ мѣстныхъ кандидатовъ на „Московское Государство“ мы должны упомянуть Владислава и Карла Филиппа, Шведскаго королевича. Первый изъ нихъ имѣлъ право разсчитывать на Московскій престолъ—потому что ему уже была принесена раньше присяга отъ

---

[54]) «Прямые и кривые въ смутное время» изд. 4-ое 1901 г.

„разныхъ чиновъ людей“. Королевичу Карлусу присягнулъ Новгородъ Великій. Да и соборъ 1612 г. уклончиво отвѣчалъ, и даже подавалъ нѣкоторую надежду на престолъ. Есть основанія думать, что среди членовъ собора были сторонники избранія королевича. Одно время даже выдвигалась кандидатура брата нѣмецкаго императора, Матіаса. Вотъ кругъ кандидатовъ, о которыхъ могла быть рѣчь на соборѣ.

До насъ дошли свидѣтельства, которыя даютъ возможность предполагать объ избирательной борьбѣ, но прослѣдить ее совершенно не возможно по отрывочнымъ даннымъ лѣтописи. Прежде всего, кажется, не прошла кандидатура иностранныхъ принцевъ. Такъ московскій лѣтописецъ передаетъ слѣдующій фактъ. Еще въ то время, когда Москва находилась, въ рукахъ поляковъ, бояре будто-бы послали черезъ Новгородъ посольство въ Швецію съ просьбой на московскій престолъ королевича Карлуса, второго сына царствовавшаго тамъ государя; но тогда было отказано. Затѣмъ было снова направлено посольство, которое прибыло въ Швецію уже послѣ того, какъ на шведскій престолъ вступилъ старшій братъ упомянутого выше королевича; онъ согласился отпустить Карла Филиппа въ Московское государство. Карлъ-Филиппъ по дорогѣ въ Новгородъ получилъ вѣсть объ избраніи Михаила Ѳедоровича Романова; и ему ничего больше не оставалось дѣлать, какъ воротиться назадъ. Такъ обстояли дѣла съ посольствомъ. Но и на самомъ соборѣ кандидатура королевича, по словамъ, лѣтописи, имѣла приверженцевъ среди „начальниковъ“. Вотъ какъ объ этомъ расказываетъ тотъ же лѣтописецъ: когда собрались въ Москву выборные, то прежде всего рѣшили, что „невозможно пребыти безъ царя ни единаго часа“. Далѣе говорится: „И восхотѣша начальницы паки себѣ царя отъ иновѣрныхъ, народи же ратніи не восхотѣша сему быти“ [35]). Такъ благодаря особому старанію, должно полагать, служилыхъ и казаковъ была „отставлена“ кандидатура шведскаго королевича, и не удалась попытка „военноначальниковъ“, дѣйствовавшихъ довольно рѣшительно. За Владислава едва ли можно было ратовать на соборѣ: ужъ черезчуръ ненавистны были поляки, противъ которыхъ сильно было возстановлено все русское

---

[35]) Пол. Собр. Русс. лѣт. т. V. стр. 63.

общество, какъ противъ разорителей „вѣры христовой“, и противъ людей, со стороны которыхъ грозила опасность всему московскому государству. Насколько вѣрно передаетъ избирательную борьбу псковскій лѣтописецъ—это трудно сказать; но сомнѣваться въ существованіи этой борьбы мы не имѣемъ права, такъ какъ объ ней свидѣтельствуетъ и официальная грамота: „и по многіе дни на соборѣ изо всѣхъ городовъ россійскаго царствія всякіе люди необинуяся говорили“... Лѣтопись о мятежахъ повѣствуетъ, что „многое было волненіе всякимъ людемъ, койждо хотяше по своей мысли дѣяти... иніи убо подкупаху и засылаху, хотяше не въ свою степень“ [36]). Есть и еще указанія на избирательную борьбу, но мы ихъ оставимъ, такъ какъ этотъ вопросъ касается насъ только между прочимъ. Нѣтъ сомнѣнія. что на соборѣ были приверженцы и Михаила Ѳеодоровича Романова, хотя можно увѣренно сказать, что со стороны его родителей не было намѣренія возвести на престолъ своего сына: Филаретъ писалъ изъ плѣна о необходимости ограничить власть новаго государя. Есть извѣстіе, что въ пользу Романова агитировалъ Шереметевъ, хотя это извѣстіе отвергаетъ г. Барсуковъ [37]). Теперь посмотримъ, какъ разсказываетъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича извѣстный хронографъ кн. Оболенскаго. Онъ представляетъ дѣло такъ: послѣ нѣсколькихъ засѣданій собора, на которыхъ не пришли ни къ какому рѣшенію, вдругъ на одномъ засѣданіи „нѣкто дворянска рода Галича предлагаетъ собору выпись о сродствѣ царевѣ“, гдѣ говорится о томъ, что Романовъ ближайшая родня угасшей династіи, Даниловичей, и что покойный государь Ѳеодоръ Ивановичъ при смерти вручилъ царскій скипетръ и вѣнецъ отцу Михаила, Ѳеодору Никитичу, а въ концѣ добавленіе: „той (т. е. Михаилъ Ѳеодоровичъ) да будетъ царь, а опроча ево никто инъ не можетъ быти“. Но это предложеніе встрѣчено было на первыхъ порахъ возраженіемъ. Тутъ подалъ въ пользу Михаила свою „выпись“ донской атаманъ, и положилъ кочецъ спорамъ.

Наконецъ, 7-го февраля пришли всѣ „въ соединенье“ и намѣстели Михаила, окончательное же рѣшеніе было отло-

---

[36]) Лѣт. о мятежахъ стр. 270.

[37]) «Родъ Шереметевыхъ» т. II, стр. 311.

жено до 21-го. А въ это время послали за боярами, которые послѣ освобожденія Москвы жили въ своихъ отчинахъ; кромѣ того были отправлены тайные агенты собора во всѣ города узнать, въ пользу кого склоняется общественное мнѣніе. Посланцы вернулись и донесли собору, что у всѣхъ и даже „до сущихъ младенцевъ единомысленный совѣтъ“: быть на царствѣ Михаилу Ѳеодоровичу Романову. 21-го февраля послѣ торжественнаго богослуженія былъ предложенъ членамъ собора предрѣшенный уже вопросъ о выборѣ царя. Всѣ участники единогласно высказались въ пользу того, на чьей сторонѣ было общественное мнѣніе.

Такъ закончилась первая половина избранія. Теперь предстояло склонить Михаила къ принятію царскаго сана. Съ этой цѣлью было отправлено посольство въ Кострому. Во главѣ этого посольства стояли: архіепископъ Ѳеодоритъ и бояринъ Шереметевъ. Посольству была дана грамота отъ земскаго собора, въ которой соборъ извѣщалъ царя о его избраніи [8]), а Шереметеву отъ собора же былъ данъ особый наказъ [9]). Этимъ и начинаются сношенія земскаго собора съ царемъ. Не сразу удалось склонить Михаила Ѳеодоровича на принятіе престола, и еще больше нужно было усилій для того, чтобы склонить на это его мать. Но, все же посольство, въ лицѣ архіепископа Ѳеодорита, извѣстило, наконецъ, земскій соборъ о согласіи Михаила принять „царскій скипетръ и вѣнецъ“ [10]). Въ концѣ же марта пишутъ земскому собору: Михаилъ Ѳеодоровичъ и „старица“ Марѳа: первый о своемъ согласіи сѣсть на всѣ „великія государства Россійскаго царствія“ [11]), а вторая о томъ, что дала свое благословеніе на это. Послы же просятъ доставить имъ боярскій списокъ и государеву печать [12]). Земскій соборъ извѣщаетъ Государя въ концѣ того же марта объ обнародованіи его согласія и проситъ поскорѣе прибыть въ Москву [13]). Съ порученіемъ склонить царя къ скорѣйшему пріѣзду въ Моск ву

---

[8]) Двор. Разряд., т. I, стр. 18—26.
[9]) Двор. Разряд., т. I, стр. 31—32.
[10]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III. № 10.
[11]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III. № 11 и 12.
[12]) Ивановъ—Описаніе разряднаго архива, № 8.
[13]) Ивановъ—№ 1.

отправляется грамота и къ посольству. Въ концѣ марта или въ самомъ началѣ апрѣля въ Москвѣ было уже извѣстно, что Государь выступилъ къ Ярославлю изъ Костромы [14]). Въ началѣ же апрѣля земскій соборъ проситъ пословъ увѣдомить его, когда можно ожидать Государя къ Москвѣ, гдѣ и какъ его нужно будетъ встрѣчать [15]). Архіепископъ Ѳеодоритъ и Шереметевъ на это отвѣтили, что встрѣчать дозволено, гдѣ они сами пожелаютъ [16]). 18-го апрѣля Государь самъ извѣстилъ земскій соборъ о своемъ приходѣ въ Ростовъ [17]). Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ грамотъ царь приказываетъ устроить къ его приходу Золотую палату, деревянные хоромы для жилья [18]), проситъ прислать къ нему царскіе посохи и палатки [19]). Перваго мая второе посольство отъ земскаго собора извѣстило соборъ о согласіи Государя итти къ Москвѣ [20]). Въ это же время пришло сообщеніе о времени его прибытія въ Москву [21]). Второго мая Государь прибылъ въ Москву, и одинадцатаго—уже вѣнчался „своимъ царскимъ вѣнцомъ“ по прошенію „всея земли“. Теперь, если только была взята ограничительная запись съ Михаила, ему, вѣроятно, она и была предложена. Но входить въ обсужденіе этого вопроса, не касающагося насъ, мы не будемъ: изъ современныхъ этому событію извѣстій можно предположить, что власть была ограничена не въ пользу земскаго собора, а скорѣе въ пользу боярской думы. Однако это не мѣшало земскому собору играть видную роль въ послѣдующее время этого царствованія.

Мы прослѣдили событія въ Москвѣ и переписку земскаго собора съ Государемъ. Теперь посмотримъ, что дѣлалось въ городахъ, куда изъ Москвы „отписали“ объ избраніи 25 февраля, то есть черезъ четыре дня послѣ торжественнаго и послѣдняго засѣданія, посвященнаго выбору Государя. Къ грамотамъ, посланнымъ въ города, была приложена кресто-

---

[4]) Ивановъ—№ 3.
[15]) Ивановъ—№ 11.
[16]) Ивановъ—№ 62.
[17]) Ивановъ—№ 42.
[18]) Ивановъ—№№ 58, 59.
[19]) Ивановъ—№№ 61, 65
[20]) Ивановъ—№ 60.
[21]) Ивановъ—№ 67.

цѣлованная запись [22]). О присягѣ городовъ мы знаемъ изъ грамотъ земскаго собора къ Государю, въ которыхъ первый извѣщалъ послѣдняго о присягѣ того или другого города. 4-го марта Государю писали о присягѣ жителей г. Рязани и свіяжанъ, находящихся на службѣ въ этомъ городѣ [23]). Въ мартѣ же сообщено было о присягѣ жителей г. Боровска [24]). Въ томъ же мѣсяцѣ прибыли изъ Н.-Новгорода какіе-то выборные и присягнули Михаилу. Соборъ ихъ отправилъ къ царю, а въ Н.-Новгородъ былъ посланъ бояринъ Ѳ. Т. Долгоруковъ для привода къ присягѣ жителей г. Нижняго [25]). Вскорѣ уже соборъ имѣлъ возможность увѣдомить Государя и о присягѣ нижегородцевъ [26]). Въ мартѣ мѣсяцѣ соборъ извѣщалъ царя о присягѣ жителей г. Свіяжска, Казанскаго государства, и о присягѣ ратныхъ людей, бывшихъ въ походѣ съ Шульгинымъ [27]). Кромѣ этого до насъ дошли еще двѣ отписки отъ земскаго собора, въ которыхъ сообщалось о присягѣ жителей г.г. Ряжска и Михайлова [28]). Вотъ и всѣ отписки, извѣщающія царя о присягѣ ему городовъ, которыя дошли до насъ. Ихъ слишкомъ мало, чтобы судить о томъ количествѣ городовъ, которые присягнули Михаилу; да и врядъ ли для этого нужны отписки. Но, сопоставляя время присяги городовъ со временемъ полученія изъ Москвы извѣстій объ избраніи, мы думаемъ, что города тотчасъ же присягали избранному царю тѣмъ болѣе, что мнѣніе общества имѣло рѣшающее значеніе на избраніе Михаила.

Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть внутреннюю дѣятельность собора. Она распадается на двѣ половины: во-первыхъ соборъ награждаетъ отдѣльныхъ лицъ за ихъ заслуги и заботится о сборѣ различныхъ доходовъ, во-вторыхъ принимаетъ разныя мѣры противъ „воровъ“, отъ которыхъ не было проѣзду. Еще въ январѣ 1613 года соборъ даетъ кн. Дим. Трубецкому жалованную грамоту на область Вагу [29]), которая

---

[22]) Соб. Досуд. Грам. Дог., т. III, № 4 и 5.
[23]) Ивановъ—№ 12 и Двор. разряд., I, № 2.
[24]) Ивановъ—№ 16.
[25]) Ивановъ—№ 15.
[26]) Ивановъ—№ 7.
[27]) Ивановъ—№№ 12, 14, и Двор. Раз. № 7.
[28]) Двор. Разряд.—№ 18 и Ивановъ № 23.
[29]) Забѣлинъ—«Прямые и Кривые», приложеніе второе.

въ Московскомъ государствѣ была очень лакомымъ кусочкомъ и давалась, обыкновенно, самому близкому къ Государю человѣку. Послѣ уже избранія соборъ награждаетъ пословъ отъ г. Михайлова [30]), которые привезли вѣсть о присягѣ Михаилу Ѳеодоровичу жителей этого города. Затѣмъ Государь предписываетъ земскому собору произвести раздачу жалованья служилымъ людямъ и отобрать помѣстья у лицъ, которыя завладѣли ими „безъ сыску“ [31]). Въ концѣ апрѣля царь пишетъ собору, чтобы соборъ не посылалъ сборщиковъ „по дворянъ и дѣтей боярскихъ“, которые явились къ нему лично [32]). Кромѣ того соборъ приговариваетъ взыскать деньги со Строгановыхъ [33]). Итакъ, соборъ награждаетъ Трубецкого, пословъ г. Михайлова, раздаетъ жалованье служилымъ людямъ, занимается провѣркою правъ на владѣніе тѣмъ или другимъ помѣстьемъ, посылаетъ сборщиковъ для сбора „казны“ и, наконецъ, приговариваетъ уже въ правленіе Михаила, чтобы Строгановы уплатили причитающіяся съ нихъ повинности, да еще дали бы въ займы нѣкоторую сумму денегъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію другого рода внутренней дѣятельности этого собора. Отъ 30 марта до насъ дошла грамота въ Ярославль воеводамъ [34]), которымъ земскій соборъ предписываетъ „сыскать“ подъячихъ Алексѣева и Ефимьева и посадить ихъ въ тюрьму за то, что они уклонились отъ исполненія какихъ-то возложенныхъ на нихъ порученій. Объ этомъ своемъ распоряженіи другой грамотой соборъ доводитъ до свѣдѣнія Государя [35]). Въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля царь извѣщаетъ соборъ о томъ, чтобы послѣдній сдѣлалъ распоряженія о заготовкѣ разныхъ запасовъ и принялъ мѣры къ искорененію грабежа [36]). До насъ дошла царская грамота къ собору, гдѣ послѣднему предписывается позаботиться о присягѣ жителей г. Казани и назначить туда воеводъ [37]). До насъ

---

[30]) Двор. Разряд. № 20.
[31]) Ивановъ № 41.
[32]) Ивановъ № 66.
[33]) Ак. Арх. Эк. т. III № 3.
[34]) Ивановъ № 9.
[35]) Ивановъ № 10.
[36]) Ивановъ № 7.
[37]) Ивановъ № 32.

дошелъ также цѣлый рядъ грамотъ отъ Государя земскому собору о принятіи послѣднимъ мѣръ противъ грабежей и разбоевъ [38]). Затѣмъ земскій соборъ „отписываетъ“ о мѣрахъ, принятыхъ противъ разбойниковъ, какъ посольству, такъ и Ефрему, митрополиту Казанскому, который являлся въ данное время главнымъ іерархомъ Русской Церкви [39]). Кромѣ того, земскій соборъ даетъ своему послу, кн. Ив. Мих. Воротынскому, наказъ сообщить и о самыхъ мѣрахъ, направленныхъ противъ воровъ. Итакъ, земскій соборъ сыскиваетъ и наказываетъ неисполнившихъ его порученій подъячихъ, принимаетъ мѣры противъ грабежей и разбоевъ, назначаетъ воеводъ въ города. Вотъ еще одна сторона внутренней дѣятельности этого собора.

До прибытія царя въ Москву земскій соборъ ведетъ внѣшнюю политику государства. Такъ, когда воеводы Калуги, Мценска и нѣкоторыхъ другихъ городовъ написали о приходѣ въ ихъ мѣста польскихъ людей, земскій соборъ, озабоченный помощью этимъ городамъ, посылаетъ туда ратныхъ людей [40]). Затѣмъ пришлось еще послать ратныхъ людей въ г. Бѣлевъ и земскій соборъ это дѣлаетъ отъ своего имени, и только сообщаетъ объ этомъ Государю послѣ того, какъ ратные были уже отправлены [41]). Псковичи пишутъ земскому собору о нападеніи шведовъ на ихъ городъ, и соборъ принимаетъ мѣры къ защитѣ Пскова, и послѣ этого опять извѣщаетъ Государя о своихъ распоряженіяхъ [42]). Земскій соборъ не только руководитъ защитой тѣхъ или другихъ мѣстъ отъ вторженія враговъ, но и ведетъ дипломатическія сношенія. 10 марта 1613 г. земскій соборъ посылаетъ съ нѣкіемъ Аладьинымъ грамоту польскому королю, Сигизмунду, въ ней укоряетъ короля за несоблюденіе данныхъ имъ обѣщаній, уличаетъ въ вѣроломныхъ поступкахъ и требуетъ, какъ вывода польскихъ войскъ изъ предѣловъ Московскаго государства, такъ и размѣна плѣнныхъ, возвращенія задержанныхъ въ Польшѣ россійскихъ пословъ [43]). При этомъ Аладьину дается роспись находящихся

---

[38]) Ивановъ №№ 52, 53, 54, 55 57. Двор. Разряд. № 62.
[39]) Ивановъ № 56.
[40]) Ивановъ № 6.
[41]) Двор. Разряд. № 5.
[42]) Ивановъ № 8.
[43]) Соб. Госуд. Грам. и Дог.., т III № 7.

въ Польшѣ лицъ [44]). Въ іюнѣ мѣсяцѣ тотъ же Аладьинъ привезъ отвѣтъ. Хотя русскимъ и напоминаютъ о ихъ присягѣ королевичу Владиславу, однако, обѣщаются, благодаря ходатайству Римскаго императора Матіаса, прекратить военныя дѣйствія [45]).

Итакъ, земскій соборъ ведетъ отъ своего имени военныя дѣйствія и дипломатическія сношенія съ сосѣдями и при томъ не безъ успѣха. Члены этого земскаго собора не разъѣхались, надо полагать, и въ слѣдующемъ году, а также и въ 1615 г., такъ какъ о созывѣ новыхъ представителей до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, а о дѣятельности земскаго собора въ 1614 и 1615 годахъ мы имѣемъ надежныя свидѣтельства. Въ 1614 году царю предстояло такъ или иначе повести дѣло съ „ворами“, а главнымъ образомъ съ Заруцкимъ, который продолжалъ разбойничать на низовьяхъ Волги и не оставлялъ мысли сдѣлать московскимъ царемъ сына „Сандомирской дочери, Марины“. Къ дѣйствію противъ него царь прежде всего хотѣлъ побудить донскихъ казаковъ. Съ этою цѣлью была имъ послана грамота отъ духовныхъ чиновъ собора, которые писали, что, если казаки не послушаютъ и не захотятъ исполнить ихъ „благословенія и соборнаго уложенія и царскаго повѣленія, то взыщетъ Богъ въ день страшнаго суда своего, а нашего смиренія и всего освященнаго собора на таковыхъ не буди благословенія отъ ныне и до вѣка“. Были отправлены такія же грамоты и волжскимъ казакамъ, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ чиновъ собора по грамотѣ [45]). Наконецъ соборъ писалъ и самому Заруцкому, чтобы онъ отсталъ отъ Марины, и тѣмъ самымъ добылъ себѣ прощеніе, а въ противномъ случаѣ, говорится въ грамотѣ, „Великій Государь нашъ велитъ надъ вами своимъ ратнымъ промышлять, сколько Милостивый Богъ помочи дастъ“. Затѣмъ о дѣятельности собора свидѣтельствуютъ грамоты, посланныя къ Бѣлоозерскому воеводѣ Чихачеву, гдѣ говорится, что денежные сборы учинены по „земскому приговору“. „Когда въ замосковскихъ“ и „поморскихъ“ городахъ появились „воровскіе“ казаки, то по приговору земскаго собора къ нимъ

---

[44]) Тамъ же.
[45]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III, № 13.
[45]) Ак. Арх. Эк. т. III, № 26.

было отправлено посольство, во главѣ котораго былъ поставленъ архіепископъ Герасимъ [47]). По приговору же собора былъ данъ наказъ этому посольству, гдѣ говорилось, что казаковъ надо уговаривать отстать отъ грабежа и послать ихъ къ Тихвину „надъ нѣмецкими людми промышлять“. Было дано посольству и войско, чтобы, въ случаѣ неудачныхъ переговоровъ, дѣйствовать противъ казаковъ военною силой. Извѣщеніе объ этомъ посольствѣ было написано Бѣлоозерскому воеводѣ съ предписаніемъ всѣхъ, неимѣющихъ пропускныхъ свидѣтельствъ, хватать и сажать въ тюрьму. До насъ дошла одна грамота, которая свидѣтельствуетъ о дѣятельности собора и въ 1615 г.. Грамота эта писана на имя нижегородскихъ воеводъ: кн. Бахтерева—Ростовскаго и Нащекина. Въ ней говорится, что „по нашему (т. е. государеву) указу и всей земли приговору“ рѣшено собрать со всѣхъ городовъ Московскаго государства „со всякихъ людей съ животовъ“ ратнымъ людямъ на жалованье „деньги пятая доля“ [48]). Предписывается на основаніи этого собрать причитающуюся сумму и со Строгановыхъ. Въ концѣ 1615 года, должно быть, были распущены выборные, по словамъ одного ученаго, „съ честью отбывшіе“ цѣлое трехлѣтіе.

Подводя итоги всему сказанному въ этой главѣ, мы должны еще разъ кратко припомнить, что изъ себя представлялъ этотъ соборъ 1613 года. По составу своего представительства онъ отразилъ въ себѣ всѣ тѣ перемѣны, которыя произошли къ этому времени, какъ въ представительствѣ служилаго класса, такъ и тяглаго; на немъ были представители отъ „уѣздныхъ“ крестьянъ. Благодаря исключительному положенію, этотъ соборъ послѣ избранія царя продолжалъ заниматься какъ внутренними, такъ и внѣшними дѣлами. Во внутреннихъ дѣлахъ его вѣдѣнію подлежалъ весь кругъ обычныхъ дѣлъ московскаго правительства: дѣла административныя и финансовыя. Во внѣшней политикѣ онъ вѣдалъ военныя дѣла и дипломатическія сношенія.

Итакъ, соборъ, избравшій на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, отразивши въ составѣ своего представительства

---

[47]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III, № 22.
[48]) Ак. Арх. Эк. т.. III. № 68.

перемѣны, происшедшія за время „смуты“, и имѣя представителей отъ общественныхъ низовъ, благодаря исключительнымъ обстоятельствамъ,—завѣдывалъ всѣмъ кругомъ дѣлъ московскаго правительства и продолжалъ свою дѣятельность въ теченіе трехъ лѣтъ.

VII.

Непрерывная дѣятельность слѣдующихъ двухъ соборныхъ сессій была обусловлена событіями еще продолжавшагося смутнаго времени.

Позднѣйшій изслѣдователь „смуты“, проф. С. Ѳ. Платоновъ, совершенно справедливо начинаетъ исторію „смуты“ со времени смерти Грознаго, а не держится традиціоннаго мнѣнія, по которому смутное время началось только со смертью Ѳедора Ивановича, но уважаемый профессоръ не могъ отказаться отъ обычнаго взгляда въ вопросѣ о времени прекращенія смуты. Свои „Очерки по исторіи смуты“ онъ оканчиваетъ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича Романова, говоря, что послѣдующія событія составляютъ предметъ другого сочиненія, посвященнаго уже не изслѣдованію „смуты“. Итакъ, фактъ, правда, очень важный для умиротворенія государства принимается въ исторической наукѣ за послѣдній моментъ „смуты“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ не произошло и не могло произойти сразу существенныхъ измѣненій въ положеніи дѣлъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Отношенія съ Польшей измѣнились къ худшему; со шведами также не были улажены дѣла. Да и внутри государства бродили польскіе и литовскіе люди и русскіе воры. Финансовыя затрудненія московскаго правительства далеко не свидѣтельствовали о томъ, что государство пришло въ свое прежнее положеніе. Поэтому намъ кажется необходимымъ послѣдній моментъ „смуты“ отодвинуть до начала 20-хъ годовъ XVII ст.. Дѣятельность земскихъ соборовъ за промежутокъ времени съ 1613—1622 г.г. отличается характеромъ, который былъ присущъ земскимъ соборамъ за предыдущее время „смуты“. Ха-

рактерной чертой земскихъ соборовъ второй половины смуты является непрерывность ихъ дѣятельности. Въ предыдущей главѣ мы указали тѣ свѣдѣнія, которыя дошли до насъ о дѣятельности земскаго собора въ 1615 году. Дѣятельность же земскихъ соборовъ съ 1616—1622 г. составляетъ предметъ этой главы.

До насъ дошла грамота, помѣченная 12 январемъ 1616 г., въ Пермь Великую. Этой грамотой [1]) правительство Михаила предписывало пермичамъ выбрать и прислать въ Москву „для нашего великаго и земскаго дѣла“ трехъ посадскихъ „добрыхъ и разумныхъ и постоятельныхъ людей“. Все это пермичи должны были сдѣлать скоро, „не мѣшкая ни часу“, какъ говоритъ грамота. Подлиннаго акта этой соборной сессіи до насъ не дошло. Поэтому мы должны будемъ намѣтить дѣятельность этого собора и составъ его представителей на основаніи побочныхъ свѣдѣній, которыя разбросаны въ грамотахъ того времени.

Первымъ вопросомъ является вопросъ о составѣ представительства на соборахъ этой сессіи. Можно предполагать, что составъ представительства былъ довольно полный. Мы не можемъ сомнѣваться въ участіи на этомъ соборѣ: освященнаго собора, боярской думы. О присутствіи же на этомъ соборѣ посадскихъ людей свидѣтельствуетъ упомянутая грамота въ Пермь Великую. Были ли на этомъ соборѣ представители отъ крестьянскихъ общинъ, какъ владѣльческихъ, такъ и черныхъ? Этотъ любопытный вопросъ не представляется возможнымъ рѣшить на основаніи документальныхъ данныхъ. И по всей вѣроятности, принимая во вниманіе соборы предыдущіе и послѣдующіе, намъ придется на поставленный вопросъ отвѣтить отрицательно. На первомъ засѣданіи, кажется, не было представителей провинціальнаго и столичнаго дворянства. Это наше предположеніе подтверждается одной царской грамотой къ Строгановымъ [2]), гдѣ читаемъ: „и на соборѣ всѣхъ Великихъ Россійскихъ Государствъ, митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ и Московскіе и всѣхъ городовъ гости и торговые, и выборные, и всякіе люди приговорили“.

---

[1]) Ак. Арх. Эк., т. III, № 77.

[2]) Акт. Арх. Эксп., т. III, № 79.

Тѣ скудныя свѣдѣнія о дѣятельности этого собора, которыя дошли до насъ, позволяютъ намъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ представить эту дѣятельность. Главнымъ вопросомъ, который поставленъ былъ соборнымъ представителемъ, былъ вопросъ финансоваго характера. Длившаяся война съ поляками и шведами, а также и внутренніе безпорядки требовали большой военной силы, на содержаніе которой у новаго правительства не хватало денегъ. И вотъ состоялся „всемірный приговоръ“, чтобы со всѣхъ городовъ и посадовъ и слободъ, а также съ „тарханьщиковъ и монастырей, которые торгуютъ и со всякихъ слободъ, съ торговыхъ людей, чѣмъ кто не торгуетъ, чей кто нибудь, никого ни обходя безо всякаго вычету и отдачи собрати съ животовъ служилымъ людямъ на жалованіе, пятая деньга деньгами, а не товаромъ“. Итакъ, по отношенію къ тяглымъ слоямъ населенія, соборъ постановилъ собрать съ нихъ пятую деньгу. Пятая деньга со Строгановыхъ равнялась 16000 руб.. Но не на однихъ тяглыхъ должно было пасть это финансовое бремя: не только городъ, посадъ и слобода были призваны къ матеріальнымъ пожертвованіямъ, но и уѣздъ съ его „сошенными людьми“. Съ нихъ было поставлено собрать „по сошенному разводу, по сту и по двадцати рублей съ сохи“. Это соборное постановленіе было сдѣлано 20 апрѣля 1616 года, а отъ 29 числа того-же мѣсяца дошла до насъ другая грамота, которая, повторяя соборное постановленіе, извѣстное уже намъ изъ первой грамоты, свидѣтельствуетъ, что со Строгановыхъ было приговорено взять еще 40,000 рублей [3]). Теперь невольно возникаетъ вопросъ, взимались ли эти послѣднія деньги, какъ „пятиныя“ и обязательныя, или просто это было позаимствованіе у Строгановыхъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, нужно сравнить эти двѣ грамоты. Въ первой грамотѣ говорится, что, если Строгановы замедлятъ или не пришлютъ деньги, то правительство пошлетъ къ нимъ „дворника добра на многихъ подводахъ“, которому будетъ поручено взыскать тѣ деньги и прогоны вдвое. „Да вамъ-же отъ насъ быть въ великой опалѣ“, говорится въ той же грамотѣ. Во второй грамотѣ слышится совершенно другой тонъ: „И вы бы есте къ намъ Великому Государю и ко всѣму Московскому государству радѣніе свое показали,

[3]) Акт. Арх. Эксп., т. III, № 81.

дали деньги на ратныхъ людей вскорѣ: а мы ту вашу службу къ намъ, Великому Государю, и ко всѣму Московскому государству учинимъ памятну во вѣки". Далѣе говорится о томъ, что только радѣніемъ всѣхъ чиновъ людей, „хотя себя оскудивъ", можно избавить государство отъ польскихъ и литовскихъ людей. Мало того, правительство Михаила обѣщается, въ случаѣ умиротворенія государства, „зачести одномочно въ подати и пошлины" тѣ деньги, которыя дадутъ Строгановы сверхъ, конечно, пятинныхъ. Итакъ, мы склонны думать, что вторыя деньги правительство хотѣло позаимствовать у Строгановыхъ; слѣдовательно, въ такомъ духѣ высказались „власти и всѣхъ городовъ выборные люди". Если это—такъ, то роль Строгановыхъ въ глазахъ членовъ земскаго собора была далеко не похожа на роль дойныхъ коровъ, какъ объ этомъ говоритъ г. Латкинъ. Въ слѣдующемъ 1617 году, надо думать, соборъ не прекращалъ своихъ занятій, хотя отъ этого года и не дошло до насъ никакихъ извѣстій о его дѣятельности.

Вопросомъ, обсуждавшемся на соборѣ 1618 года, и о которомъ мы имѣемъ свѣдѣніе, былъ вопросъ о защитѣ Москвы отъ Владислава. Еще въ августѣ мѣсяцѣ появилась грамота [4]) польскаго королевича на имя духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, гдѣ говорилось о присягѣ ему русскихъ людей и о томъ, что-бы русскіе люди не вѣрили слухамъ, злонамѣренно о немъ распускаемымъ. Въ этой грамотѣ онъ обѣщаетъ охранять свободу вѣроисповѣданія и неприкосновенность народныхъ правъ и обычаевъ. Что соборъ 1618 года былъ созванъ не спеціально для обсужденія вопроса о защитѣ Москвы отъ Владислава, было уже отмѣчено проф. Н. П. Загоскинымъ. „Это весьма ясно, говоритъ онъ, усматривается изъ того, что извѣстіе объ опасности получено было 8 числа, а 9-го числа, на слѣдующій день, (Михаилъ Ѳеодоровичъ) уже совѣщается съ соборомъ, и вмѣстѣ съ нимъ дѣлаетъ распоряженіе о мѣрахъ къ защитѣ столицы" [5]). Поэтому можно думать, что совѣщаніе 1618 года представляетъ изъ себя одно изъ соборныхъ засѣданій, которыя имѣли мѣсто въ Москвѣ съ 1616 года. Однако, составъ этого засѣданія былъ значительно допол-

---

[4]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III, № 39.

[5]) Исторія права Моск. Г-ва, т. I, стр. 251.

ненъ служилыми чинами по сравненію съ тѣмъ засѣданіемъ 1616 года, о которомъ мы говорили выше. И это—вполнѣ понятно, такъ какъ теперь обсуждался вопросъ военнаго характера, въ которомъ мнѣніе служилаго человѣка, безъ сомнѣнія, было авторитетно и необходимо. На этомъ собраніи было постановлено: „за православную христіанскую вѣру и за него Государя стоять и съ нимъ Государемъ въ осадѣ сидѣть безо всякаго сумленія“ [6]). Къ соборному акту приложена роспись различныхъ чиновъ людей, гдѣ кому въ Москвѣ быть во время осады ея Владиславомъ, и кому въ какіе города ѣхать для ихъ защиты. О присутствіи выборныхъ въ Москвѣ въ 1619 году мы имѣемъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ. Прежде всего въ ученой литературѣ указывается слѣдующій фактъ: люди всѣхъ чиновъ подали царю челобитную о томъ, что-бы на патріаршій престолъ былъ возведенъ отецъ государя, митрополитъ Филаретъ [7]). Для насъ этотъ фактъ мало пригоденъ такъ какъ неизвѣстно, что изъ себя представляли эти всѣхъ чиновъ люди: можетъ быть это были выборные „всей земли“, или, можетъ быть, это были просто московскіе жители, никого не представлявшіе, и никѣмъ на это не уполномоченные. Послѣднее предположеніе въ этомъ случаѣ, пожалуй, даже вѣроятнѣе.

Московское государство, перетерпѣвшее страшную „разруху“, несразу наладило свои внутреннія дѣла. Разореніе коснулось всѣхъ областей государства, но не всѣ области пострадали въ одинаковой мѣрѣ. Поэтому, московское правительство по указаніямъ земскихъ представителей должно было принять во вниманіе степень разоренности отдѣльныхъ областей при взиманіи съ нихъ государственныхъ налоговъ. Въ своихъ челобитныхъ земскіе люди указывали, „что подати всякія... емлютъ съ иныхъ по писцовымъ книгомъ, съ иныхъ по дозорнымъ книгамъ“ [8]). Поэтому однимъ было тяжело, а другимъ — легко; да къ тому-же и дозорщики „дозирали и писали по дружбѣ“. Но не объ этомъ одномъ просили челобитчики: они жаловались на „насильство“ и обиды, которыя приходилось терпѣть простымъ людямъ отъ бояръ и другихъ

---

[6]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III, № 40.
[7]) Кн. Разр., т. I, стр. 609-
[8]) Ак. Арх. Эксп., т. III, № 105.

сильныхъ людей. Вотъ эти-то вопросы или „статьи“ и составляли предметъ обсужденія земскаго собора 1619 года. Подлинный актъ собора до насъ не дошелъ и свѣдѣнія о немъ мы почерпаемъ изъ царскихъ грамотъ, посланныхъ съ извѣщеніемъ о соборномъ постановленіи въ Галичъ [8]) и Новгородъ [9]), а также изъ оффиціальной записи объ этомъ соборѣ. Прежде всего на соборѣ постановили: 1) послать въ города, болѣе пострадавшіе отъ разоренія, дозорщиковъ, приведя ихъ „крестному цѣлованію, давъ имъ полные наказы, чтобы они описывали и „дозирали всѣ городы въ правду безъ посуловъ“, 2) города же, менѣе пострадавшіе, подвергнуть писцовой переписи. Соборомъ было постановлено принять мѣры и противъ тѣхъ, кто „заложился“ за лицъ или учрежденія, освобожденныя отъ финансоваго тягла: сыскивать такихъ „закладчиковъ“, возвращать ихъ въ тѣ тяглыя общины, гдѣ они жили прежде. Кромѣ того было рѣшено: сосчитать за прежніе годы всякія подати, которыя приходились съ „закладчиковъ“ и доправить ихъ на тѣхъ, за кѣмъ они жили это время. Такимъ образомъ, земскій соборъ, войдя въ положеніе разоренныхъ общинъ, постановилъ по мѣрѣ возможности облегчить ихъ финансовыя тяготы двумя способами: 1) собрать свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи общинъ и въ зависимости отъ полученныхъ свѣдѣній дать льготу, 2) возвратить въ тяглыя общины тѣхъ членовъ, которые уклонились отъ платежа государственныхъ повинностей. Этимъ дозорщикамъ было вмѣнено въ обязанность: „сыскивать и выписывать“, какъ доходы деньгами и хлѣбомъ, такъ и расходы, сколько осталось „въ доимкѣ, и что отъ разоренія запустѣло, и что какихъ селъ и деревень розданы въ помѣстья и вотчины, сколько съ нихъ раньше было доходу и сколько предполагается по окладу доходовъ и на что они предназначены“. Земскій соборъ рѣшилъ защитить простыхъ людей и постановилъ „про сильныхъ людей во всякихъ обидахъ сыскивать боярамъ князю И. Б. Черкасскому, да князю Д. И. Мезетцкому со товарищи“. На засѣданіяхъ 1619 года приняты были рѣшенія общаго характера и сдѣланы постановленія подготовительныя, какъ-то „дозоръ или сыскъ“. Болѣе детальное обсужденіе вопросовъ, касавшихся различ-

---

[9]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III, № 47.

ныхъ неустройствъ въ государствѣ, и отысканія матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для содержанія ратныхъ людей, было отложено до пріѣзда новыхъ земскихъ представителей, которые не только „умѣли бы разсказать обиды и насильства и разоренія“, но и указали бы средства, благодаря которымъ можно было бы устроить государство такъ, „что бы оно пришло въ достоинство“.

Въ началѣ іюля 1619 года московское правительство, извѣщая грамотами отдѣльныя области о постановленіяхъ земскаго собора, предписывало: „выбравъ изъ всякаго города“ представителей, отъ духовенства по одному человѣку, отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по два человѣка, по два-же человѣка отъ посадскихъ людей, прислать къ Москвѣ, „не мѣшкая ни часу“.

Дѣятельность этого собора, посвятившаго свой трудъ внутреннему устроенію государства, для насъ остается почти неизвѣстной благодаря отсутствію документальныхъ свидѣтельствъ о ней. И лишь общій характеръ этой дѣятельности мы можемъ уловить на основаніи нѣкоторыхъ царскихъ грамотъ. Относительно состава представительства на этой соборной сессіи мы должны сказать, что, оно вполнѣ отразило въ себѣ тѣ перемѣны, которыя произошли въ немъ за время оживленной дѣятельности мѣстныхъ соборовъ, хотя должны оговориться, что представителей отъ крестьянъ въ Москвѣ въ это время не было. Правительство, вызывавшее представителей немедленно пріѣхать, отсрочило время ихъ прибытія въ Москву до Николина дня (т. е. 6-го декабря) благодаря тому, что царя въ это время не было въ столицѣ. Въ прошлую сессію было постановлено собрать только свѣдѣнія о разоренности, о количествѣ доходовъ, и расходовъ съ той или другой области; сессіи новыхъ выборныхъ предстояло заняться самымъ распредѣленіемъ тѣхъ льготъ, которыя въ принципѣ было рѣшено сдѣлать раньше. Имъ предстояло „по льготамъ разоренные города и области, и объ этихъ льготахъ „говорить и промышлять“, чтобы всѣ люди земскимъ постановленіемъ и „царскимъ призрѣніемъ были въ покоѣ и радости“. На долю этой соборной сессіи выпало привести въ исполненіе то, о чемъ принципіально высказались ихъ предшественники—члены предыдущей соборной сессіи. Поэтому правительство мѣстнымъ обществамъ и предписывало выбрать „добрыхъ и разумныхъ людей, которые

бы могли не только „разсказать обиды насильства и разоренія“, но на основаніи своихъ собственныхъ свѣдѣній, такъ и на основаніи данныхъ, добытыхъ дозорщиками, могли бы разсуждать о томъ, „чѣмъ полниться московскому государству“, какъ устроить его. Насколько удачно выполнили свое назначеніе представители, которые должны были не только знать нужды мѣстнаго населенія, но и согласить эти нужды съ потребностями всего государства, это остается для насъ неизвѣстнымъ благодаря отсутствію прямыхъ свидѣтельствъ о дѣятельности этихъ представителей вплоть до 1621 года. Въ этомъ году земскимъ представителямъ, вызваннымъ въ Москву, по всей вѣроятности, еще въ 1619 г., пришлось обсуждать вопросъ внѣшней политики. Условія Деулинскаго перемирія, конечно, не могли удовлетворять московское правительство. И если миръ былъ заключенъ, то только въ силу критическаго положенія Московскаго государства. А потому, какъ только представился удобный случай, правительство Михаила припомнило всѣ „грубости и неправды“, которыя были нанесены поляками еще со времени перваго самозванца. Благопріятныя обстоятельства, при которыхъ московское правительство думало начать войну, заключались въ томъ, что турецкій султанъ, татарскій ханъ и король шведскій предлагали союзъ противъ Польши. При такомъ положеніи дѣла Михаилъ Ѳеодоровичъ обратился съ вопросомъ о войнѣ съ Польшей къ выборнымъ земскимъ представителямъ, обсуждавшимъ еще, должно быть, тѣ трудныя задачи внутренняго устройства, ради которыхъ они были вызваны къ концу 1619 года. Засѣданіе собора происходило въ золотой большой грановитой палатѣ въ присутствіи Михаила Ѳеодоровича и патріарха Филарета [10]). Прежде всего членамъ собора были указаны неправды поляковъ и тѣ благопріятныя условія, при которыхъ можетъ быть ведена настоящая война. Соборные представители подавали свои мнѣнія отдѣльно, по группамъ. Это заставляетъ насъ предполагать, что вышеуказанное засѣданіе было только торжественнымъ открытіемъ цѣлаго ряда засѣданій по вопросу о войнѣ, на которомъ правительство освѣдомило земскихъ представителей съ положеніемъ дѣлъ. Обсужденіе же этого вопроса происходило въ каждой группѣ отдѣльно. При этомъ надо за-

[10]) Соб. Госуд. Грам. и Дог., т. III, № 57.

мѣтить, что члены собора были раздѣлены на три группы. Первую группу составляли высшее духовенство, приглашенное на соборъ въ силу своего оффиціальнаго положенія, и тѣ выборные отъ мѣстнаго духовенства, которыхъ предписывалось выбрать по одному изъ каждаго города. Весь этотъ „освященный соборъ“ уклонился отъ того, чтобы болѣе или менѣе опредѣленно высказаться за войну или противъ ея. Это объясняется тѣмъ, что духовенство не могло принимать виднаго участія въ войнѣ, да и едвали было свѣдущимъ въ подобныхъ вопросахъ. Слѣдующую группу составили служилые чины и во главѣ ихъ „боярская дума“. Присутствіе здѣсь выборныхъ отъ мѣстныхъ дворянскихъ организацій не подлежитъ сомнѣнію и, по всей вѣроятности, выборные составляли значительный процентъ. Всѣ служилые люди высказались за войну. Причемъ дворяне и дѣти боярскіе прибавили, чтобы „государи ихъ пожаловали и велѣли ихъ въ городахъ разобрати, кому мочно ихъ государева, служба служити, чтобы дворяне и дѣти боярскіе никаковъ, человѣкъ въ избылыхъ не былъ“. И мы, дѣйствительно, видимъ, что правительство Михаила вняло заявленіямъ провинціальныхъ служилыхъ людей и послало въ города уполномоченныхъ лицъ, которые должны были: 1) разобрать служилыхъ людей, кому изъ нихъ „мочно ихъ государева служба“, и 2) позаботиться о томъ, чтобы никого „въ избылыхъ“ не было. Третью группу составляли торговые посадскіе люди, а во главѣ ихъ стояли гости, призванные на соборъ всѣ поголовно. Гости и выборные отъ торговаго посадскаго класса занялись обсужденіемъ этого вопроса съ другой стороны: съ точки зрѣнія тѣхъ денежныхъ расходовъ, которые потребуются въ случаѣ войны, и высказались въ такомъ духѣ, „что они имъ государямъ въ помочь ихъ государевѣ казнѣ ради съ себя давати деньги, какъ кому мочно, смотря по ихъ прожиткамъ“. Итакъ, получивъ отъ земскаго собора согласіе на войну, правительство Михаила стало готовиться къ этой войнѣ, хотя на этотъ разъ война не состоялась благодаря тому, что обстоятельства, при которыхъ думали начать войну, сильно измѣнились не въ пользу для Москвы.

Теперь намъ остается рѣшить одинъ вопросъ о томъ, когда были распущены выборные представители, вызванные въ Москву въ концѣ 1619 года. Для рѣшенія этого вопроса у насъ, какъ случалось раньше, нѣтъ достаточныхъ докумен-

тальныхъ данныхъ, но можно утверждать, что земскій соборъ продолжалъ свою дѣятельность и въ 1622 году. До насъ дошла грамота въ Новгородъ, помѣченная 14-мъ мартомъ 1622 г. [11]). Въ этой грамотѣ говорится о посылкѣ „съ собору“ въ Польшу гонца „съ грамотой“. Гонецъ этотъ возвратился въ февралѣ мѣсяцѣ обратно и привезъ отвѣтъ, который мало свидѣтельствовалъ о намѣреніи поляковъ „исправиться“. Кромѣ того, гонецъ сообщилъ, что турки и крымцы съ наступленіемъ весны намѣрены напасть „на Литовскаго короля“. Въ виду такого положенія дѣла, Московское правительство обратилось къ земскимъ выборнымъ, „и указали есмя съ собору всѣмъ служилымъ людямъ быти на нашу службу готовымъ и ожидати нашихъ грамотъ“. Этотъ указъ предписывалось прочесть „всякихъ чиновъ людямъ для того, чтобы митрополитъ молилъ Бога о дарованіи намъ побѣды, а служилые люди были бы готовы къ войнѣ“. Итакъ о присутствіи въ Москвѣ земскаго собора въ 1622 году мы имѣемъ вполнѣ достовѣрное свидѣтельство. На присутствіе-же земскаго собора въ Москвѣ не только въ 1623 г., но и въ продолженіе слѣдующихъ десяти лѣтъ, мы не имѣемъ никакихъ указаній. Поэтому всего вѣроятнѣе предполагать, что земскій соборъ былъ распущенъ въ 1622 году. Къ этому времени Московское государство значительно оправилось отъ тѣхъ потрясеній, которыя были причинены ему смутнымъ временемъ, и вступило въ новый фазисъ своей исторіи. А въ зависимости отъ характера новой исторической эпохи, которая началась съ этого времени въ Московскомъ государствѣ, измѣнился и характеръ соборной дѣятельности. Какъ измѣнился этотъ характеръ, не составляетъ пока предмета нашего обсужденія.

Теперь, чтобы покончить съ земскими соборами за время смуты, намъ остается повторить все ранѣе сказанное въ болѣе общихъ чертахъ по той простой причинѣ, что мы, слѣдя за фактами по очень отрывочнымъ свидѣтельствамъ источниковъ, не могли не упустить изъ виду общаго характера дѣятельности земскихъ соборовъ за весь указанный промежутокъ времени, когда земскіе соборы дѣйствовали при исключительныхъ обстоятельствахъ.

---

[11]) Кн. разрядн. т. I, стр. 824.

Указанная эпоха въ исторіи земскихъ соборовъ справедливо названа „золотой“.

Исключительныя обстоятельства обусловили общественную иниціативу сначала въ дѣлѣ освобожденія Московскаго государства, а затѣмъ въ дѣлѣ его умиротворенія. Мы уже говорили, что на первыхъ порахъ развитіе земскаго представительства пошло въ духѣ идей нашего публициста XVI вѣка, автора „Валаамской бесѣды“, и въ интересахъ служилаго класса. Этотъ процессъ развитія земскаго представительства въ указанномъ направленіи начался со времени собора, избравшаго на престолъ Бориса Годунова.

Успѣшное развитіе служилаго представительства, которое выразилось въ преобладаніи служилаго элемента на соборѣ 1598 года, было обусловлено слѣдующими причинами: къ этому времени, благодаря стѣсненію крестьянскихъ переходовъ, провинціальные служилые люди получили бо́льшее экономическое обезпеченіе; кромѣ того, къ этому времени у служилаго класса появились: сознательное отношеніе къ переживаемымъ ими событіямъ, и стремленіе участвовать въ рѣшеніи вопросовъ внутренней и внѣшней политики; да и правительство Бориса имѣло основаніе предполагать, что найдетъ въ средѣ этого класса большее количество своихъ сторонниковъ.

Послѣдующія событія способствовали тому, чтобы общественная иниціатива получила исключительное значеніе въ событіяхъ этого времени. Сначала общественную иниціативу взялъ на себя служилый классъ. Это вполнѣ понятно, такъ какъ служилые люди въ это время уже получили не только доступъ къ участію въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ, но и видѣли въ этомъ участіи извѣстный интересъ для себя. Наибольшаго своего развитія служилое представительство достигло въ первомъ ополченіи; а условіями договора Салтыкова съ Владиславомъ мечтали обезпечить себѣ вліяніе въ важныхъ вопросахъ и на будущее время. Сейчасъ мы наблюдали тотъ процессъ въ развитіи земскаго представительства, благодаря которому совершилось то, что въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ общество стало принимать участіе не черезъ своихъ оффиціальныхъ предводителей, а посредствомъ выбранныхъ изъ своей среды представителей. Но мы видѣли и то,

что пока этотъ процессъ коснулся одного провинціальнаго класса, который очень скоро получилъ преобладающее вліяніе въ рѣшеніи „земскаго и государева дѣла“.

Однако на этомъ развитіе земскаго представительства не остановилось. Послѣдующія событія показали, какъ сильно пострадали юго-западъ и центръ Московскаго государства, то есть мѣстности главнаго сосредоточія провинціальныхъ служилыхъ людей. Поэтому удачное выполненіе предпріятія, въ которомъ преобладалъ служилый элементъ, и которое было начато по иниціативѣ служилаго класса, было невозможно: первое ополченіе потерпѣло полную неудачу. Сѣверо-восточныя области Московскаго государства менѣе пострадали отъ смуты, а потому на ихъ долю и выпало: освободить Москву отъ поляковъ и направить событія къ благопріятному исходу для Московскаго государства. Такая выдающаяся роль выпала на долю сѣверо-восточныхъ областей, гдѣ, если не преобладалъ, то все-же очень силенъ былъ посадскій элементъ.

За время смуты сѣверо-восточныя области проявили достаточно иниціативы и энергіи въ перепискѣ городовъ между собой. Правда, изъ этой переписки мы видимъ, что области прежде всего старались обезпечить свою безопасность, и послѣ этого только стали думать и переписываться о томъ, чтобы освободить Москву и избрать государя. Это дало поводъ А. П. Щапову видѣть въ этомъ желаніи собственной защиты одинъ эгоизмъ. Безъ собственной защиты не могло быть и рѣчи объ успѣхѣ того дѣла, которое менѣе всего остального можетъ быть объясняемо изъ эгоистическихъ побужденій отдѣльныхъ областей: мы здѣсь разумѣемъ, конечно, „подвигъ“ второго ополченія. На мѣстныхъ совѣтахъ дѣло не могло обойтись безъ участія посадскихъ людей, которые въ нѣкоторыхъ городахъ сѣверовостока, безъ сомнѣнія, имѣли преобладающее значеніе, а въ другихъ все-же играли видную роль. Поэтому, когда образовался обще-земскій совѣтъ, который сталъ руководить вторымъ ополченіемъ, въ немъ видное мѣсто заняли представители тяглыхъ посадскихъ общинъ. Успѣхъ ополченія приблизилъ дѣло къ тому, чего желали, и безъ чего считали невозможнымъ продолжать при такихъ трудныхъ обстоятельствахъ освобожденіе русской земли отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Стояло на очереди избраніе государя. Легкомысленное отношеніе къ

такому важному вопросу, не только дало возможность для всякаго рода возстаній противъ царя Василія, но едва не погубило все Московское государство. Поэтому вполнѣ понятно, съ какою осмотрительностью должны были приступить теперь къ точно такому-же дѣлу. И, дѣйствительно, надо отдать справедливость, что дѣло повели очень осторожно. Составъ представительства на земскомъ соборѣ, на долю котораго выпало избраніе новаго государя, не оставлялъ желать лучшаго. Всѣ общественныя группы были представлены на этомъ соборѣ, чего мы не видѣли раньше, не встрѣтимъ и впослѣдствіи. Земскій соборъ, избравшій на престолъ Михаила Ѳеодоровича, до его прибытія, вѣдалъ всѣ дѣла государственнаго управленія и международныхъ отношеній. Но и послѣ—въ продолженіе трехъ лѣтъ—засѣдалъ въ Москвѣ и представлялъ изъ себя первую сессію постояннаго земскаго собора. Слѣдующая соборная сессія была созвана въ 1616 г. и продолжала свои засѣданія до 1619 года. Послѣдняя сессія, созванная въ концѣ 1619г., была распущена въ 1622 г.. На этой соборной сессіи вскрылась еще одна особенность, которая впослѣдствіи получитъ дальнѣйшее развитіе. Здѣсь впервые на обсужденіи вопросовъ финансоваго характера не присутствовали служилые люди, и посадскіе люди въ вопросахъ войны занимались только финансовой стороной дѣла. При отсутствіи борьбы между отдѣльными общественными группами это обстоятельство привело къ тому, что впослѣдствіи финансовые вопросы отдавались на обсужденіе представителей тяглыхъ обществъ, а вопросы военнаго характера часто обсуждались только представителями служилаго класса. Но объ этомъ рѣчь будетъ еще впереди.

VIII.

Соборы второй половины правленія Михаила Ѳеодоровича свидѣтельствовали только о внутреннемъ замиреніи, наступившемъ послѣ „смуты“.

Во вторую половину царствованія Михаила Ѳеодоровича наступила новая эпоха въ исторіи земскихъ соборовъ. Эпоха, надо сознаться, менѣе блестящая, чѣмъ предыдущая, но все же имѣвшая свое значеніе. Исключительное, можно

сказать, значеніе имѣли для земскихъ соборовъ въ предыдущее смутное время событія этого времени, а потому естественно, что съ возстановленіемъ болѣе или менѣе прочнаго порядка земскіе соборы должны были потерять нѣчто. Но, если будемъ сравнивать земскіе соборы второй половины царствованія Михаила Ѳеодоровича съ соборами, имѣвшими мѣсто до смутнаго времени, то нетрудно будетъ замѣтить, что соборы, бывшіе послѣ 1632 г., имѣютъ большее превосходство надъ соборами царя Ивана и даже надъ соборомъ 1598 г., избравшемъ на царство Бориса Годунова. Новая эпоха въ исторіи земскихъ соборъ обнимаетъ собою два царствованія. Прежде, чѣмъ говорить о характерѣ этой эпохи, мы обратимся къ изученію фактовъ соборной дѣятельности, имѣвшей мѣсто въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Мы уже видѣли, что, несмотря на рѣшеніе земскаго собора 1621 г.—начать войну съ Польшей, Московское правительство не начало этой войны, такъ какъ обстоятельства, при которыхъ война была желательна, измѣнились не въ благопріятную сторону для русскихъ. Но это не значило, что правительство Михаила отказалось отъ мысли воевать съ Польшей и рѣшило удовлетвориться условіями Деулинскаго мира. Правительство дѣятельно занялось приготовленіями къ войнѣ: были выписаны иностранные солдаты и офицеры, были сдѣланы запасы снарядовъ и оружія. Приготовленія шли, и русскіе выжидали удобнаго случая, чтобы начать войну. Случай скоро представился. Умеръ польскій король Сигизмундъ. Въ Польшѣ начались раздоры при выборѣ новаго короля. Этимъ то временемъ и рѣшили воспользоваться въ Москвѣ: была объявлена война. Въ самомъ началѣ она была удачной для русскихъ. Тѣмъ не менѣе недостатокъ денегъ заставилъ правительство обратиться къ земскому собору. 11 ноября 1632 г. состоялось засѣданіе собора. Изъ оффиціальной записи [1]), очень непространной, мы можемъ заключить, что составъ этого собора походилъ на всѣ предыдущіе, гдѣ участвовали люди „всѣхъ чиновъ Московскаго Государства“: освященный соборъ, боярская дума и представители дворянскихъ и торгово-посадскихъ міровъ. На этомъ соборѣ приговорили соби-

---

[1]). Дворц. разряд. т. II, стр. 299.

рать доброхотныя пожертвованія со всѣхъ, а съ „гостей же и съ торговыхъ людей пятую денгу“. Для этого были назначены особыя лица, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ. Имъ были даны наказы [2]). При этомъ было рѣшено принимать и съѣстными запасами, которые должны быть доставляемы прямо къ войску. Но скоро счастіе измѣнило русскому оружію. Поляки поспѣшили избрать на престолъ Владислава. Владиславъ отправился на выручку стѣсненному русскими Смоленску. Здѣсь ему удалось поправить свои дѣла: русскіе попали въ положеніе окруженныхъ поляками. Такая перемѣна въ положеніи дѣла заставила Михаила Ѳеодоровича обратиться къ земскимъ выборнымъ, которые, очевидно, не были распущены еще со времени засѣданія 1632 г. По крайней мѣрѣ въ рѣчи, обращенной къ выборнымъ, говорилось: „объявили вамъ на первомъ соборѣ“. Но за это время, кромѣ только что указаннаго совѣщанія, мы не знаемъ другого собора. Поэтому вполнѣ справедливъ проф. Н. П. Загоскинъ, который думаетъ, что соборъ въ 1632 г. не былъ распущенъ, и что къ тѣмъ же самымъ земскимъ выборнымъ обратился Михаилъ Ѳеодоровичъ и въ 1634 году. 28 сентября было указано: быть собору, а уже 29, то есть на слѣдующій день, земскій соборъ засѣдалъ. Это также служитъ показателемъ того, что соборъ не могъ быть созванъ спеціально въ 1634 г. Поэтому, всего вѣроятнѣе предположить, что и составъ представителей на этомъ засѣданіи былъ тотъ же самый, какъ и въ 1632 г. Прежде всего выборные собрались въ столовой избѣ. Имъ здѣсь была прочитана рѣчь. Въ этой рѣчи, между прочимъ, указывалось, что многіе изъ торгово-промышленнаго класса давали „пяту денгу неправдою не по соборному уложенію не противъ своихъ промысловъ и животовъ“.—Затѣмъ правительство просило помочь ему деньгами въ критическомъ положеніи, которое осложнилось тѣмъ, что ханъ напалъ на украйны, а благодаря этому многіе служилые люди, у которыхъ помѣстья были на этихъ украйнахъ, бѣжали изъ войска. На эту просьбу соборъ отвѣтилъ, что дадутъ денегъ „для вспомоществованія“ ратнымъ людямъ, „наряженнымъ на государеву службу“, „что кому мочно“. Были снова назначены сборщики, и даны имъ наказы. Предписывалось производить сборъ денегъ по городамъ: до насъ

[2]) Акт. Арх. Эк. т. III, №№ 213, 214.

1 Соборъ состоялся в январе 1634-го, а не в сентябре.

дошла грамота съ подобнымъ предписаніемъ, которая была послана въ Н.-Новгородъ, на имя архимандрита Рафаила [3]). Несмотря на все это, война кончилась неудачно. Москва заплатила Владиславу 20000 р.; Владиславъ же отказался отъ царскаго титула. Должно полагать, что этихъ же самыхъ выборныхъ правительство спрашивало по поводу насилія, причиненнаго русскимъ посламъ въ Крыму. Но, до насъ дошелъ отвѣтъ одного освященнаго собора, который высказался за принятіе мѣръ къ освобожденію пословъ и за то, чтобы прекратить посылку денегъ въ Крымъ, которая еще до сихъ поръ производилась по старой памяти.

Дѣла съ Крымомъ и Турціей скоро еще осложнились: донскіе казаки взяли г. Азовъ и убили турецкаго посла, Ѳому Кантакаузена. Хотя царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и послалъ имъ грамоту съ укоризной [4]), однако, благодаря такому осложненію, возможность войны стала еще вѣроятнѣе. Поэтому правительство въ 1637 г. обратилось къ земскому собору. Актъ этого собора до насъ не дошелъ, скудныя же свѣдѣнія о немъ находятся въ царской грамотѣ [5]), въ Устюжену Желѣзнопольскую. На этомъ соборѣ, неотличавшемся отъ другихъ по составу своего представительства, было приговорено собрать деньги на помощь правительству по слѣдующей раскладкѣ: съ волостей, принадлежащихъ высшему духовенству, съ каждыхъ десяти дворовъ взять по человѣку; съ дворцовыхъ волостей, и съ волостей, принадлежащихъ служилымъ людямъ, взять съ двадцати дворовъ по одному человѣку; съ вотчинъ среднихъ и меньшихъ монастырей съ каждыхъ десяти дворовъ—по четыре лошади для ратныхъ людей. Города, посады, уѣзды и черныя волости должны были заплатить съ каждаго двора по два рубля. Кромѣ этого была организована комиссія по сбору денегъ. Вотъ и все, что мы знаемъ о дѣятельности этого собора.

Но, крымцы не оправдали ожиданія русскихъ: нападенія съ ихъ стороны не послѣдовало. Казаки-же счастливо продол-

---

[3]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. III, № 101.
[4]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. III, № 108.
[5]) Ак. Арх. Эк. т. III, № 275.

жали владѣть Азовомъ до 1641 г.. Въ этомъ году турецкое войско, вмѣстѣ съ крымскими татарами, обложило Азовъ. Несмотря на то, что Азовъ сильно пострадалъ отъ турецкой артиллеріи, казаки не сдали города. И турецкій султанъ принужденъ былъ снять осаду. Поэтому Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ казакамъ 5000 рублей, ободрялъ ихъ и обнадеживалъ впредь царскими милостями [6]). Тѣмъ не менѣе, онъ не рѣшился дать окончательный отвѣтъ казакамъ на ихъ просьбу: принять Азовъ. Это вполнѣ понятно, такъ какъ въ случаѣ принятія Азова понадобились-бы новыя жертвы людьми и деньгами.

Въ 1642 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ снова по этому поводу рѣшилъ обратиться къ земскому собору. Прежде всего теперь, какъ и всегда, обратимся къ изученію состава этого земскаго собора. Отъ этого собора дошла до насъ грамота [7]), но безъ конца. Подъ этой грамотой есть подписи; тѣмъ не менѣе судить о составѣ этого собора по подписямъ довольно трудно благодаря указаннымъ недостаткамъ документа.

До сихъ поръ въ исторической литературѣ отмѣчалась сравнительная неполнота представительства на этомъ соборѣ: отсутствіе представителей отъ посадскаго и торговаго класса всѣхъ городовъ, кромѣ Москвы. Но, отмѣчая этотъ фактъ, ученая литература не старается объяснить его. Трудно предполагать, конечно, чтобы правительство не хотѣло считаться съ мнѣніями этого общественнаго класса: мы видѣли, что на предыдущихъ земскихъ соборахъ этого царствованія присутствовали представители торгово-промышленныхъ міровъ. Затѣмъ увидимъ, что они будутъ присутствовать и на послѣдующихъ земскихъ соборахъ. Поэтому мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ у правительства не было никакихъ принципіальныхъ причинъ для того, чтобы не вызывать на соборъ представителей указанной общественной группы.

Сначала постараемся опредѣлить ту территорію, которая прислала своихъ представителей на этотъ соборъ. Но и это мы можемъ дѣлать постольку, поскольку даетъ матеріалъ для этого указанная соборная грамота. Оставляя въ сторонѣ освященный соборъ и боярскую думу, такъ какъ не извѣстно,

---

[6]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. III, № 112.
[7]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. III, № 113.

сколько было представителей отъ нихъ, мы обратимъ наше вниманіе на составъ другихъ группъ. Первой группой въ записи являются стольники; число ихъ—ровно 10 человѣкамъ. Затѣмъ идетъ группа московскихъ дворянъ—въ 22 человѣка. На соборѣ было четыре человѣка изъ стрѣлецкихъ головъ. Наконецъ, изъ московскихъ чиновъ были еще 12 человѣкъ жильцовъ, то есть представителей городовыхъ дворянъ. Слѣдующіе „замосковные“ города были представлены на этомъ соборѣ: 1) Владиміръ, 2) Суздаль, 3) Юрьевъ Польскій, 4) Лухъ, 5) Гороховецъ, 6) Переяславль Залѣскій, 7) Нижній, 8) Муромъ, 9) Арзамасъ, 10) Мещора, 11) Коломна, 12) Можайскъ, 13) Звенигородъ, 14) Малоярославецъ, 15) Бѣжецкъ, 16) Ржевъ, 17) Зубцовъ, 18) Ростовъ, 19) Ярославль, 20) Кострома, 21) Галичъ, 22) Старица, 23) Бѣлоозеро, то есть всего: двадцать три „Замосковныхъ“ города; а количество ихъ представителей было равно 50 человѣкамъ. Затѣмъ были представители изъ слѣдующихъ „Заокскихъ“ городовъ: 1) Калуги, 2) Воротынска, 3) Лихвина, 4) Серпейска, 5) Бѣлева, 6) Козельска, 7) Мещовска, всего въ количествѣ 20 человѣкъ. Изъ Рязани было 8 человѣкъ, изъ рязанскаго города Ряжска 3 человѣка, всего было изъ Рязанской земли 11 человѣкъ. Изъ слѣдующихъ „украйныхъ“ городовъ были представители: 1) Тулы, 2) Каширы, 3) Алексина, 4) Серпухова, 5) Черни, 6) Новосиля, а всего отъ украйныхъ городовъ было представителей 16 человѣкъ. Кромѣ вышеуказанныхъ были представлены слѣдующіе города: отъ „Нѣмецкой украйны“: 1) Новгородъ (двѣ пятины: Деревская и Бѣжецкая). 2) Торопецъ и 3) Торжекъ; города отъ „Литовской украйны“: 1) Смоленскъ и 2) Вязьма; а всего представителей отъ городовъ западной „украйны“ было 13 человѣкъ. *Всего же* дворянскихъ представителей на соборѣ 1642 года было 110 человѣкъ. Изъ тяглыхъ слоевъ были: три гостя, 9 купцовъ слѣдующихъ разрядовъ, представителей же—отъ черныхъ сотенъ и слободъ было 20 человѣкъ. Слѣдовательно, всѣхъ представителей торгово-промышленнаго класса было 32 человѣка. Итакъ, наблюдая составъ собора 1642 г., мы замѣчаемъ, что онъ былъ далеко неполонъ не только съ точки зрѣнія классоваго представительства, но даже не всѣ города были на немъ представлены. При этомъ изъ „Замосковныхъ“ городовъ было почти столько представителей, сколько изъ

всѣхъ остальныхъ. Совершенно не были представлены „понизовые“ города и города, которые находились „на полѣ“. Объяснять неполноту представительства упадкомъ земскихъ соборовъ нельзя: мы еще въ будущемъ увидимъ весьма полные по своему составу соборы. Еще менѣе можно это объяснять намѣреніями правительства: Михаилъ Ѳеодоровичъ многимъ былъ обязанъ земскимъ соборамъ. Причина этого, по нашему мнѣнію, состояла въ томъ, что матеріальныя пожертвованія на этотъ разъ со стороны общества были обезпечены предыдущимъ соборнымъ приговоромъ, состоявшимся по поводу предполагаемаго нашествія татаръ, котораго, однако, не послѣдовало. Правительству надо было знать, какъ общество отнесется къ тому, чтобы израсходовать эти средства, хотя въ одномъ и томъ же направленіи, но только при другихъ обстоятельствахъ. Желаемая полнота состава представителей въ данномъ случаѣ была уже не такъ необходима, такъ какъ посадское общество принципіально согласилось на возможныя матеріальныя пожертвованія. Мнѣніе же служилаго люда было цѣнно еще въ томъ отношеніи, что они могли правительству дать совѣтъ, какимъ образомъ „держать Азовъ“. Въ силу этихъ причинъ и побужденій, по нашему мнѣнію, правительство Михаила и не позаботилось о полнотѣ тяглаго представительства. Теперь посмотримъ, оправдались-ли чаянія правительства и какъ исполнили свою миссію тѣ, кто участвовалъ на соборѣ 1642 года.

Члены собора собрались 3 января въ столовую палату, гдѣ выслушали обстоятельства дѣла. Затѣмъ, каждая группа соборныхъ представителей совѣщалась отдѣльно и подала свое отдѣльное мнѣніе. „Освященный соборъ“ свое мнѣніе объявилъ черезъ 10 дней послѣ перваго засѣданія. Мнѣніе „властей“ состояло въ слѣдующемъ: какимъ образомъ держать Азовъ, этого они не знаютъ, такъ какъ „то все не за обычай“; относительно средствъ, необходимыхъ для „ратнаго дѣла“, сказали, что „ратнымъ людямъ въ поможеніе ради помогаетъ, елико сила наша (т. е. духовенства) можетъ“.

Стольники заявили, что они находятъ возможнымъ, чтобы городъ держали атаманы и казаки, а на помощь имъ были бы посланы „охочіе и вольные люди“. Относительно же того, гдѣ взять денегъ, и слѣдуетъ-ли принимать Азовъ, они „сказали“, что во всемъ томъ „его Государева воля“. Безцвѣтное мнѣніе

стольниковъ обнаружило въ нихъ весьма политичныхъ царедворцевъ. Не много къ этому прибавили и московскіе дворяне. Они поторопились подачей своего мнѣнія и подали его 3 января, то есть въ тотъ же самый день, когда соборъ открылъ свои засѣданія въ столовой палатѣ. Принимать или не принимать г. Азовъ, это—въ волѣ Государя. Въ случаѣ же принятія слѣдуетъ его держать тѣми же казаками. Если же необходима помощь, то она можетъ быть подана людьми, деньгами и оружіемъ. Людей же слѣдуетъ взять въ украйныхъ городахъ потому, что „они и прежъ сего на Дону бывали и имъ та служба за обычай“. Гдѣ же взять деньги и съѣстные припасы, этого они не знаютъ, и въ этомъ—„его Государева воля“. Изъ среды московскихъ дворянъ выдѣлились двое: Никита Беклемишевъ и Тимофей Желябужскій, которые подали отдѣльное мнѣніе. Они прежде всего указываютъ на тѣ бѣдствія, которыя русскимъ приходилось терпѣть отъ татаръ вообще, и особенно въ послѣднюю польскую войну. Указываютъ они и на то, что со взятіемъ Азова прекратились набѣги татаръ на русскія украйны. Азовъ долженъ держаться казаками, которымъ на помощь слѣдуетъ послать служилыхъ людей. Деньги и всякіе запасы нужно взять въ „Государевой казнѣ“; а если ея не хватитъ, то „выбрать изо всякихъ чиновъ человѣка по два..... и тѣмъ выборнымъ людямъ, за крѣстнымъ цѣлованіемъ, велѣть на ратныхъ людей деньги собирать“. Головы и сотники московскихъ стрѣльцовъ заявили, что во всемъ—воля Государя. Къ нимъ присоединились дворяне и дѣти боярскіе г. Владиміра. Общее число стольниковъ, дворянъ московскихъ, головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ равнялось 51 человѣку; изъ нихъ нужно вычесть двоихъ московскихъ дворянъ: Беклемишева и Желябужскаго, и тогда получимъ число членовъ собора, которые дали болѣе или менѣе неопредѣленные отвѣты. 17 января подали свое мнѣніе представители городовъ: Н.-Новгорода, Мурома и Муха. Эти послѣдніе шесть человѣкъ дали тоже неопредѣленный отвѣтъ. Такимъ образомъ, число не раздѣлявшихъ, повидимому, желаніе удержать Азовъ было равно 55 человѣкамъ. Представители остальныхъ городовъ высказались болѣе опредѣленно. Такъ, представители: Суздаля, Юрьева, Переяслава, Бѣлева, Костромы, Смоленска, Галича, Арзамаса, Новгорода, Ржева, Зубцова, Торжца, Ростова, Пошехонья, Гороховца сказали, что необходимо принять Азовъ.

Помощь же слѣдуетъ подать казакамъ: стрѣльцами и солдатами „стараго сбора“. Пушечные запасы взять у Государя, такъ какъ „пушечный казны—много“. Продовольствіе взять съ украйныхъ и заокскихъ городовъ, а также съ монастырей. Наконецъ, слѣдуетъ привлечь къ пожертвованіямъ на общее дѣло бояръ, которые пожалованы государевымъ жалованьемъ „противъ ихъ чести“, а также слѣдуетъ взять „ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей“ съ помѣстій дьяковъ и обложить ихъ налогомъ, такъ какъ они разбогатѣли „мздоимствомъ и выстроили себѣ такія палаты, „что неудобь сказуемыя“. Кромѣ того, слѣдуетъ взять росписи со всѣхъ чиновъ людей“, „что за ними крестьянъ“. А въ случаѣ утайки кѣмъ нибудь числа крестьянъ, тѣхъ, которыхъ владѣлецъ утаилъ, взять „за государя“. Слѣдуетъ также взять и съ торговыхъ людей деньги на военныя издержки. Необходимо „уложить свое уложенье, съ сколькми крестьянами“ слѣдуетъ служить даромъ; а если у кого будетъ крестьянъ больше, то тотъ долженъ платить извѣстную сумму въ казну. Помимо всего этого необходимо усилить контроль за деньгами, „чтобы твоя казна безвѣдомости у тебя не терялась“. Помимо этихъ соображеній приводились чисто религіозные мотивы. Желая объяснить, почему выборные приводятъ такіе доводы, уважаемые профессора: В. И. Сергѣевичъ и В. Н. Латкинъ, объясняютъ это весьма своеобразно. Хотя это прямо и не касается насъ, но мы остановимся исключительно ради своеобразности ихъ соображеній. По ихъ мнѣнію, выборные сочли нужнымъ привести и такую аргументацію потому, что соправителемъ Михаила былъ долгое время патріархъ Филаретъ, а, слѣдовательно, Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ благочестиво настроенъ. Пожалуй, имѣло бы нѣкоторый смыслъ это соображеніе, если-бы еще былъ живъ патр. Филаретъ; но такъ какъ это все происходило послѣ его смерти, то едва-ли такое странное предположеніе возможно. Мы думаемъ, что это объясняется извѣстною настроенностью не Михаила, а тѣхъ, кто такимъ образомъ мотивировалъ свое мнѣніе. Конечно, присутствіе среди ряда соображеній такихъ мотивовъ не можетъ служить свидѣтельствомъ отсутствія политическаго смысла у соборныхъ представителей, какъ это думалъ Б. Н. Чичеринъ. Четвертую группу составили представители городовъ Мещеры, Коломны, Рязани, Каширы, Тулы. Алексина, Серпухова, Калуги, Бѣлева, Козельска, Лихвина, Серпейска,

Мщевска, Воротынска, Ярославля, Боровичей, Бѣлоозера, и др. Представители этихъ городовъ заявили, что Азовъ необходимо удержать, такъ какъ со взятіемъ Азова прекратились набѣги татаръ и нагайцевъ на русскіе украйны. Азовъ слѣдуетъ укрѣпить, послать туда стрѣльцовъ и солдатъ. Нужно кликнуть кличъ, не найдутся ли охотники, кромѣ кабальныхъ и холопей, которые не должны быть принимаемы. Запасы разные слѣдуетъ собрать съ ближайшихъ къ Азову волостей. Пушечный снарядъ—взять у Государя, такъ какъ его много въ государевой казнѣ. Кромѣ того они упоминаютъ и о болѣе правильномъ разложеніи службъ и повинностей. Между третьей и четвертой группой только та разница, что послѣдніе указываютъ число (50) крестьянъ, съ котораго нужно только служить, а если больше, то нужно и запасъ давать. Высказывая свое мнѣніе относительно того, какимъ образомъ удержать Азовъ и относительно тѣхъ благихъ результатовъ, которые являются слѣдствіемъ завоеванія Азова, они, „необинуясь“, заявляютъ о своихъ мѣстныхъ нуждахъ. „А разорены, мы холопи твои“, говорятъ они „пуще турскихъ и крымскихъ басурмановъ московскаго волокитою и отъ неправды и неправедныхъ судовъ. То наши холопей твоихъ, разныхъ городовъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, мысль и сказка“.

Гости и представители гостинной и суконной сотенъ показали въ своей сказкѣ пониманіе тѣхъ выгодъ для Москвы, которыя заключаются въ обладаніи Азовомъ. Кромѣ этого и они воспользовались случаемъ, чтобы высказать „тѣ тѣсноты“, которыя приходится терпѣть. Указывая на вѣрную службу, какъ на свою прямую службу всему государству, они говорятъ, что пріумножили царскіе доходы: тамъ, гдѣ раньше собиралось 600 р.—500 р., теперь они собираютъ 6000—5000 р. Кромѣ того они указываютъ на свое оскудѣніе, какъ на результатъ сбора пятыхъ денегъ и льготной торговли иностранцевъ въ городахъ. Не послѣднее зло, по заявленіямъ торговыхъ представителей, составляетъ и воеводское управленіе, котораго при прежнихъ государяхъ не было: „но въ городахъ вѣдали губные старосты, и посадскіе люди судились сами про межъ себя“. Старосты и сотскіе черныхъ слободъ и сотенъ высказались въ такомъ духѣ: понимая вполнѣ необходимость удержанія Азова, тѣмъ не менѣе дать вспомоществованіе для этого дѣла имъ трудно.

„Мы же, писали они, сироты твои, черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старостишка и всѣ тяглые людишки нынѣ грѣхомъ своимъ оскудѣли“. Скудость ихъ произошла отъ тѣхъ финансовыхъ пожертвованій, которыя имъ пришлось принести на пользу государства въ первые годы правленія Михаила Ѳеодоровича, кромѣ того, отъ той службы, которую они несутъ вмѣстѣ съ гостями и отдѣльно отъ нихъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. А тѣхъ изъ нихъ, которые находятся на царской службѣ цѣловальниками или извощиками, они должны содержать на свой счетъ вмѣстѣ „съ лошадьми для ради грѣховнаго пожарнаго времи“.

Конецъ акта до насъ не дошелъ и мы не знаемъ, какъ были сведены во едино всѣ эти „сказки разныхъ чиновъ людей“. Но впечатлѣніе, которое можно было изъ нихъ вынести, было, конечно, то, что война изъ-за Азова падетъ непосильнымъ бременемъ на населеніе, которому только что пришлось вынести страшную разруху.

И мы, дѣйстсительно, видимъ, что правительство послало грамоту [8]) казакамъ съ приказаніемъ: оставить Азовъ. Едвали можно утверждать, что это было сдѣлано правительствомъ противъ желанія земскихъ представителей. Нѣтъ, не противъ желаній, а противъ политическаго расчета было отдать Азовъ туркамъ. Но, политическій расчетъ вѣренъ только тогда, когла есть твердая почва. Русское общество не могло быть твердой почвой въ это время благодаря своему истощенію за періодъ „смуты“.

IX.

Соборы царя Алексѣя Михайловича, отражая въ составѣ своего представительства основной фактъ этой эпохи: преобладаніе общественной середины, рѣшали крупнѣйшіе вопросы внѣшней политики и внутренней жизни.

Мы изучили соборы царствованія Михаила Ѳеодоровича; намъ осталось разсмотрѣть соборы, бывшіе при его сынѣ, чтобы покончить съ цѣлой эпохой въ исторіи земскихъ соборовъ, которая наступила вслѣдъ за смутнымъ временемъ.

---

[8]) Собр. Госуд. Грам. и Дог. т. III № 114.

Какъ на первый соборъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича указываютъ на какой то загадочный фактъ, имѣвшій мѣсто послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича (1645 г.). Болѣе полное свидѣтельство объ этомъ соборѣ принадлежитъ Котошихину [1]). Онъ разсказываетъ въ слѣдующихъ чертахъ: спустя немного времени, послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича „всѣхъ чиновъ люди избрали на царство“ Алексѣя Михайловича. Авторъ, указывая дальше дары, которые были поднесены царю послѣ коронованія, говоритъ, что въ числѣ участниковъ были выборные служилые и посадскіе по два человѣка отъ города. Остальныя свидѣтельства, которыя приводитъ проф. Н. П. Загоскинъ, совсѣмъ не могутъ служить подтвержденіемъ и разъясненіемъ показаній Котошихина. Фактъ, о которомъ мы имѣемъ такое опредѣленное свидѣтельство современниковъ, былъ бы не оспоримъ, но только тогда, когда мы сможемъ выяснить себѣ слѣдующее: 1) кому и зачѣмъ потребовалось выбирать на царство прямого пріемника своего отца; 2) когда и кѣмъ были вызваны эти представители отъ городовъ въ Москву. Вотъ, если на эти вопросы удастся найти отвѣты, то съ этимъ фактомъ придется имѣть дѣло въ исторіи земскихъ соборовъ. Но мы, къ сожалѣнію, не только сами не знаемъ, какъ отвѣтить на эти вопросы, но и въ ученой литературѣ не нашли на нихъ никакихъ отвѣтовъ. Поэтому мы не будемъ имѣть въ виду этого факта, пока его не освѣтятъ вновь открытые источники.

Теперь намъ предстоитъ заняться изученіемъ весьма интереснаго собора. Но, прежде посмотримъ, какими обстоятельствами жизни было вызвано на свѣтъ „Уложеніе“ царя, Алексѣя Михайловича. Смутное время кончилось, и правительство было озабочено: возстановить все въ государствѣ „по старинѣ“. Но внѣшнія дѣла слишкомъ много поглотили вниманія и энергіи у правительства за предыдущее царствованіе. На долю его выпало опредѣлить свои отношенія къ сосѣдямъ. Этого, хотя не безъ усилій и потерь со стороны русскихъ, но все же удалось достигнуть. Сравнительно мало работы было посвящено внутреннему устрой-

---

[1]) Котошихинъ. Повѣствованіе о Россіи, гл. I, стр. 6.

ству. Между тѣмъ во внутреннемъ управленіи и сословныхъ отношеніяхъ, несомнѣнно, были недостатки. Главный недостатокъ, одинаково касавшійся всѣхъ классовъ общества, состоялъ „въ неправедномъ“ судѣ. Неправедный судъ, сопряженный съ московской волокитой, ложится страшнымъ бременемъ на населеніе. Объ этомъ не разъ заявляли Михаилу Ѳеодоровичу земскіе представители всѣхъ общественныхъ слоевъ. Мѣры же были принимаемы слишкомъ ничтожныя, чтобы прекратить недостатки судопроизводства, воеводскаго управленія въ областяхъ. Главной причиной неправильнаго судопроизводства было, конечно, отсутствіе опредѣленнаго кодекса, который былъ бы болѣе или менѣе извѣстенъ всѣмъ, и которымъ долженъ былъ бы руководиться судья. Со времени изданія судебника Иваномъ IV такого свода еще не появлялось, но зато накопилось много отдѣльныхъ постановленій боярской думы, которыми и руководились при судебномъ разбирательствѣ. Среди этихъ многочисленныхъ думскихъ приговоровъ, часто даже противорѣчившихъ другъ другу, привыкъ лавировать умъ приказнаго человѣка такъ, чтобы, какъ можно, больше извлекать пользы для себя. Но сугубая выгода судьи была тяжелымъ бременемъ для населенія. Кромѣ этого зла, въ московскомъ обществѣ существовало несоотвѣтствіе между интересами господствующихъ классовъ и тѣми привилегіями, которыя продолжали существовать въ Московскомъ государствѣ со времени первыхъ московскихъ князей. Мы уже говорили, что первенствующее положеніе въ государствѣ заняла послѣ смуты общественная середина: провинціальное мелкое дворянство и, отчасти, торгово-посадскій классъ. На нихъ также лежали и главныя государственныя повинности: ратная и вѣрная службы. Но ихъ повинностямъ не соотвѣтствовали тѣ привилегіи, которыя въ Московскомъ государствѣ выпали на долю экономически болѣе обезпеченныхъ классовъ. Вотчина и земельныя владѣнія монастырей подрывали экономическое благосостояніе какъ служилаго, такъ и посадскаго человѣка. Вотчина какъ родовая, такъ и монастырская была сильнымъ соперникомъ для служилаго человѣка въ томъ отношеніи, что туда съ большóй охотой шли крестьяне съ мелкихъ помѣстій. Вотчинникъ свѣтскій и духовный могъ предоставлять гораздо больше льготъ своимъ крестьянамъ, чѣмъ „малопомѣстный“, служилый человѣкъ. Поэтому у служилыхъ людей былъ боль-

шой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Этотъ недостатокъ рабочихъ рукъ былъ причиной необезпеченности большого общественнаго класса, необходимаго для государства, на которомъ лежала тяжелая воинская служба. Это противорѣчіе въ русской жизни существовало давно. Оно было одной изъ причинъ, благодаря которымъ надъ русской землей разразилась страшная гроза, извѣстная подъ именемъ „смутнаго времени“. Неустраненное „великой разрухой“ Московскаго государства, оно уменьшалось постепеннымъ увеличеніемъ числа урочныхъ лѣтъ: сначала помѣщикъ могъ сыскивать крестьянина въ продолженіи 5 лѣтъ, затѣмъ—10-ти, наконецъ—15. Но все это не подняло до желательной высоты экономическаго благосостоянія служилаго люда.

Монастыри—вотчинники, а отчасти и помѣщики, подрывали благосостояніе посадскихъ міровъ. Освобожденные отъ финансоваго тягла они успѣшно конкурировали въ городѣ съ записными торговцами, ведя торговлю черезъ своихъ агентовъ или лично. Такое положеніе вещей создало бѣгство изъ посада и закладничество за учрежденія и лица, свободныя отъ финансовыхъ повинностей. Это явленіе еще тяжелѣе отзывалось на остальномъ населеніи посада, чѣмъ самая конкуренція лицъ и учрежденій, „обѣленныхъ отъ подати“. Кромѣ этого, слѣдуетъ упомянуть развитіе на льготныхъ условіяхъ торговли иностранцевъ внутри Россіи. Всѣ эти обстоятельства, о которыхъ правительство знало изъ заявленій членовъ предыдущихъ соборовъ, и послужили причиной событій, имѣвшихъ мѣсто въ 1648 г. въ Москвѣ и другихъ городахъ.

Второго іюня совершался въ Москвѣ въ Срѣтенскій монастырь крестный ходъ, который, обыкновенно, бывалъ 21 мая [2]). Въ этотъ день, по словамъ лѣтописи, было „смятеніе въ мірѣ“. Всею землею „били челомъ государю на земскаго судью Леонтія Плещѣева“ за то, „что отъ него въ міру стала великая налога“ и по его наущенію „отъ воровскихъ людей напрасные оговоры“. Послѣ того, какъ увидѣли, что челобитье не помогаетъ, что у него есть сильные заступники, толпа обратилась и на нихъ: на боярина Морозова, на окольничаго,

---

[2]) См. ст. проф. Платонова «Московскія волненія» въ Ж. М. Н. Пр. за іюнь мѣсяцъ 1888 г. и въ сборникѣ статей его, стр. 77.

Тарханіотова и думнаго дьяка, Чистого. Дома ихъ и другихъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ соучастіи съ Плещѣевымъ, разграбили, и одного изъ нихъ, именно дьяка Чистого, „у него на дому до смерти прибили“. На слѣдующій день государь велѣлъ выдать міру Леонтія Плещѣева, и его „на пожарѣ прибили ослопьемъ“. Но, не удовлетворившись имъ однимъ, стали просить выдачи Морозова и Тарханіотова. Тогда „освященный соборъ“ и бояре стали уговаривать народъ и говорили, что заступавшихся за Плещѣева: Морозова и Тарханіотова, „указалъ де Государь съ Москвы разослать, гдѣ де вамъ мірянамъ годно, и впредь де имъ Борису Морозову и Петру Тарханіотову до смерти на Москвѣ не бывать и не владѣть и на городахъ у государевыхъ дѣлъ ни въ какихъ приказахъ не бывать. И на томъ Государь-царь къ Спасову образу прикладывался, и міромъ всею землею положили на ево государеву волю“. Но въ этотъ же день случился пожаръ въ Москвѣ, отъ котораго сгорѣла большая часть Москвы; сгорѣли, между прочимъ, Житный, Мучной и Солодяной ряды, а потому хлѣбъ въ Москвѣ вздорожалъ. Лѣтопись объясняетъ возникновеніе пожара тѣмъ, что по наущенію Морозова и Тарханіотова подожгли Москву ихъ люди, изъ которыхъ многихъ „переимали и къ государю-царю для ихъ измѣнничья обличенья приводили, а иныхъ до смерти побили“. На слѣдующій день, т. е. четвертаго іюня, „всѣмъ міромъ учили ихъ измѣнниковъ у государя-царя просить головою“. Въ это время Петръ Тарханіотовъ былъ уже въ дорогѣ на мѣсто своей ссылки въ „Устюгъ Желѣзной“. Но видя во всей землѣ великое смятеніе, государь послалъ вооруженный конвой, чтобы вернуть его въ Москву. Пятаго іюня была совершена казнь Тарханіотова. Государь не хотѣлъ казнить своего воспитателя, Бориса Морозова, „а за то его не казнить, что онъ государя царя дядька, вскормилъ его государя“. Алексѣй Михайловичъ обѣщался сослать его на Бѣлоозеро и не возвращать въ Москву. Поэтому поводу лѣтопись замѣчаетъ: „на томъ и всею землею государю царю челомъ ударили и въ томъ во всемъ договорилися“. Затѣмъ правительство было озабочено тѣмъ, чтобы дать возможность погорѣльцамъ оправиться отъ несчастія. Мы сейчасъ познакомились съ событіями, которыя происходили въ Москвѣ. По необходимости оставляемъ разсмотрѣніе событій, происходившихъ въ другихъ городахъ, приблизительно

въ это же время. Конечно, Плещѣевы и Тарханіотовы были не единичными личностями, которые возбуждали къ себѣ страшную ненависть народа за свою, какъ выражается лѣтопись, „измѣну“.

Наконецъ, правительство рѣшило прибѣгнуть къ мѣрамъ, направленнымъ не противъ того или другого неправеднаго судьи, а къ тому, чтобы прекратить самую причину, производившую неправедный судъ: привести въ порядокъ всѣ накопившіеся боярскіе указы, при помощи земскихъ представителей составить новыя статьи, подвергнувъ при этомъ соборному обсужденію и старыя, и, такимъ образомъ, составить „уложенную книгу“.

До насъ дошла грамота въ Обонежскую пятину губному старостѣ, Ивану Кобылину [3]), которой правительство предписывало произвести выборы и прислать выборныхъ къ первому сентября въ Москву „для государева и земскаго дѣла“. При этомъ грамота упоминаетъ, что правительство рѣшилось собрать выборныхъ изъ городовъ отъ служилыхъ и посадскихъ людей „по челобитью земскихъ чиновъ Московскаго государства“ для того, чтобы „государевы и земскіе дѣла утвердить и на мѣрѣ поставить, и чтобы государевы дѣла по указу и по (соборному) Уложенію были ничѣмъ нерушимы“.

Изъ этой грамоты ясно: 1) сознавая неустройства, правительство предпринимаетъ составленіе уложенія съ цѣлью достиженія большаго порядка въ судѣ и мѣстномъ управленіи; 2) правительство предпринимаетъ это по общественной иниціативѣ; 3) призываетъ для успѣшнаго выполненія этой задачи общественныхъ представителей.

Теперь намъ осталось разсмотрѣть организацію подготовительныхъ работъ, прежде чѣмъ перейти къ опредѣленію состава земскаго представительства на этомъ соборѣ.

По указу государя была образована особая коммиссія, которая должна была исполнить подготовительную, черновую работу: собрать и свести тотъ матеріалъ, который долженъ потомъ подлежать соборному обсужденію. Въ предисловіи къ Уложенію сказано: „и указалъ государь Алексѣй Михайловичъ то все собрати и въ докладъ написати боярамъ: князю Н. Одоевскому, кн. С. Прозоровскому, окольничему кн. Ѳ.

---

[3]) Ак. Арх. Эксп. т. IV, № 27.

Волконскому, да дьякамъ Леонтьеву и Грибоѣдову". Сущность этой работы оффиціальная грамота опредѣляетъ такъ: изъ правилъ святыхъ апостоловъ, и „святыхъ отецъ", и изъ законовъ греческихъ императоровъ пристойныя статьи выписать; кромѣ того выписать прежніе царскіе указы и приговоры бояръ, предварительно ихъ исправивъ со старыми судебниками. Какъ видно, работа комиссіи носила чисто подготовительный характеръ. Поэтому, совершенно напрасно старая школа, во главѣ со Строевымъ, приписывала слишкомъ большое значеніе коммиссіи, умаляя значеніе самого собора. Къ этому мнѣнію примыкаетъ и Б. Н. Чичеринъ. По ихъ представленіямъ выборные были вызваны только для того, чтобы выслушать Уложеніе. Слѣдовательно, работы на долю земскаго собора, по мнѣнію Строева, Чичерина и другихъ, выпало сравнительно немного.

Теперь обратимся къ самому собору 1648 — 49 г.г.. Составъ этого собора опредѣлить можно довольно точно благодаря тѣмъ даннымъ, которыя найдены г. Зерцаловымъ и напечатаны В. Н. Латкинымъ. Число обязательныхъ членовъ собора достигало 48 человѣкъ: освященный соборъ составляли 14 человѣкъ, боярская дума—29; сюда же слѣдуетъ отнести 5 дьяковъ. Затѣмъ идутъ представители разныхъ городовъ. Самое большое число представителей падаетъ на города „замосковные", которые прислали 123 человѣка; въ томъ числѣ служилые составляли 62%, посадскіе — 38%. Далѣе идутъ области по количеству представителей въ такомъ порядкѣ: 1) Понизовые города: представителей было 35 человѣкъ отъ городовъ и пригородовъ. Процентныя отношенія таковы: служилые составляли болѣе 54%, посадскіе почти 46%. 2) Украйные города. Всѣхъ представителей было 31 человѣкъ; при этомъ служилые составляли больше 76%, а посадскіе всего около 24%. 3) Города „отъ нѣмецкой украйны" прислали 17 человѣкъ выборныхъ. Изъ нихъ было 9 человѣкъ служилыхъ и 8—посадскихъ. 4) Города „въ полѣ" были представлены 15 человѣками. Процентныя отношенія таковы: служилыхъ болѣе 73%, а посадскихъ—27%. 5) 16 человѣкъ было изъ „рѣзанскихъ городовъ". Здѣсь замѣтно еще болѣе сильное преобладаніе служилаго элемента (80%) надъ посадскимъ (20%). 6) Заокскіе города были представлены 11 человѣками: служилыхъ—

7 и посадскихъ—4. 7) „Сѣверскіе города были представлены тоже 11 человѣками, но изъ нихъ служилыхъ было 10. 8) Города „отъ Литовской украйны“ прислали 7 человѣкъ: 4 служилыхъ и 3 посадскихъ. 9) Отъ городовъ поморскихъ, Вятки и Перми было только 7 человѣкъ и всѣ посадскіе. Составъ членовъ собора былъ 332 человѣка изъ всѣхъ, безъ исключенія, областей Московскаго государства. Обязательные члены собора составляли менѣе 15% общаго числа членовъ; представители служилаго класса составляли больше половины всѣхъ членовъ собора (52%), остальную часть, т. е. 33%, составляли выборные посадскихъ міровъ. Итакъ, на соборѣ преобладали служилые люди, хотя число представителей отъ посадскихъ болѣе, чѣмъ вдвое, превышало число обязательныхъ членовъ собора.

Относительно состава представительства на соборѣ 1648—49 г.г. слѣдуетъ сказать еще только то, что мнѣніе В. Н. Латкина относительно отсутствія на этомъ соборѣ представителя отъ иностранцевъ, жившихъ въ Московскомъ государствѣ, противорѣчитъ документальнымъ даннымъ. Г. Зерцаловъ нашелъ документъ, изъ котораго мы узнаемъ, что отъ иностранцевъ былъ нѣкто, Иванъ Петровъ Маировъ, „который на соборѣ за свою братію иноземцевъ обо всякихъ нуждахъ билъ челомъ съ своею братіею съ выбранными людьми“ [4]).

Теперь обратимся къ дѣятельности самого собора: первый вопросъ, который мы должны рѣшить, состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить время дѣятельности этого собора. Земскіе представители были созваны въ Москву къ первому сентября. Конецъ же соборной дѣятельности долгое время предполагался гораздо ранѣе, чѣмъ оказалось при послѣдующемъ изученіи. Уже проф. Н. П. Загоскинъ, на основаніи различныхъ соображеній, высказалъ ту мысль, что окончаніе соборной сессіи 1648—49 г.г. нужно отодвинуть до начала января. Проф. С. Ѳ. Платоновъ указалъ точно время закрытія соборныхъ засѣданій. На первыхъ изданіяхъ Уложенія мы встрѣчаемъ слѣдующую фразу: „совершена сія книга.... лѣта 7157 января въ 29 день“. Н. П. Загоскинъ и другіе предполагали, что

---

[4]) Списокъ участниковъ собора напечатанъ у г. Латкина въ «Матеріалахъ». Дополнительныя замѣчанія г. Зерцалова находятся въ Чтеніяхъ О-ва «Исторіи и Древностей» за 87 г., кн. III, стр. 7.

это дата указана, какъ время напечатанія перваго изданія Уложенія. Но теперь, благодаря тому, что найдена „расходная книга“, мы знаемъ, что Уложеніе печаталось въ первый разъ только съ 7 апрѣля по 20 мая. Кромѣ того, приведенная выше фраза находится не только на печатныхъ экземплярахъ, но и на самомъ „уложенномъ столбцѣ“. Слѣдовательно, подъ книгой здѣсь нужно разумѣть просто сводъ, а 29 января считать временемъ окончанія дѣятельности соборныхъ представителей, вызванныхъ въ Москву для этого „великаго государева и земскаго дѣла“.

Порядокъ засѣданій этого собора былъ слѣдующій. Весь соборъ распался на двѣ палаты: первую составляли государь, освященный соборъ и боярская дума; вторую составляли выборные. Поэтому, первую можно назвать оффиціальной, такъ какъ члены ея присутствовали на соборѣ въ силу своего оффиціальнаго положенія въ Московскомъ государствѣ, а вторая палата была собственно „представительной“. Во второй палатѣ предсѣдательствовалъ бояринъ Ю. А. Долгорукій. Засѣданія ея происходили въ отвѣтной палатѣ. Самый процессъ обсужденія уложенныхъ статей намѣчается проф. Н. П. Загоскинымъ въ такомъ видѣ: дьякъ, входившій въ коммиссію кн. Одоевскаго, читалъ статьи выборнымъ, которые и обсуждали ихъ. Затѣмъ, съ тѣми измѣненіями, которыя были приняты членами собора, статьи записывались на „уложенный столбецъ“. Кромѣ того, выборные могли совсѣмъ отвергать статьи и вносить новыя. Эти новыя статьи, предложенныя выборными, поступали на обсужденіе первой „оффиціальной“ палаты, а затѣмъ получали уже окончательную редакцію. Составившійся такимъ образомъ столбецъ „уложенныхъ статей“ участники собора скрѣпили своими подписями.

Теперь посмотримъ, какія статьи были внесены выборными, и какія ими были видоизмѣнены. Уже проф. Н. П. Загоскинъ различалъ ихъ, а въ послѣдующей ученой литературѣ были сдѣланы нѣкоторыя поправки и дополненія.

На основаніи челобитія отъ перваго сентября были составлены 1—4 статьи XI главы. Этими статьями отмѣняются урочныя лѣта для сыска бѣжавшихъ крестьянъ. Онѣ кладутъ послѣдній камень въ развитіе крѣпостного права за время до реформъ Петра Великаго. Очевидно, что эти

статьи возникли подъ вліяніемъ челобитчиковъ изъ служилаго класса.

Проф. С. Ѳ. Платоновъ указываетъ на статью 3 главы XII, которая, по его мнѣнію, возникла также по иниціативѣ земскихъ выборныхъ. Статья эта содержитъ въ себѣ законодательство „о судѣ патріаршихъ людей и крестьянъ“ и представляетъ пересказъ 2-ой статьи слѣдующей главы. Тринадцатая глава составлена послѣ 3 октября. Всѣ семь статей этой главы возникли также подъ вліяніемъ челобитій и посвящены учрежденію „монастырскаго приказа“, въ который передаются всѣ дѣла по подсудности духовенства изъ приказа Большого Дворца.

Челобитія выборныхъ легли въ основаніе 42, 43 и 44 статей XVII главы, которой запрещается духовенству пріобрѣтать вновь вотчины. Поданныя въ различное время челобитныя послужили основаніемъ при составленіи первыхъ 34 статей XIX главы. Вся же глава посвящена устройству посадскихъ міровъ. Мы видѣли, какіе существенные недостатки были въ устройствѣ посада. Отвѣчая на требованія посадскихъ выборныхъ, XIX глава старается устроить эти міры согласно желаніямъ самихъ посадскихъ и согласно указаніямъ ихъ представителей. При этомъ 34 статья носитъ частный характеръ и касается только лицъ, принадлежащихъ „къ гостиной и суконной“ сотнямъ, которымъ предписывается жить на Москвѣ. Вотъ тѣ статьи и главы, которыя составлены исключительно подъ вліяніемъ челобитій выборныхъ.

Далѣе посмотримъ, какія статьи остановили на себѣ, при обсужденіи ихъ, исключительное вниманіе представителей. Глава VIII, содержащая въ себѣ соборное постановленіе относительно сбора особыхъ денегъ для выкупа плѣнныхъ, и шесть статей X главы привлекли къ себѣ особенное вниманіе выборныхъ. Въ послѣдней главѣ затрогиваются важные вопросы внутренняго устройства, а именно: устройство суда, который вызывалъ не мало справедливыхъ нареканій со стороны тѣхъ, кому приходилось обращаться къ нему за разрѣшеніемъ различныхъ столкновеній. Одиннадцатая глава, посвященная суду о крестьянахъ, обратила на себя вниманіе выборныхъ шестью статьями. Въ этой главѣ излагаются права вотчинниковъ и помѣщиковъ на бѣглыхъ крестьянъ, а между прочимъ запрещается переводъ крестьянъ съ помѣстныхъ земель на вотчинныя. Кромѣ этихъ

главъ остановили на себѣ вниманіе еще слѣдующія: XV—„о вершенныхъ дѣлахъ“, XVII—„о вотчинахъ“ и XX—„о холопьѣ судѣ“.

Нѣтъ основанія предполагать, что остальныя главы не обсуждались выборными. Наоборотъ, мы думаемъ, что всѣ главы обсуждались ими, но особенное вниманіе обратили на себя, конечно, тѣ, которыя являлись отвѣтными на запросы времени. Познакомившись въ краткихъ чертахъ съ составомъ, организаціей и дѣятельностью этого собора, мы можемъ сказать, что соборъ былъ въ достаточной степени полонъ по составу своихъ представителей, по организаціи онъ превосходилъ извѣстную коммиссію Екатерины, а своею дѣятельностью отвѣтилъ на самыя назрѣвшія вопросы внутренней жизни Московскаго государства. Значеніе дѣятельности этого собора будетъ еще яснѣе, если мы припомнимъ, что Уложеніе царя Алексѣя Михайловича продолжало быть основой русскаго законодательства до изданія Свода Законовъ; оно напечатано во главѣ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, кромѣ того отдѣльными статьями вошло въ различныя томы Свода Законовъ, а слѣдовательно не потеряло своего жизненнаго значенія и до нашего времени, какъ справедливо замѣтилъ проф. Н. П. Загоскинъ.

Намъ предстоитъ еще познакомиться съ дѣятельностью земскихъ соборовъ (1651 и 1653 г.г.) по поводу малороссійскаго или „литовскаго дѣла“. Русскія области, присоединенныя къ Литвѣ, благодаря ея уніи съ Польшей, принуждены были соединиться также и съ послѣдней. Со времени политической и церковной уніи между этими отдѣльными частями Польскаго государства начинается та борьба, полная трагизма, которую пришлось выдержать населенію русскихъ областей со стороны католической Польши.

Но насъ сейчасъ вся эта борьба въ ея цѣломъ не касается; мы остановимся только на послѣднемъ актѣ этой борьбы. Цѣлый рядъ неудачныхъ возстаній въ русскихъ областяхъ завершился грандіозной борьбой Хмѣльницкаго съ польскими панами и правительствомъ. Этимъ то послѣднимъ моментомъ борьба и соприкасается съ исторіей земскихъ соборовъ.

Польское посольство, отправленное съ цѣлью возстановить Московское правительство противъ Хмѣльницкаго, не достигло своей цѣли. Казаки уже ни разъ обращались за по-

мощью къ Москвѣ. Между тѣмъ дѣла „на Украйнѣ“ все осложнялись. Поэтому правительство Алексѣя Михайловича рѣшилось отдать вопросъ о малороссійскихъ дѣлахъ на обсужденіе земскаго собора. До насъ дошла призывная грамота на имя воеводы въ г. Крапивну, въ которой говорится о томъ, что уже ранѣе было написано о присылкѣ выборныхъ въ Москву. Теперь же, повторяя старое приказаніе, грамота предписываетъ: „чтобы они по прежнему и по сему нашему указу выбрали дворянъ лучшихъ людей, двухъ человѣкъ изъ себя, да посадскихъ людей двухъ же человѣкъ тотчасъ и прислали къ указанному сроку (къ Сборному воскресенью), чтобы нашему и земскому дѣлу мечтанья не было“ [5]).

Теперь посмотримъ, что стали дѣлать воеводы въ провинціи, получавшіе такіе указы. До насъ дошли двѣ любопытныя грамоты, которыя свидѣтельствуютъ до нѣкоторой степени о томъ, какъ были организованы эти выборы. Получилъ подобную грамоту воевода г. Карачева [6]) и сейчасъ же приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Онъ послалъ въ уѣздъ пушкарей и стрѣльцовъ въ тотъ же день, чтобы дворяне ѣхали въ городъ „для дворянскаго выбора“. Дворяне и дѣти боярскія съѣхались въ городъ въ очень небольшомъ числѣ. Пріѣхавшіе извѣстили, кого они выбрали. Оказалось, что выборныхъ-то какъ разъ и нѣтъ въ городѣ. Воевода послалъ вторично за ними. Но не всѣхъ посланные застали дома и на этотъ разъ. Въ Москву поѣхали выборные отъ дворянъ: Романъ Брасовъ, Іевъ Бошинъ, и посадскій выборный Андрюшка Норовъ.

Вотъ еще примѣръ, какъ въ другомъ мѣстѣ обстояли дѣла съ выборами. Воевода отправилъ гонцовъ съ извѣстіемъ: „Чтобы они выборные дворяне ѣхали въ городъ Переяславль Рязанскій для выбору къ государеву царственному, великому и земскому, и литовскому дѣлу“. Но дворяне не пріѣхали къ 12 февраля, и воевода рѣшился отправить въ Москву выборнаго посадскаго Кузьму Чистякова, не дожидаясь больше выборныхъ отъ дворянъ. Четырнадцатаго февраля, на второй день послѣ того, какъ отправилъ воевода посадскаго выборнаго, пріѣхали въ Рязань дворяне и затѣмъ

---

[5]а) См. Матеріалы, напечатанные проф. В. Н. Латкинымъ, ст. 91.

принесли воеводѣ „въ съѣздную избу имена, которымъ быть у государева, царственнаго великаго и земскаго и литовскаго дѣла“... На другой же день выборные выѣхали въ Москву.

Познакомившись въ краткихъ чертахъ съ тѣмъ, какъ происходили выборы въ городахъ, мы обратимся теперь къ составу этихъ выборныхъ, пріѣхавшихъ въ Москву изъ разныхъ концовъ Московскаго государства.

Составъ этого собора, повидимому, былъ достаточно полнымъ. Правительство вызывало изъ каждаго города представителей отъ дворянъ и отъ посадскихъ. Но, къ сожалѣнію, точно опредѣлить составъ выборныхъ не представляется возможнымъ благодаря отсутствію прямыхъ указаній на это. Правда, до насъ дошелъ цѣлый рядъ косвенныхъ свидѣтельствъ о составѣ этого собора. По воеводскимъ отпискамъ можно до извѣстной степени судить о составѣ земскаго собора 1651 г. Изъ шестнадцати замосковныхъ городовъ до насъ дошли подобныя отписки. Изъ нихъ видно, что „замосковные города“ прислали представителей: отъ дворянъ 27, а отъ посадскихъ 22 человѣка. Изъ городовъ, что—„въ полѣ“, были представлены пять. Процентныя отношенія между представителями отдѣльныхъ сословныхъ группъ были таковы: дворянъ—77%, посадскихъ—23%. Въ представительствѣ отъ Сѣверской области служилый элементъ (80%) еще больше преобладалъ надъ посадскимъ (20%). Служилое представительство отъ Рязанскихъ и украйныхъ городовъ составляло 74%, а на долю посадскихъ приходилось всего 26% изъ общаго числа представителей. Среди выборныхъ отъ „заокскихъ городовъ“ преобладаніе служилаго (54%) класса надъ посадскимъ (41%) не было уже такъ велико, какъ въ представительствѣ отъ городовъ, о которыхъ мы говорили прежде. Мы совершенно не имѣемъ свѣдѣній о представителяхъ отъ „понизовыхъ“ и „поморскихъ городовъ“. Если же судить о составѣ представительства на этомъ соборѣ по количеству выборныхъ отъ тѣхъ городовъ, о представительствѣ которыхъ мы знаемъ, то служилый элементъ

---

[5]) Матеріалы, напечатные г. Латкинымъ, № 4.

[6]) См. отписку, въ «Матеріалахъ» г. Латкина № 17. Тутъ же помѣщенъ цѣлый рядъ воеводскихъ отписковъ въ Москву.

составлялъ на этомъ соборѣ 66%, а посадскій—34%. Принимая во вниманіе, что мы какъ разъ не знаемъ о представительствѣ тѣхъ городовъ, гдѣ торгово-посадскій классъ преобладалъ, эти процентныя отношенія должны быть нѣсколько измѣнены въ пользу посадскаго элемента. Итакъ, вотъ и все, что мы можемъ знать на основаніи печатныхъ документовъ, о составѣ представительства на соборѣ 1651 года. Девятнадцатаго февраля открылись засѣданія этого собора [7]). Въ первомъ засѣданіи присутствовала та часть участниковъ земскаго собора, которую мы называли „оффиціальной палатой“. Черезъ восемь дней духовенство дало свой отвѣтъ на вопросы, поставленные ему 19 февраля. Духовенство подало голосъ за то, чтобы требовать удовлетворенія за всѣ неправды поляковъ. Дальше говорилось въ грамотѣ духовенства: „А будетъ король польскій во всѣмъ управы не учинитъ и запорожскаго гетмана съ черкесы можно принять съ утвержденіемъ“. Въ случаѣ же, если король удовлетворитъ требованія Московскаго правительства, рѣшенія вопроса о войнѣ предоставляется усмотрѣнію государя. Мнѣнія, поданныя свѣтскими чинами, до насъ не дошли. Но мы въ правѣ предполагать, что они высказались гораздо рѣшительнѣе за войну, чѣмъ „освященный соборъ“.

Остальные чины въ первый разъ собрались только 28 февраля; имъ въ „столовой избѣ“ было объявлено о всѣхъ„ неправдахъ“, которыя приходится терпѣть отъ поляковъ: царскій титулъ уменьшаютъ, польскій король сносится съ крымскимъ ханомъ, чтобы имъ „сопча“ разорять Московское государство, польскій король пропустилъ крымскаго посла въ Швецію. Кромѣ этихъ указаній на нарушеніе поляками мирныхъ условій, говорилось про то, что король притѣсняетъ единовѣрное москвичамъ населеніе своего государства, и что поэтому гетманъ Хмѣльницкій съ казаками просится въ московское подданство. Всего вѣроятнѣе, что выборные предложили государю: „стоять“ противъ польскаго короля, казаковъ же принять въ подданство. Такъ кончился соборъ 1651 г. На немъ было получено согласіе на войну съ поляками. Но войны въ ближайшее время не послѣдовало. Было отправлено посольство въ Польшу по поводу тѣхъ недоразумѣній, которыя были указаны земскимъ вы-

---

[7]) См. «Матеріалы», напечатанные г. Латкинымъ, №№ 1 и 2.

борнымъ 1651 г. Посольство кн. Рѣпнина—Оболенскаго не достигло своей цѣли: поляки со смѣхомъ назвали требованія пословъ „малымъ дѣломъ“. Итакъ, дипломатическое разрѣшеніе тѣхъ недоразумѣній, которыя накопились къ этому времени между Москвой и поляками, не удалось.

Теперь предстояла война съ Польшей. Но, прежде чѣмъ объявить ее, Московское правительство еще разъ обратилось къ земскимъ выборнымъ. Въ дворцовыхъ разрядахъ читаемъ, что 2 мая 1653 года [8]) „во всѣ тѣ городы посланы государевы грамоты, велѣно во всѣхъ городѣхъ выслать изо всякаго городу изъ выбору по два человѣка дворянъ добрыхъ и разумныхъ людей, и выслать къ Москвѣ на указанный срокъ: мая къ 20 числу“. Слѣдуетъ сказать, что время начала засѣданій этого собора было потомъ перенесено на 5 іюня. Вообще вопросъ о началѣ засѣданій этого собора въ высшей степени труденъ: сохранилось много противорѣчащихъ свѣдѣній. Но, все же надо думать, что то число, на которое обыкновенно указывается въ ученой литературѣ, есть ни что иное, какъ послѣднее заключительное засѣданіе этого собора.

Относительно состава этого собора у насъ весьма мало свѣдѣній. Но, кажется, что на немъ присутствовали выборные только отъ провинціальныхъ дворянъ, московскихъ купеческихъ гильдій и ремесленныхъ цеховъ. На этомъ соборѣ не было выборныхъ отъ провинціальныхъ посадскихъ общинъ. Мы видѣли призывную грамоту: она вызывала выборныхъ только отъ дворянъ. Въ соборномъ актѣ [9]) читаемъ: „А на соборѣ быти Великому Государю и т. д. (идетъ перечень освященнаго собора, боярской думы и дворцовыхъ чиновъ)... дворяномъ московскимъ, и дьякамъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, выборнымъ изъ городовъ, и гостемъ и торговымъ и всякіихъ чиновъ людямъ“. Итакъ, на основаніи грамоты мы можемъ заключить, что выборныхъ отъ посадскихъ на этомъ соборѣ не было. Мы думаемъ, что это объясняется слѣдующимъ: принципіальное согласіе на войну было дано еще въ 1651 г., теперь нужно было узнать мнѣніе того общественнаго класса, который долженъ принять главное участіе въ

---

[8]) См. Двор. Разряд. т. III, стр. 550.
[9]) Собр. Госуд. Грам. и Догов. т. III, № 156.

этой войнѣ, который могъ, соображаясь съ обстоятельствами времени, сказать еще, своевременна ли война или нѣтъ. Здѣсь мы наблюдаемъ случай, подобные которому замѣчали раньше въ соборной практикѣ. Всѣ чины, присутствовавшіе на соборѣ 1653 г., высказались за войну, и за то, что бы гетмана, Богдана Хмѣльницкаго, „Государь пожаловалъ... по ихъ челобитью велѣлъ ихъ принять подъ свою государскую высокую руку“. Мы не будемъ касаться здѣсь тѣхъ преній, которыя возникли по поводу этого собора между проф. С. М. Соловьевымъ и К. С. Аксаковымъ. Но упомянемъ только то, что въ сентябрѣ уже царь могъ послать казакамъ грамоту съ похвалою за усердіе и преданность, а также и свое царское жалованье. Перваго октября выборные слушали составленный уже полный актъ о своей дѣятельности. Описаніе войны, которая была начата съ соборнаго согласія, не входитъ въ нашу задачу.

Изучая земскіе соборы за послѣднія два царствованія, мы замѣтили, что въ составѣ членовъ земскаго собора оффиціальная часть его: освященный соборъ, боярская дума, дьяки и т. д. составляютъ болѣе скромный процентъ, чѣмъ раньше. Преобладаютъ на соборѣ провинціальные дворяне и торгово-промышленный классъ, при чемъ первые въ свою очередь преобладаютъ и надъ посадскими. Разсмотрѣвши случаи соборной практики за указанное время, мы должны сказать, что всѣ наиболѣе видные вопросы внутренней и внѣшней политики рѣшались съ участіемъ земскихъ представителей. Слѣдовательно, не можемъ согласиться съ тѣмъ, что земскіе соборы во вторую половину царствованія Михаила Ѳеодоровича и въ царствованіе Алексѣя Михайловича потеряли свое значеніе, и что ихъ созывали для одной формы, какъ думалъ проф. С. М. Соловьевъ. Выборные проявляли свою иниціативу въ рѣшеніи крупнѣйшихъ вопросовъ русской жизни и политики того времени и дѣлали это съ большимъ политическимъ тактомъ. И потому считаемъ недоразумѣніемъ тотъ отзывъ Б. Н. Чичерина, который онъ сдѣлалъ по адресу участниковъ Азовскаго собора. Мы наблюдали за это время еще одно любопытное явленіе, о которомъ подробнѣе рѣчь будетъ еще впереди. Это—тотъ фактъ, что въ случаяхъ, когда принципіальное рѣшеніе всѣхъ общественныхъ слоевъ было извѣстно, болѣе детальное обсужденіе

вопроса отдавалось на разсмотрѣніе той общественной группы, которая въ этомъ болѣе заинтересована.

Итакъ, земскіе соборы второй половины царствованія Михаила Ѳеодоровича и правленія его сына обнаруживаютъ преобладаніе общественной середины, которая въ это время, въ лицѣ провинціальныхъ дворянъ, получила доступъ и въ боярскую думу [10]).

X.

Идея земскаго представительства не была чужда, какъ правительству, такъ и наиболѣе виднымъ представителямъ русскаго общества конца XVII в..

Прежде всего припомнимъ тѣ случаи, когда представители только одного какого нибудь общественнаго класса обсуждали тотъ или другой вопросъ, о которыхъ мы уже упоминали ни разъ.

Еще въ ту пору, когда правительству Михаила приходилось преодолѣвать страшныя препятствія въ устроеніи Московскаго государства, когда внѣшніе враги и внутренніе „воры“ держали въ страхѣ все московское общество, тогда уже опредѣлилось направленіе будущаго развитія земскихъ соборовъ.

Въ 1616 г. были вызваны новые выборные изъ городовъ, которымъ предстояло въ продолженіе трехъ лѣтъ заниматься „государевыми и земскими дѣлами“. На первыхъ порахъ этой постоянной соборной сессіи пришлось обсуждать вопросъ финансоваго характера. Продолжавшаяся война съ поляками требовала новыхъ денежныхъ пожертвованій, а потому выборнымъ 1616 г. пришлось прежде всего отвѣтить на этотъ вопросъ. Любопытно то, что составъ того засѣданія, которому предстояло разрѣшить финансовое затрудненіе, оффиціальная грамота передаетъ слѣдующимъ образомъ: „и на соборѣ всѣхъ великихъ россійскихъ государствъ, митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ и московскіе и всѣхъ городовъ гости и торговые выборные“... Слѣдовательно, на этомъ собраніи не было дворянъ московскихъ и провинціальныхъ. На соборѣ 1616 г., при обсужденіи частнаго вопроса

[10]) Ключевскій. Боярская дума.

не принимаютъ участія представители того класса, котораго это непосредственно не касается. Правительство Михаила въ 1637 г., заручившись принципіальнымъ согласіемъ выборныхъ „всѣхъ чиновъ“ на войну съ Крымомъ, когда пришлось обсуждать вопросъ о принятіи Азова отъ казаковъ, не вызвало на соборъ 1642 г. представителей отъ провинціальныхъ посадскихъ міровъ. Мы думаемъ, что здѣсь Московскимъ правительствомъ руководило то же самое соображеніе, благодаря которому въ 1616 г. не принимали участіе на собраніи выборные отъ служилаго класса. Посылать представителей не всегда было желательно для самихъ посадскихъ или дворянскихъ міровъ: присутствіе на соборѣ отрывало отъ повседневныхъ занятій. А потому правительство въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежали обсужденію вопросы, касающіеся одного общественнаго класса, вызывало представителей именно этой группы. Сами выборные отвѣчали на вопросы, непосредственно ихъ некасавшіеся, совершенно искренно, что имъ то дѣло „не за обычай“ и „не вѣдомо“. Слѣдуетъ еще упомянуть о соборѣ 1653 г., какъ имѣвшемъ то же односословное представительство. Правда, на немъ участвовали представители торгово-промышленныхъ слоевъ; но всѣ они были изъ Москвы, такъ что имъ не нужно было отрываться отъ своихъ занятій, да и содержаніе ихъ въ Москвѣ не требовало затратъ, какъ со стороны ихъ общинъ, такъ и со стороны правительства. Но здѣсь, на соборѣ 1653 г., былъ поднятъ вопросъ, уже предрѣшенный въ 1651 г.. Тогда представители всѣхъ общественныхъ группъ обсуждали его: каждые изъ нихъ съ точки зрѣнія интересовъ своей общественной группы. Между этими случаями и тѣми собраніями, которыя мы намѣрены сейчасъ разсматривать, есть разница. Это различіе состоитъ въ томъ, что указанные сейчасъ факты имѣли общегосударственное значеніе, одинаково касались, какъ служилыхъ, такъ и посадскихъ людей. Поэтому представители каждаго класса въ отдѣльности обсуждали частности, отдѣльныя стороны вопроса, а весь вопросъ въ цѣломъ о войнѣ или мирѣ подлежалъ совмѣстному обсужденію представителей отъ всѣхъ группъ. Теперь же мы будемъ изучать факты, которые касались только одного какого-либо класса и обсуждались представителями только этой общественной группы. Въ 1662—1663 годахъ торговые московскіе люди подали свои „сказки“ по поводу неудачной правительственной операціи съ мѣдными день-

гами. Въ этихъ сказкахъ торговые люди указывали правительству на желательность обсужденія этого вопроса представителями изъ городовъ. Гости и торговые гостинной сотни сказали, что для такого дѣла необходимо „взять изо всѣхъ чиновъ къ Москвѣ и изъ городовъ лучшихъ людей по пяти человѣкъ, а безъ нихъ намъ однимъ того великаго дѣла на мѣрѣ поставить невозможно“ [1]). Эту же мысль лаконически выразили представители суконной сотни: „А о мѣдныхъ деньгахъ сказать и ихъ на мѣрѣ поставить, что имъ быть или перемѣнить, о томъ не домыслимся, что то дѣло великое всего государства и всей земли“. Совершенно подобныя же соображенія высказали кадашевцы и представители другихъ черныхъ сотенъ и слободъ. Изъ этого проф. С. Ѳ. Платоновъ заключаетъ, что еще „земщина“ помнила соборную практику, а правительство отказалось отъ нея [2]). Намъ думается, что это не совсѣмъ вѣрное соображеніе: названный ученый не указалъ, почему измѣнился такъ взглядъ правительства на земскіе соборы. А это было бы очень важно. Указавши на то, что общественныя мнѣнія и желанія не перестали руководить правительствомъ царя Алексѣя до послѣдняго времени, мы перейдемъ къ фактамъ, представляющимъ непосредственное развитіе того процесса, который мы старались отмѣтить, когда говорили о раздѣльномъ обсужденіи вопросовъ представителями двухъ крупныхъ общественныхъ группъ.

Мы сначала остановимся на соборѣ, имѣвшемъ цѣлью „ратное устроеніе“.

О дѣятельности этого собора 1681 г. мы имѣемъ подробное свидѣтельство, такъ какъ до насъ дошелъ соборный актъ [3]). Въ концѣ его есть подписи участниковъ, однако, опредѣлить составъ собора на основаніи этихъ подписей невозможно. Актъ этотъ, очевидно, составленъ былъ не тотчасъ послѣ закрытія собора, но когда уже провинціальные служилые представители уѣхали изъ Москвы къ себѣ домой. Поэтому ихъ подписей и нѣтъ на грамотѣ. Мы высказали это предположеніе, но потомъ увидимъ, что возможно еще и другое. Въ

---

[1]) Чтенія О-ва «Исторіи и Древностей» 1890 г. кн. III, стр. 250.

[2]) См. ст. проф. Платонова «Нѣчто о земскихъ сказкахъ 1662 г.» Ж. М. Н. Пр. за май 1891 г. и въ сборникѣ статей, стр. 156.

[3]) Древне-русская вивліоѳика, ч. XVII, въ самомъ концѣ.

самомъ началѣ грамоты говорится, что Государь указалъ „боярамъ кн. В. В. Голицину съ товарищи вѣдати ратныя дѣла для лучшаго своихъ государевыхъ ратей устроенія и правленія, а съ нимъ бояриномъ... у того дѣла быти выборнымъ стольникамъ и генераламъ и стольникамъ же и полковникамъ и рейторскимъ и пѣхотнымъ и стряпчимъ и дворяномъ и жильцамъ и городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.“ Изъ указаннаго перечня мы видимъ, что составъ этого собора вполнѣ походитъ на тотъ, который наблюдали до сихъ поръ на соборахъ, только здѣсь нѣтъ представителей торгово-промышленнаго класса, которые, какъ мы знаемъ, и раньше не присутствовали на соборахъ, посвященныхъ вопросамъ военнаго характера. А если имъ и приходилось присутствовать на такихъ соборахъ, то они уклонялись отъ отвѣтовъ на подобнаго рода вопросы. Поэтому мы думаемъ, что такая спеціализація едвали можетъ свидѣтельствовать объ упадкѣ земскихъ соборовъ.

Московское правительство увидѣло, какъ много въ предыдущія войны русскія войска страдали отъ того, что „непріятели показали новые — въ ратныхъ дѣлахъ вымыслы“. Для болѣе правильнаго устройства русскихъ военныхъ силъ и былъ собранъ этотъ соборъ. При этомъ не все предполагалось перемѣнить и устроить по другому, а только то, что „показалось на бояхъ неприбыльно“. На собраніи выборныхъ было рѣшено: оставить прежнее дѣленіе на сотни, а раздѣлить все войско на роты въ 60 человѣкъ, и шесть такихъ ротъ должны составить цѣлый полкъ. Во главѣ ротъ—поставить ротмистровъ и поручиковъ, которыхъ нужно брать „изо всѣхъ родовъ и чиновъ съ головы безпримѣнно, и межъ себя безъ мѣстъ и безъ подбору, кому въ какомъ чину онъ, Великій Государь, быть укажетъ“. Ротные ротмистры должны быть подчинены старшему полковому ротмистру. Въ тѣ же роты набирать людей по прежнему: съ 25 дворовъ по одному человѣку. А во всемъ остальномъ выборные просятъ, чтобы Государь „указалъ стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ и жильцамъ служить полковую службу по прежнему“. Эти мнѣнія выборныхъ Государь утвердилъ и велѣлъ предоставить право выборнымъ же намѣтить лицъ, способныхъ занять должности ротныхъ и полковыхъ начальниковъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ выполненію этого, выборные просили прочесть имъ

списки служилыхъ людей. Потомъ уже приступили къ самому выбору ротмистровъ и поручиковъ. Когда былъ составленъ этотъ списокъ, выборные увидѣли, что многіе „великородные“ люди не написаны въ спискѣ за малолѣтствомъ. Поэтому рѣшено было просить Государя, чтобы со стороны этихъ лицъ впослѣдствіи тѣмъ, кто попалъ въ списокъ, не было „въ томъ укоризны и упреку“. Кромѣ того, выборные рѣшили просить Государя, чтобы „всѣмъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ и всѣмъ чинамъ быти на Москвѣ въ приказахъ и въ походахъ у ратныхъ, у посольскихъ и у всякихъ дѣлъ и въ городахъ межъ себя безъ мѣстъ“. Благодаря этому челобитью Государь въ засѣданіи оффиціальной палаты, состоящей изъ „властей“ и бояръ, сказалъ цѣлую рѣчь по поводу желательности отмѣны мѣстничества, „дѣла благословенной любви вредительнаго“. Государь указалъ и случаи, бывшіе до него, когда, въ виду важности предпріятія, предписывалось быть „безъ мѣстъ“. Заканчивая свою рѣчь, царь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, поставилъ этому засѣданію слѣдующій вопросъ: „по нынѣшнему ли выборныхъ людей челобитію всѣмъ разрядамъ и чинамъ быти безъ мѣстъ, или по прежнему быть съ мѣсты“. Первымъ отвѣчалъ патріархъ отъ лица „освященнаго собора“, онъ высказался за отмѣну мѣстничества, развивая особенно ту мысль, что оно—„дѣло мира и братскаго единенія искоренительное“. Бояре, окольничіе, думные и ближніе люди высказались также за то, чтобы быти „безъ мѣстъ“, такъ какъ „чинится отъ тѣхъ случаевъ великія пакости и нестроеніе и разрушеніе и непріятелямъ радованіе“.

Благодаря такому единодушному приговору надъ мѣстничествомъ молодой царь рѣшилъ совсѣмъ искоренить не только этотъ „пагубный“ обычай, но и самую возможность считаться мѣстами. Для этого были вытребованы изъ Разряду книги, содержащія „случаи“, и въ присутствіи „освященнаго собора“ и бояръ были преданы огню. Книги, находившіяся въ домахъ частныхъ лицъ, должны были быть принесены въ Разрядъ и сожжены подъ страхомъ опалы и конфискаціи. Было также постановлено, что соборное дѣяніе должно быть подписано всѣми участниками: „а которые выборные стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе ото всѣхъ чиновъ челобитные доносили и тѣмъ потому руками своими приписати“. Не смотря на это соборное

постановленіе, подписей подъ актомъ до насъ дошло весьма мало и не отъ всѣхъ чиновъ. Это могло произойти по двумъ причинамъ: или грамота составлена много спустя послѣ собора, что встрѣчается въ соборномъ дѣлопроизводствѣ древней Руси, или грамота дошла до насъ безъ конца. Первымъ подписалъ грамоту самъ Государь: „Божьею Милостію Царь и великій князь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи самодержецъ, во утвержденіе сего соборнаго дѣянія и въ совершенное гордости и проклятыхъ мѣстъ въ вѣчное искорененіе, моею рукою надписалъ“. Затѣмъ идутъ подписи „властей“, бояръ и т. д. Послѣднимъ подписался Ив. Ив. сынъ Милюковъ. Въ грамотѣ помѣчено, что дальше должны слѣдовать подписи жильцовъ, а между тѣмъ до насъ дошла подпись только одного жильца; поэтому возможно предполагать, что грамота дошла до насъ безъ конца. Всѣхъ подписей, сохранившихся до насъ, подъ этой грамотой—175.

Въ это же время происходило засѣданіе другого собора, отличавшагося отъ перваго, какъ по вопросамъ, обсуждавшимся на немъ, такъ и по составу его представительства. Относительно этого собора мы находимся въ несравненно худшемъ положеніи: до насъ дошелъ только одинъ именной указъ на имя предсѣдателя этого собора, В. В. Голицина [1]), изъ котораго мы и можемъ почерпнуть свѣдѣнія о дѣятельности собора. Скудость свѣдѣній объ этомъ соборѣ, можно сказать, имѣла роковое значеніе для изученія исторіи земскихъ соборовъ. Огромное большинство изслѣдователей не удѣлило должнаго вниманія этому въ высшей степени любопытному собору „объ уравненіи службъ и податей“. Насколько мы знаемъ, только проф. И. Д. Бѣляевъ и проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, принимая во вниманіе эти „спеціальные соборы“ царя Ѳеодора, рѣшились говорить о томъ, что дѣятельность соборовъ за это время какъ бы оживилась. Составъ этого спеціальнаго собора, повидимому, былъ весьма полный. Въ указѣ на имя В. В. Голицина, окольничаго, Ив. Ив. Чаодаева, думнаго дьяка, Кирилова, съ товарищами говорится, что надо на соборъ призвать четверыхъ гостей, четверыхъ изъ гостинной и суконной сотенъ, отъ дворцовыхъ кадашевцевъ, конюшенной, мѣщанской слободъ, и изо всѣхъ городовъ, кромѣ сибир-

[1]) Пол. Соб. Законовъ т. II, № 899.

скихъ, а также изъ дворцовыхъ селъ и волостей по два человѣка, „самыхъ лучшихъ и добрыхъ и знающихъ къ такому дѣлу людей“. Кн. Голицинъ и его товарищи вошли въ составъ этого собора, какъ представители правительства и руководители засѣданій его. Было предписано также собрать свѣдѣнія, необходимыя для успѣшной дѣятельности участниковъ собора. Для этого было велѣно взять „списки“ изъ приказовъ, съ писцовыхъ, переписныхъ, окладныхъ и платежныхъ книгъ, гдѣ показаны службы и оклады, которые выпадаютъ на долю „лучшихъ среднихъ и молодшихъ людей“. Списки эти должны быть за подписями приказныхъ дьяковъ. А для лучшей оріентировки въ этихъ спискахъ, предписано было пригласить изъ тѣхъ же приказовъ двухъ поддьячихъ: одного стараго, а другого молодого. Кромѣ того, выборные, которые пріѣдутъ въ Москву на этотъ соборъ изъ городовъ и государевыхъ слободъ и селъ, должны взять съ собою окладныя книги за послѣдніе три года. Взять эти книги нужно за подписями „приходныхъ священниковъ и земскихъ старостъ“. Мы видимъ изъ тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыя должны были имѣть мѣсто еще до открытія собора, что правительство позаботилось обставить дѣятельность выборныхъ какъ можно лучше. Мы знаемъ, какой богатый матеріалъ долженъ былъ поступить въ распоряженіе участниковъ этого собора. Уже это одно можетъ, по нашему мнѣнію, свидѣтельствовать, что правительство царя Ѳеодора придавало весьма большое значеніе общественному мнѣнію и искренно желало успѣха собору, который долженъ былъ рѣшить трудный для того времени вопросъ: уравнять службы и подати, „чтобы всѣмъ по его Государеву милостливому разсмотрѣнію служить и всякія подати платить въ равенствѣ и не въ тягость“. Съ глубокимъ прискорбіемъ долженъ историкъ остановиться передъ вопросами: что происходило на засѣданіяхъ этого собора, и въ какомъ направленіи высказались представители разныхъ тяглыхъ общинъ. Онъ не на одинъ изъ этихъ вопросовъ не можетъ отвѣтить, такъ какъ не имѣетъ совершенно документальныхъ данныхъ, необходимыхъ для этого. А между тѣмъ настолько эти вопросы существенны, что историкъ въ правѣ, хотя бы на основаніи косвенныхъ соображеній, постараться намѣтить общее направленіе дѣятельности этого собора. Конечно, соображенія на основаніи косвенныхъ указаній

не имѣли бы цѣны въ другомъ случаѣ, но здѣсь они являются единственными, а потому представляютъ нѣкоторое значеніе. Черезъ семь лѣтъ послѣ этого собора былъ въ Россіи французъ Де-ла Нивиль, который издалъ впослѣдствіи книгу о Россіи. Говоря въ этой книгѣ весьма сочувственно о кн. В. В. Голицинѣ, предсѣдателѣ двухъ соборовъ царя Ѳеодора, онъ, между прочимъ, сообщаетъ, что Голицинъ предполагалъ цѣлый рядъ реформъ а „начать хотѣлъ освобожденіемъ крестьянъ и предоставленіемъ имъ тѣхъ земель, кои они обрабо-тываютъ, за ежегодную плату въ пользу царя [2])“, что по расчетамъ того же француза составило бы половину всего царскаго дохода, получаемаго въ то время. Откуда появилась у князя Голицина такая мысль? Не на соборѣ ли „объ уравненіи службъ и податей“ зародилась она благодаря заявленнымъ желаніямъ членовъ этого собора. И это—возможно, такъ какъ самъ Голицинъ соединялъ, повидимому, эту мысль съ другимъ вопросомъ: съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ царской подати, которую, если вѣрить Де-ла Нивилю, онъ думалъ брать съ извѣстнаго обработаннаго участка земли. Теперь слѣдуетъ еще разъ оговориться, что мы сдѣлали это предположеніе, желая хотя бы нѣсколько разгадать важные вопросы, на которые источники не даютъ отвѣта и которые мы указали выше.

Мы будемъ не точны, если не укажемъ еще одного оффиціальнаго свидѣтельства объ этомъ соборѣ. Еще до окончанія дѣятельности этого собора умеръ молодой царь Ѳеодоръ, ему наслѣдовалъ малолѣтній братъ, Петръ. Сначала власть попала въ руки партіи Нарышкиныхъ. Однимъ изъ первыхъ актовъ [3]), вышедшихъ отъ имени новаго царя, былъ тотъ документъ, относящійся къ этому собору, о которомъ мы только что упомянули. Въ этомъ актѣ говорится слѣдующее: „указали мы, Великій Государь, и бояре наши приговорили: всѣхъ городовыхъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, созванныхъ по указу нашего брата, Царя Ѳеодора Алексѣевича, въ Москву для уравненія всякихъ службъ и податей всѣхъ отпустить по домамъ“. Итакъ, мы знаемъ о приготовленіяхъ къ собору и о его роспускѣ, а самая дѣя-

---

[2]) «Записки о Московіи 1689 г.» Русс. Ст. XI, 265—275.

[3]) Акты Истор. т. V, № 83.

тельность его для насъ темна. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы, когда нибудь изъ архивной пыли былъ извлеченъ документъ, который пролилъ бы свѣтъ на дѣятельность столь интереснаго собора.

Мы уже не разъ указывали, что событія, имѣвшія мѣсто при воцареніи Петра и въ 1689 году, не рѣшаемся считать земскими соборами. А потому полагаемъ, что указанные случаи царствованія Ѳеодора были послѣдними земскими соборами.

Послѣ полуторавѣкового своего существованія земскіе соборы прекратились. Русское общество не вело за нихъ, какъ за средство своего вліянія на политику, борьбы съ правительствомъ. Это объясняется тою особенностью русскихъ земскихъ соборовъ, которая отличаетъ ихъ отъ представительныхъ учрежденій Зап. Европы. Земскіе соборы никогда не были ареной борьбы: ни общества съ государствомъ, ни разныхъ общественныхъ группъ между собою. Но мы бы глубоко ошиблись, если бы подумали, что русское общество ихъ скоро забыло. Оно не боролось за нихъ, но въ народномъ сознаніи жило воспоминаніе о полезной дѣятельности выборныхъ со всѣхъ концовъ русской земли. Въ самый разгаръ петровскихъ реформъ вспомнилъ о нихъ простой русскій человѣкъ, относившійся даже доброжелательно къ реформамъ. Это былъ извѣстный экономистъ-самородокъ, Иванъ Посошковъ. Для составленія новаго судебнаго кодекса, Посошковъ совѣтуетъ созвать выборныхъ. На этомъ предполагаемомъ соборѣ должны быть представители духовныхъ, высокородныхъ, приказныхъ, дворянства, купечества, солдатъ, боярскихъ людей, фискаловъ и даже крестьянъ. Составъ этого собора мало отличается отъ обычнаго состава.

Посмотримъ, какова должна быть компетенція этого собора. „И написавъ тѣ новосочиненные пункты всѣмъ народомъ освидѣтельствовать самымъ вольнымъ голосомъ, а не подъ принужденіемъ, дабы въ томъ изложеніи, какъ высокороднымъ такъ и нискороднымъ, и какъ богатымъ, такъ и убогимъ, какъ высокочинцамъ, такъ и нискочинцамъ и самымъ земледѣльцамъ — обиды бы и утѣсненія отъ недознанія коегождо ихъ бытія въ томъ новоисправленномъ изложеніи не было“ [1]). Далѣе читаемъ у него: „и аще кто узритъ какую не-

[1]) Посошковъ.—Сочиненія т. I, стр. 76—77.

правостную статью, то бы безъ всякаго сомнѣнія написалъ, что въ ней неправость и ничего не опасался, подалъ бы къ исправленію тоя книги". Послѣ такого обсужденія эти статьи должны поступить на усмотрѣніе царя. Мы видимъ, что компетенція этого собора, по планамъ Посошкова, должна вполнѣ походить на компетенцію московскихъ соборовъ. Да и вообще онъ стоитъ на старой точкѣ зрѣнія: онъ боится, чтобы люди новые не заподозрили его, что онъ „народосовѣтіемъ хочетъ ограничить самодержавіе".

„И того ради безъ многосовѣтія, говорится у Посошкова, и безъ вольнаго голоса никоими дѣлы невозможно; понеже Богъ никому во всякомъ дѣлѣ одному совершеннаго разумѣнія не далъ, но раздѣлилъ въ малыя дробинки, комуждо по силѣ его".

Необходимыми условіями составленія „новой судебной книги должно быть, по убѣжденіямъ Посошкова, народосовѣтіе и „вольный голосъ", то есть свободное обсужденіе новыхъ статей. И этой частью своихъ воззрѣній Посошковъ не ушелъ дальше московской практики, такъ какъ на земскихъ соборахъ были на лицо эти два необходимыя условія.

Итакъ, мы видѣли, что Посошковъ предлагалъ правительству Петра Великаго средство старое, испытанное полуторовѣковой практикой. Но правительство смотрѣло на вещи совсѣмъ по другому. Вспомнимъ, что тотчасъ, послѣ признанія Петра царемъ, его сторонники, ставши у кормила правленія, предписали: выборныхъ, находившихся въ Москвѣ, „всѣхъ распустить по домамъ". Черезъ семнадцать лѣтъ послѣ этого, если бы Петръ былъ въ состояніи и пожелалъ бы намѣтить программу своей будущей политики, онъ долженъ былъ бы упомянуть о томъ, что и впредь не собирается призывать выборныхъ къ обсужденію вопросовъ, касающихся какъ внутренней, такъ и внѣшней политики. Причиной этого было крайне-реформаторское направленіе дѣятельности правительства Петра Великаго.

XI.

Общій очеркъ исторіи земскихъ соборовъ.

Новое направленіе въ изслѣдованіи земскихъ соборовъ, начатое отчасти проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ и нашедшее наибольшаго своего выразителя въ лицѣ проф. В. О. Ключевскаго, поставило слѣдующія требованія для дальнѣйшаго изученія ихъ: 1) явленіе изучать исторически, то есть со всѣми тѣми измѣненіями, которыя происходили съ земскими соборами въ продолженіе цѣлыхъ полутораста лѣтъ, а не предполагать, что это явленіе было всегда само себѣ равно; 2) обратить большее вниманіе на составъ представительства, связавъ, такимъ образомъ, исторію земскихъ соборовъ съ исторіей русскаго общества, и 3) показать мѣсто земскихъ соборовъ въ ряду другихъ туземныхъ учрежденій. Вотъ основныя требованія этого направленія. Они только намѣчены, но не выполнены благодаря тому, что разработка вопросовъ внутренней русской исторіи получила сравнительно еще недавно права гражданства въ русской исторической наукѣ. Первымъ вопросомъ въ исторіи земскихъ соборовъ является вопросъ о возникновеніи этого учрежденія. Въ ученой литературѣ этотъ вопросъ рѣшается двояко. Одни видятъ связь земскихъ соборовъ съ древне-русскимъ вѣчемъ, а другіе стараются вывести земскіе соборы изъ потребностей чисто государственныхъ уже московскаго періода. Послѣдніе, въ лицѣ С. М. Соловьева, приводятъ противъ перваго мнѣнія тотъ доводъ, что земскіе соборы не связаны съ древне-русскими вѣчами по времени, и что нельзя указать посредствующихъ звеньевъ между ними. Обратимся къ фактамъ болѣе отдаленнаго прошлаго, чѣмъ московскій періодъ. Еще Владиміръ Святой созывалъ, правда, для цѣлей, намъ теперь непонятныхъ, „посадниковъ и старѣйшинъ по всѣмъ градомъ“. Здѣсь характерно одно, что вызываются лица, которыя отчасти являются главами мѣстныхъ обществъ, а отчасти и правительственными агентами. Въ 1091 г. Владиміръ Мономахъ зоветъ Олега въ Кіевъ: „да порядъ положимъ о Рус-

тѣй землѣ передъ епископы, передъ игумены, и передъ мужи отецъ нашихъ и передъ людьми градскими". Узнавъ о смерти Андрея Боголюбскаго, во Владимиръ съѣхались: ростовцы, суздальцы, переяславцы, а также и вся дружина. Всеволодъ III, въ гнѣвѣ на своего старшаго сына, Константина, передаетъ старшинство вмѣстѣ съ г. Владимиромъ второму сыну своему, Юрію, передъ лицомъ людей, которыхъ онъ вызвалъ изъ всѣхъ своихъ городовъ и волостей. Вотъ— случаи, которые записаны въ лѣтописи, и которые не подходятъ подъ понятіе вѣча. Съ другой стороны трудно въ нихъ видѣть и земскіе соборы московской Руси, если составимъ себѣ понятіе о нихъ по соборамъ XVII в. Но чѣмъ же можно считать эти факты, имѣвшіе мѣсто въ до-московской Руси? Они были тѣми посредствующими звеньями, о которыхъ говорилъ проф. С. М. Соловьевъ. Характерно то, что всѣ эти случаи относятся къ княженію тѣхъ лицъ, при которыхъ значительно ослаблялась дѣятельность вѣчъ. Это происходитъ, какъ намъ кажется, потому, что всѣ эти князья, по своимъ интересамъ, были „земскими" князьями, и общество не имѣло надобности вмѣшиваться въ правильное, по его мнѣнію, теченіе общественной и государственной жизни. Но, сами эти князья обращались къ общественному мнѣнію по тѣмъ или другимъ вопросамъ внутренней и внѣшней политики. Въ этомъ отношеніи указанные случаи и земскіе соборы замѣчательно сходны между собою.

Наконецъ, присутствіе выборныхъ „ото всѣхъ городовъ и волостей" въ городѣ, даже младшемъ, чѣмъ тѣ, которые послали выборныхъ, характерно для земскаго собора, но не встрѣчается въ вѣчевой практикѣ.

Съ этими фактами случилось нѣчто странное: нѣкоторые изслѣдователи земскихъ соборовъ отказываются въ нихъ видѣть предметъ своего изслѣдованія, но и не всѣ изслѣдователи вѣча признаютъ ихъ таковыми. Какъ же теперь быть? Оставить ихъ, не отнеся не къ вѣчевой не къ соборной практикѣ, нельзя. Слѣдовательно, тутъ есть какое-то недоразумѣніе. Недоразумѣніе это состоитъ, по нашему мнѣнію, въ томъ, что изслѣдователи земскихъ соборовъ къ этимъ случаямъ прикладывали мѣрку, созданную на основаніи изученія земскихъ соборовъ XVII в.. Если бы мы сравнили эти случаи съ соборами Грознаго, то увидѣли-бы, что послѣдніе отъ первыхъ

отличаются только тѣмъ, что мы о нихъ больше знаемъ. При Иванѣ IV было созвано два земскихъ собора: одинъ изъ нихъ (1550 г.) имѣлъ цѣлью разрѣшить назрѣвшіе вопросы внутренней жизни, другой (1566 г.) касался дѣлъ внѣшнихъ, а, именно, войны съ Польшей. Благодаря трудамъ проф. В. О. Ключевскаго мы въ состояніи теперь судить о составѣ этихъ соборовъ довольно правдоподобно. Съ рѣдкимъ умѣніемъ и знаніемъ доказалъ названный ученый, что представители отдѣльныхъ областныхъ группъ не только „представляли“ извѣстное общество, но вмѣстѣ съ тѣмъ были правительственными агентами въ той мѣстности, которую они представляли на соборахъ Грознаго. Слѣдовательно, здѣсь отсутствовало выборное начало на каждый отдѣльный случай. Тѣмъ не менѣе это не мѣшало этимъ правительственнымъ агентамъ быть правильными выразителями общественнаго мнѣнія. Теперь можно догадываться, что старѣйшины и посадники времени Владиміра Кіевскаго были такими же представителями, какъ и участники соборовъ Грознаго.

Но, кажется, еще до созыва перваго собора Иваномъ IV появился памфлетъ, который былъ направленъ противъ монастырскаго землевладѣнія и имѣлъ приписку весьма важную, для изученія идейнаго движенія въ пользу земскихъ соборовъ въ то время. Въ этой припискѣ неизвѣстный авторъ совѣтуетъ московскимъ „властямъ“ благословлять русскихъ царей на „единомысленный вселенскій Совѣтъ“, для котораго нужно призвать выборныхъ изъ городовъ. Такимъ образомъ, памфлетъ пошелъ дальше, чѣмъ Грозный. Памфлетъ этотъ, по догадкамъ его изслѣдователей, вышелъ изъ служилой среды. Слѣдовательно, мы въ правѣ предполагать, что прежде всѣхъ другихъ общественныхъ группъ настоящее представительство коснется этого класса Московской Руси. Теперь, обратившись къ фактамъ, мы увидимъ, что въ концѣ уже XVI вѣка, а именно на соборѣ 1598 г., впервые появляются уполномоченные только на этотъ случай представители провинціальнаго дворянства. Однако нельзя не указать нѣкоторыхъ политическихъ послѣдствій такого состава собора, посвятившаго свою дѣятельность избранію царя по смерти Ѳеодора Ивановича. Этимъ соборомъ былъ избранъ Борисъ Годуновъ, симпатіи котораго явно были на сторонѣ мелкаго провинціальнаго дворянства. Такъ начинается вторая эпоха въ исторіи земскихъ

соборовъ, за время которой служилое представительство развивается вполнѣ. Въ это время наступила страшная гроза для Московскаго государства: атмосфера уже была достаточно сгущена, хотя со всей силой эта грозная буря разразилась уже впослѣдствіи. Появленіе самозванца и его торжество, затѣмъ смерть—все это случилось такъ быстро, что онъ не созывалъ земскаго собора, хотя есть указанія на то, что вполнѣ понималъ значеніе его. Вас. Ив. Шуйскій, смѣститель Лжедимитрія I, вполнѣ цѣнилъ земское представительство, но поставившая его партія, по всей вѣроятности, не желала дать въ руки Шуйскому такую твердую опору, какъ земскій соборъ. Поэтому, въ его правленіе не было земскихъ соборовъ. События смутнаго времени послѣ паденія Шуйскаго достаточно извѣстны. Въ такъ называемомъ первомъ ополченіи служилое представительство достигло своего наибольшаго развитія. А извѣстный договоръ Салтыкова старался доставить земскимъ соборамъ вліяніе на политику правительства. Распаденіемъ перваго ополченія можно закончить второй періодъ въ исторіи земскихъ соборовъ. Характерной чертой этого періода является развитіе земскаго представительства въ интересахъ провинціальныхъ дворянъ. Положеніе вещей измѣнялось все болѣе въ дурную сторону для русскихъ, а помощи ждать было не откуда. Центръ находился въ рукахъ политическихъ враговъ Москвы. Юго-западъ Московскаго государства, сосредоточіе того провинціальнаго класса, который могъ-бы еще что нибудь сдѣлать на пользу русской земли, былъ совершенно разгромленъ. Въ эту страшную годину испытаній на сѣверо-востокѣ русской земли начинается движеніе. Сначала это движеніе имѣетъ характеръ мѣстный, не скажемъ вмѣстѣ со А. П. Щаповымъ эгоистическій, такъ какъ защита своихъ областей дала возможность освободить центръ. Затѣмъ города начинаютъ думать и совѣтоваться о томъ, какъ бы имъ притти „въ любовь и соединеніе“, чтобы спасти государство отъ полнаго порабощенія иноземцами. Такимъ образомъ создается второе ополченіе. Въ этомъ ополченіи значительное вліяніе, если не преобладающее, получаетъ торгово-посадскій классъ. Сѣверо-востокъ, въ противоположность юго-западу, былъ сосредоточіемъ этой общественной группы. Слѣдовательно, она принимала видное участіе въ перепискѣ сѣверо-восточныхъ городовъ между собою. А потомъ

своими денежными пожертвованіями создала второе ополченіе. Если мы примемъ во вниманіе то, что этому ополченію удалось освободить Москву, и, слѣдовательно, положить начало возстановленію „прежняго достоинства“ Московскаго государства, то мы уже впередъ можемъ сказать, что этотъ классъ долженъ былъ сохранить за собою право присылать своихъ представителей на земскій соборъ. Земскій соборъ 1613 г. представляетъ изъ себя такую полноту представительства, какой мы не встрѣчали раньше и не встрѣтимъ послѣ. Правительство Михаила въ первые десять лѣтъ своего царствованія непрестанно держитъ при себѣ выборныхъ земскихъ представителей, мѣняя составъ ихъ по трехлѣтіямъ. Среди участниковъ этихъ постоянныхъ земскихъ соборовъ нельзя не замѣтить представителей торгово-промышленнаго класса. Въ это десятилѣтіе внѣшнее и внутреннее положеніе упрочилось настолько, что можно считать драму, извѣстную въ исторической наукѣ подъ именемъ „смуты“, законченной только къ этому времени, но не раньше. Наступило въ жизни русскаго общества старое время, которымъ оно жило до этой исторической катастрофы. Вмѣстѣ съ этимъ вошли въ прежнюю колею всѣ учрежденія, а, слѣдовательно, и земскіе соборы. Но многія изъ этихъ учрежденій значительно измѣнились. Боярская дума потеряла верхушки своего состава, областныя учрежденія значительно измѣнились въ смыслѣ централизаціи. Земскіе соборы тоже вышли далеко не такими изъ смуты, какими вступили въ нее. Въ отношеніи къ земскому представительству „смутное время“ сыграло важную роль: можно сказать, что оно создало представительство для двухъ группъ общественной середины. Слѣдовательно здѣсь результаты „смуты“ противоположны тѣмъ, какіе она имѣла по отношенію къ боярской думѣ и областнымъ учрежденіямъ. Такъ оканчивается третій періодъ въ исторіи земскихъ соборовъ. Четвертая эпоха характеризуется тѣмъ, что представительство сохраняетъ тѣ измѣненія, которыя произошли съ ними за предыдущее время. Но соборы стали созываться, какъ и до смуты, только тогда, когда передъ правительствомъ стоялъ важный вопросъ, рѣшеніе котораго оно и отдавало на обсужденіе земскихъ выборныхъ. Эта эпоха обнимаетъ собой вторую половину царствованія Михаила и все правленіе Алексѣя Михайловича. Уже во время десятилѣтняго

постояннаго участія земскихъ представителей въ дѣлахъ правленія при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ намѣчалась одна черта русскаго представительства. Она состояла въ томъ, что вопросы общегосударственные отдавались на рѣшеніе представителей служилыхъ и посадскихъ міровъ. Но, вслѣдъ за принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса, болѣе детальная разработка той или другой стороны дѣла отдавалась на обсужденіе представителей той общественной группы, которой непосредственно это касалось, или представители которой въ этой сторонѣ дѣла были болѣе компетентны. Это любопытное явленіе развивалось во вторую половину правленія Михаила и за все царствованіе Алексѣя. Непосредственнымъ развитіемъ этого факта являются созывы представителей одной общественной группы для рѣшенія вопросовъ, спеціально касавшихся этого класса. Такіе частные соборы имѣли мѣсто и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при Алексѣѣ Михайловичѣ, но большого развитія они достигли въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Дѣятельность этихъ частныхъ соборовъ, посвященныхъ спеціальнымъ вопросамъ, составляетъ пятый періодъ въ исторіи земскихъ соборовъ, относящійся ко времени правленія старшаго сына царя Алексѣя. Но теперь возникаетъ вопросъ: не свидѣтельствуетъ-ли это раздѣленіе выборныхъ на отдѣльныя засѣданія объ упадкѣ земскаго представительства? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы рѣшимъ два другихъ. Не имѣло ли основаній правительство въ это время изъ своихъ собственныхъ опасеній разъединить земскихъ выборныхъ? На этотъ вопросъ придется отвѣтить отрицательно, такъ какъ мы не только не знаемъ этихъ основаній, но и предполагать ихъ не можемъ. Не прекратились ли созывы общихъ соборовъ благодаря ихъ ничтожеству? Если были ничтожны общіе соборы, то почему правительство созывало спеціальные, не считая ихъ, очевидно, таковыми. По нашему мнѣнію, полные земскіе соборы не созывались въ указанное царствованіе потому, что жизнь не выдвигала такихъ вопросовъ, которые касались бы всего русскаго общества, и которые, поэтому, необходимо было рѣшать на обще-земскомъ совѣтѣ. Факты свидѣтельствуютъ, что правительство Ѳеодора не было противникомъ общественной иниціативы. Оно вызывало выборныхъ и предоставляло на ихъ рѣшеніе важнѣйшіе вопросы, выдвинутые тогда жизнью. Оно предложило служилымъ обсудить важ-

ный вопросъ того времени: объ устройствѣ военныхъ силъ государства; оно же отдало на обсужденіе выборныхъ отъ посадскихъ и крестьянскихъ общинъ вопросъ величайшей важности: объ уравненіи разныхъ службъ и податей. Чтобы покончить съ общимъ обзоромъ исторіи земскихъ соборовъ, намъ предстоитъ еще каснуться вопроса о времени и причинахъ прекращенія созыва ихъ. Не разъ въ русской исторической наукѣ указывалось, какъ на послѣдній земскій соборъ, на событіе, имѣвшее мѣсто въ 1682 году, когда толпа, къ которой обратился съ извѣстнымъ вопросомъ патріархъ Іоакимъ, провозгласила царемъ Петра и, какъ на продолженіе этого же собора на просьбу „разныхъ чиновъ людей“ о совмѣстномъ правленіи Іоанна и Петра. Изслѣдователи чувствовали ту натяжку, которую они дѣлали, считая эти случаи земскими соборами,и потому называли ихъ „фиктивными“, то есть такими, какихъ не было и не могло быть въ дѣйствительности. Вмѣсто того, чтобы называть ихъ фиктивными, мы думаемъ, что лучше—не считать упомянутые сейчасъ факты земскими соборами. Поэтому время дѣятельности послѣднихъ земскихъ совѣтовъ надо отнести къ царствованію старшаго изъ сыновей царя Алексѣя Михаиловича. Правительства Софіи и Петра не созывали земскихъ соборовъ. Первое могло не созывать ихъ потому, что не имѣло въ нихъ нужды. Сомнѣваться же въ значеніи земскаго представительства едва-ли оно могло, такъ какъ весьма близкимъ лицомъ къ царевнѣ былъ извѣстный государственный дѣятель, В. В. Голицинъ, предсѣдательствовавшій на двухъ весьма важныхъ земскихъ совѣтахъ въ правленіи Ѳеодора Алексѣевича.

Правительство Петра не созывало земскихъ соборовъ, по справедливому замѣчанію проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, потому, что дѣятельность правительства въ это царствованіе носила реформаторскій характеръ, и оно не надѣялось найти сочувствія среди общества къ своей дѣятельности. Кромѣ того, мы должны сказать, что правительство Петра, смотря на русское общество съ такой точки зрѣнія, было не совсѣмъ право.

Бросивъ довольно бѣглый взглядъ на исторію земскихъ соборовъ, мы переходимъ къ разсмотрѣнію того значенія, какое они имѣли для современной имъ дѣйствительности, и для развитія права. Нужно предупредить, что въ первомъ

отношеніи значеніе земскихъ соборовъ несравненно больше, чѣмъ во второмъ. Для удобства мы сначала прослѣдимъ значеніе земскихъ соборовъ во внутренней политикѣ государства. Правительство Грознаго, подъ вліяніемъ земскаго собора, предпринимаетъ: изданіе судебника и извѣстную земскую реформу. Значеніе земскаго собора съ прекращеніемъ династіи Даниловичей возрастаетъ еще. Земскіе представители выбираютъ на престолъ Бориса Годунова. Значеніе земскаго собора отлично понималъ и Василій Ивановичъ Шуйскій, когда говорилъ: „Аще ли отъ престола и царства мя изгоняете, то не имате сего учинити дондеже снидутся всѣ большія бояре и всѣхъ чиновъ люди и азъ съ ними; и какъ вся земля совѣтъ положетъ, такъ и азъ готовъ по тому совѣту творити[1]).“ Едва ли нужно говорить о значеніи земскаго совѣта въ первомъ и второмъ ополченіи, которыя были созданы по земской иниціативѣ. Земщинѣ принадлежала высшая власть во время этихъ движеній.

Соборъ 1613 г., выполнивъ съ величайшею осмотрительностію дѣло избранія новаго царя, продолжалъ и послѣ этого до самаго пріѣзда Михаила въ Москву завѣдывать всѣмъ кругомъ дѣлъ тогдашняго московскаго правительства, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ. Но и съ пріѣздомъ въ Москву Михаила земскіе выборные продолжали быть совѣтниками правительства въ теченіе почти цѣлыхъ десяти лѣтъ. Вторая соборная сессія (1616 — 1619 гг.) направила свою дѣятельность на устраненіе тѣхъ финансовыхъ затрудненій, которыя испытывало правительство Михаила благодаря полному исчезновенію царской казны за время междуцарствія и благодаря тѣмъ войнамъ, которыя приходилось вести уже въ это правленіе. Выборные приговорили дать въ помощь „пятую деньгу“, сдѣлать позаимствованіе у Строгановыхъ, въ размѣрѣ 40000 р.. Приговоры о сборѣ пятой деньги повторялись еще нѣсколько разъ.

Московскія области отъ „смуты“ пострадали не въ одинаковой мѣрѣ. Поэтому выборные еще первой соборной сессіи (1613—1616 гг.) рѣшили послать въ города дозорщиковъ, которые бы, при описаніи городовъ, приняли во вниманіе степень разоренности, сообразно съ ней обложили бы ихъ податями. Въ 1619 г. въ Москвѣ стали получаться челобитныя изъ областей, въ которыхъ указывалось на то, что дозорщики не

[1]) Изборникъ ст. 198.

всегда писали по правдѣ, и что съ однихъ берутъ по писцовымъ, а съ другихъ по дозорнымъ книгамъ; поэтому однимъ приходится платить большія повинности, другимъ же, наоборотъ, предоставлены большія льготы. Соборъ 1619 года рѣшилъ отправить опять дозорщиковъ и привести ихъ къ крестному цѣлованію, „чтобы они описывали и дозирали всѣ городы въ правду безъ посуловъ“. Постановлено было сыскивать „закладчиковъ“, которые заложились за лицъ и учрежденія, освобожденныя отъ финансоваго тягла, и возвращать ихъ прежнія тяглыя общины. Съ тѣхъ, за кого заложились тяглые люди, было постановлено взыскать всѣ подати, которыя приходились за все это время. Наконецъ, былъ учрежденъ приказъ, „что насильныхъ людей во всякихъ обидахъ челомъ бьютъ“. Дѣятельность слѣдующей сессіи постояннаго собора (1620—1622 гг.) въ началѣ была посвящена разработкѣ тѣхъ вопросовъ, которые принципіально были рѣшены уже въ прошломъ, 1619 году. Но объ этой дѣятельности сессіи 1620—1622 гг. мы имѣемъ самыя скудныя свидѣтельства источниковъ. Земскіе представители въ 1637 году еще разъ сдѣлали матеріальныя пожертвованія на предполагавшуюся войну съ крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича земскій соборъ былъ призванъ къ рѣшенію важнаго вопроса внутренней политики—составленію законодательнаго кодекса. Соборное Уложеніе удовлетворило самымъ насущнымъ потребностямъ современной ему русской дѣйствительности, устранивъ на долгое время возможность появленія новыхъ запросовъ со стороны общества. Чтобы покончить съ вопросомъ о вліяніи земскихъ выборныхъ за время царствованія Михаила и Алексѣя, надо сказать, что нѣкоторые изъ вопросовъ внутренней жизни Московскаго государства были рѣшаемы съ помощью частныхъ соборовъ.

Намъ осталось упомянуть объ извѣстномъ собраніи выборныхъ въ 1682 году отъ тяглыхъ слоевъ населенія для уравненія податей и службъ. Результаты дѣятельности этого собранія не извѣстны, да выборные и не успѣли закончить своего дѣла, будучи распущены отъ имени новаго правительства, такъ какъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ умеръ, и курсъ правительственной политики измѣнился.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что земскіе представители очень часто на земскихъ соборахъ заявляли о своихъ нуждахъ, которыя правительство старалось удовлетворять по мѣрѣ силъ.

Еще въ 1566 г. Иванъ Грозный обратился къ земскому собору по вопросу о заключеніи перемирія съ Польшей. Въ правленіе Ѳеодора Ивановича на предложеніе посла Герабурды о вѣчномъ мірѣ бояре отвѣтили: „это дѣло великое для всего христіанства, Государю нашему надо совѣщаться объ немъ со всею землей, сперва съ Митрополитомъ и со всѣмъ Освященнымъ соборомъ, а потомъ съ боярами и со всѣми думными людьми, со всѣми воеводами и со всею землей; на такой совѣтъ съѣзжаться надо будетъ изъ дальнихъ мѣстъ“.

Мы не будемъ говорить о значеніи земскаго совѣта во внѣшнихъ дѣлахъ во время ополченій: это достаточно извѣстно и само собой понятно. Упомянемъ здѣсь о томъ, что соборъ 1613 года завѣдывалъ внѣшней политикой государства. Постоянныя же соборныя сессіи уже въ правленіе Михаила руководили внѣшними дѣлами Московскаго государства. Въ 1618 году вдругъ разнесся слухъ, что Владиславъ идетъ съ войскомъ къ самой Москвѣ. По этому поводу состоялось совѣщаніе земскихъ представителей, жившихъ въ Москвѣ и занимавшихся рѣшеніемъ различныхъ вопросовъ внутренней политики. На этомъ засѣданіи были приняты мѣры къ защитѣ столицы. Тяжелыя условія Деулинскаго перемирія, конечно, не удовлетворяли желаніямъ правительства и земскихъ людей; а поэтому, когда въ 1619 г. представился удобный случай для войны съ Польшей, правительство предложило вопросъ о войнѣ земскому собору. Въ 1637—1642 годахъ Михаилъ Ѳеодоровичъ созываетъ земскіе соборы для обсужденія внѣшней политики по отношенію уже къ другимъ государствамъ. На этихъ соборахъ обсуждается вопросъ о войнѣ съ Крымомъ и Турціей. Кромѣ всего этого, правительство призывало на совѣщанія по вопросу о внѣшней торговлѣ представителей торгово-промышленнаго класса. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича земскій соборъ два раза собирается по поводу присоединенія Малороссіи, и войны съ Польшей. Царь Алексѣй также руководился доводами представителей торговопромышленнаго класса по отношенію къ торговлѣ иностранцевъ въ Россіи и черезъ Россію съ другими странами.

Въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича съ участіемъ земскихъ представителей была предпринята разработка вопросовъ о преобразованіи русскихъ военныхъ силъ.

Слѣдовательно, мы вправѣ сказать, что общество въ лицѣ своихъ представителей принимало участіе въ рѣшеніи вопросовъ международной политики со времени Ивана Грознаго, кончая царствованіемъ старшаго сына Алексѣя Михайловича.

Земскіе соборы безусловно не были учрежденіями ограничительными, какъ не были учрежденіемъ, основаннымъ на какой либо писанной конституціи. Правда мысль объ этомъ возникла среди русскаго общества. Но это было при исключительныхъ обстоятельствахъ, когда на русскій престолъ готовился вступить королевичъ Владиславъ. Хотя онъ и долженъ былъ принять православіе, но русскіе люди тогда мало вѣрили въ его искренность. Потому то и появились извѣстныя кондиціи Салтыкова, которыя должны были ограничить власть Владислава въ пользу земскаго собора. Хотя земскіе соборы и не были учрежденіемъ ограничительнымъ, однако московское правительство не только охотно обращается за совѣтомъ къ земскимъ представителямъ, но и съ замѣчательной послѣдовательностію руководится ихъ соображеніями. Это уже было замѣчено въ русской исторической наукѣ. По этому поводу проф. В. И. Сергѣевичъ говоритъ такъ: „Едвали можно сомнѣваться, что значеніе Московскихъ соборовъ не исчерпывается понятіемъ совѣщательнаго учрежденія; оно идетъ далѣе, хотя никакой указъ формально и не признавалъ за нимъ того положенія, которымъ въ дѣйствительности оно пользовалось“.

Послѣсловіе.

Прежде всего считаю необходимымъ оговориться относительно неполноты литературы, которую легко замѣтитъ каждый занимающійся русской исторіей. Послѣ того, какъ моя работа была закончена, подъ вліяніемъ интереса, пробудившагося среди русскаго общества къ вопросамъ, такъ или иначе связаннымъ съ народнымъ представительствомъ, появилась обширная литература [1]), посвященная изученію земскихъ соборовъ. Не имѣя возможности въ настоящее время включить въ свою работу то цѣнное, что дали новые труды по исторіи земскихъ соборовъ, я предполагаю въ будущемъ вернуться къ обозрѣнію ихъ.

Въ заключеніе не могу не принести глубокой благодарности Историко-филологическому Факультету Казанскаго Университета, которому угодно было, чтобы моя работа появилась на страницахъ „Ученыхъ Записокъ“ и Заслуж. орд. проф. Д. А. Корсакову, совѣтами и указаніями котораго я пользовался во время своей работы надъ этими замѣтками. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность профессорамъ: Д. В. Айналову и М. М. Хвостову, общенію съ которыми я такъ много обязанъ въ своихъ научныхъ занятіяхъ.

Авторъ.

---

[1]) Подробное указаніе литературы можно найти въ нижеслѣдующихъ изданіяхъ: «Акты исторіи земскихъ соборовъ» подъ ред. Ю. Готье, «Земскіе соборы» С. Авальяни и «Очерки общественнаго и государственнаго строя др. Руси» М. Дьяконова.

Оглавленіе.

Предисловіе III—IV.

I.

Стр.

Обзоръ литературы вопроса о земскихъ соборахъ и источниковъ ихъ исторіи.

а) Литература: Сочиненія С. М. Соловьева, К. С. Аксакова, проф. П. В. Павлова, проф. А. П. Щапова, проф. Б. Н. Чичерина, проф. В. И. Сергѣевича, проф. Н. П. Загоскина, проф. В. Н. Латкина, проф. С. Ѳ. Платонова, проф. В. М. Владимирскаго-Буданова и проф. В. О. Ключевскаго.

б) Источники: Валаамская бесѣда, Степенная книга Хрущева и указаніе другихъ источниковъ . . . . . 5—32

II.

Отношеніе земскаго собора къ древне-русскому вѣчу.

Характеристика вѣча. Вопросъ объ отношеніи земскихъ соборовъ къ древне-русскому вѣчу въ русской исторической наукѣ. Случай 987 года и мнѣніе проф. П. В. Павлова. Случаи соборной практики: 996, 1096, 1174, 1211 годовъ. Выводъ . . . 33—40

II

III.

Стр.

Земскіе соборы Ивана Грознаго отражали составъ русскаго общества, но по составу своего представительства не удовлетворяли стремленіямъ части этого общества.

Власть московскаго государя. Русское общество половины XVI в.: думскіе и приказные чины, служилые, посадскіе и уѣздные. „Валаамская бесѣда и идея земскаго представительства. Земскіе соборы 1550 и 1556 годовъ. . . . . 41—63

IV.

Первоначальное развитіе земскаго представительства въ интересахъ служилаго класса было обусловлено сравнительно большимъ политическимъ развитіемъ этого класса.

Судьба идеи земскаго представительства въ царствованіе Ѳеодора Ивановича. Соборъ 1698 года: составъ представительства и дѣятельность его. Народное представительство въ правленія: Лжедимитрія I и Василія Ивановича Шуйскаго. Кондиціи Салтыкова. Земскій соборъ въ первомъ ополченіи . 63—73

V.

Развитіе земскаго представительства въ интересахъ посадскихъ людей, было обусловлено: общественнымъ движеніемъ въ с.-в. областяхъ и успѣхомъ второго ополченія.

Двѣ половины Московскаго государства. Города и области с.-в. половины: Нижній, Ярославль,

Стр.

Кострома, Вологда, Галицкій уѣздъ, Казань, Устюгъ Великій, Сольвычегодскъ, Тотьма, Пермь В. и Вятка. Обзоръ переписки городовъ между собой за 1610—12 годы. Соборъ во второмъ ополченіи . . . . . 73—90

VI.

Избирательный соборъ отразилъ перемѣны, происшедшія къ этому времени въ составѣ земскаго представительства.

Составъ представительства на соборѣ 1613 года. Кандидаты на избраніе. Избирательная борьба на соборѣ. Избраніе. Посольство. Внутренняя и внѣшняя дѣятельность собора послѣ избранія . . 90—104

VII.

Непрерывная дѣятельность слѣдующихъ двухъ соборныхъ сессій была обусловлена событіями еще продолжавшагося смутнаго времени.

Вопросъ о концѣ „смуты“. Соборная сессія 1616—1619 годовъ: составъ представительства и дѣятельность. Соборная сессія 1616—1622 годовъ: составъ ея, первоначальная дѣятельность, рѣшеніе вопроса, касавшагося внѣшней политики, окончаніе дѣятельности. Общая характеристика земскихъ соборовъ за время „смуты“. . . . . 104—116

VIII.

Соборы второй половины правленія Михаила Ѳеодоровича свидѣтельствовали только о внутреннемъ замиреніи, наступившемъ послѣ „смуты“.

Земскіе соборы 1632 и 34 годовъ. Азовскій

Стр.

вопросъ и соборъ 1642 года: составъ его, мнѣнія, поданныя выборными и рѣшеніе правительства . . 116—126

IX.

Соборы царя Алексѣя Михаиловича, отражая въ составѣ своего представительства основной фактъ этой эпохи: преобладаніе общественной середины, рѣшали крупнѣйшіе вопросы внѣшней политики и внутренней жизни.

Событіе послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича. Недостатки русской жизни въ половинѣ XVII ст.. Соборъ 1648—49 годовъ: подготовительныя работы, составъ его и дѣятельность. Земскій соборъ 1651 года: составъ и мнѣнія участниковъ его. Земскій соборъ 1653 года. Общая характеристика дѣятельности земскихъ соборовъ за два послѣднія царствованія . . . . . 126—142

X.

Идея земскаго представительства не была чужда какъ правительству, такъ и наиболѣе виднымъ представителямъ русскаго общества конца XVII ст.

Обсужденіе вопросовъ представителями отдѣльныхъ общественныхъ группъ въ правленія: Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича, земскіе соборы въ сознаніи русскаго общества. Служилый соборъ 1681 года. Посадскій соборъ 1681—82 годовъ: цѣль его и подготовительныя работы. Попытка намѣтить общее направленіе дѣятельности этого собора. Особенность русскихъ соборовъ по сравненію съ западно-европейскими представительными учрежденіями. Идея земскаго представительства въ сочиненіи Ив. Посошкова. . . . . 142—152

Стр.

XI.

Общій очеркъ исторіи земскихъ соборовъ.

Характеристика первой эпохи въ исторіи земскихъ соборовъ. Вторая эпоха. Эпоха образованія посадскаго представительства. Эпоха исключительнаго значенія земскихъ соборовъ. Земскіе соборы второй половины правленія Михаила Ѳеодоровича и правленія его сыновей. Значеніе земскихъ соборовъ. 152—162

Послѣсловіе 163

Главнѣйшія опечатки.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
6	сверху: 22	Оедора	Ѳеодора
7	22	первого	перваго
9	28	И И. Дитятину	И. И. Дитятину
9	35	статѣ	статьѣ
12	14	филлиппикъ	филиппикъ
12	21	объ немъ	о немъ
13	6	памфлетъ: «Валаамская бесѣда»	памфлетъ, «Валаамская бесѣда»,
14	5	Ѳедора	Ѳеодора
14	17	объ нихъ	о нихъ
—	26	въ продолженіи	въ продолженіе
19	2 и 3	Ѳедровича	Ѳеодоровича
19	18	Платоновъ	Платонова
20	30	царствованіи	царствованіе
21	24	Ѳедорѣ	Ѳеодорѣ
—	35	незначеніе	назначеніе
22	4	М. Ф. Будановъ	М. Ф. Владимирскій-Будановъ
—	4	поборовъ	соборовъ
24	35	земскихъ соборахъ	о земскихъ соборахъ
26	34	архіепископоа	архіепископа
27	29	«Весѣдой»	«Бесѣдой»
—	33	Новгороода	Новгорода
29	17	можно предполагать, что слѣдовательно,...	слѣдовательно, можно предполагать, что
30	24	этаго	этого
31	7	Голицынъ	Голицинъ
32	4	русскяя	русская
33	1	дрѣвнерусскому	древнерусскому
—	18	объ немъ	о немъ

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
35	2	затрагивался	затрогивался
38	3	черпа	черта
—	3 и 5	о ъ ослѣдующихъ	о послѣдующихъ
—	5	то	что
—	7	Е-е	не
39	3	можду	между
44	36	къ созднію	къ созданію
45	3 и 4	помѣстьевъ	помѣстій
—	10	Замосквье	Замосковье
—	33	и поселена въ Москвѣ и что такое Кирнея Кирнея согласно	и поселена въ Москвѣ согласно
47	3	обо всемъ	о всемъ
48	16	накакихъ	никакихъ
—	34	кревлей	кровлей
49	24	хоормы	хоромы
52	7	публициства	публициста
—	30	раелизировать	реализировать
56	5	объ этотъ	объ этомъ
58	34	предоставителей	представителей
—	35	склазать	сказать
60	38	ис олнилось	исполнилось
62	30—31	заявляли съ точки зрѣнія того, что имъ пужны...	заявили, что имъ пужны...
65	5	показываютъ	показываетъ
—	6	отговаривается	отговариваться
66	9	члены	чины
—	—	дврцовые	дворцовые
—	11	сочувствовало	сочувствовала
—	12	помышляло	помышляла
68	5	лелеевшее	лелѣевшее
75	24	городовъ	городовъ того времени
77	20	покорѣніемъ	покореніемъ
78	1	Солдвычегодскъ	Сольвычегодскъ
—	31	правинціальные	провинціальные
79	19	патриархомъ	патріархомъ
80	26	объ	о
81	13	Димитію	Димитрію
82	19	зремя	время
—	20	царику	царьку
83	13	тякъ	такъ

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
85	27	прикращенія	прекращенія
86	15	оп- олченіе	опол ченіе
—	22	перевышали	превышали
87	4	бозре	бояре
—	4	возможномъ	возможнымъ
—	12	Карамаинъ	Карамзинъ
—	13	ополченія	ополченіи
88	1	Ярославѣ	Ярославлѣ
—	11	въ	во
89	2	кровополитіе	кровопролитіе
92	33	крестьянинъ	крестьянъ
93	8	служивыхъ	служилыхъ
94	12	кнажескихъ	княжескихъ
—	15	Голицынъ	Голицинъ
—	20	скомпроментированы	скомпрометированы
—	21	успупали	уступали
—	22	нетитулованныхъ	нетитулованнымъ
—	28	канднидатуру	кандидатуру
95	5	выдвигалось	выдвигалась
—	6	кургъ	кругъ
—	12	прицевъ	принцевъ
96	6	объ ней	о ней
—	18	органичить	ограничить
—	22	хронагафъ	хронографъ
—	24	ва	на
—	28	дипастіи	династіи
—	35	кочецъ	конецъ
97	17	о	объ
110	21	что,	что
—	30	доходовъ,	доходовъ
117	11	соборъ	соборовъ

Гос. Комитет Научн. Б-ки
РСФСР
Инвент. №
1933 г.